

Илья Ципурский, Николай Павлов

ТРЕНЕР, КОТОРОМУ нет РАВНЫХ

К 90-летию со дня рождения
Евгения Михайловича
ЧУМАКОВА

Москва
«Советский спорт»
2011

УДК 796/799
ББК 75.715
Ц67

Ципурский И. Л.

Ц67 Тренер, которому нет равных [Текст] / И. Л. Ципурский, Н. Павлов. – М. : Советский спорт, 2011. – 192, [4] с. : ил.

ISBN 978-5-9718-0519-9

Уникальному тренеру XX века, всемирно признанному ученому в области воспитания нескольких поколений самбистов-чемпионов, автору многочисленных публикаций по самбо профессору Е.М. Чумакову, проработавшему всю свою сознательную жизнь на кафедре борьбы ГЦОЛИФКа (РГУФКа), посвящена эта книга.

По форме она представляет собой сборник воспоминаний учеников, коллег и близких Евгения Михайловича. В текст издания включены дальнейшие проработки по технике самбо, основанные на его базовой классификации. Многие фотографии и иллюстрации публикуются впервые.

Книга рассчитана на молодое поколение тренеров, борцов и любителей самбо, а также будет интересна ветеранам отечественного самбо эпохи 1930–1970-х годов.

УДК 796/799
ББК 75.715

Авторы выражают благодарность за бескорыстную помощь в подготовке и издании книги всем ее участникам, фирме «24 копии», Фонду поддержки самбо, а также лично С.Л. Байдакову, С.О. Василискову, в лице А.В. Ваваева всей семье Е.М. Чумакова, А.А. Алексееву.

В книге использованы фотографии из архивов авторов.

Мнения авторов-составителей по некоторым вопросам могут не совпадать с мнениями участников сборника.

Книга издана в авторской редакции

Художник *Е.А. Ильин*
Художественный редактор *Л.В. Дружинина*
Корректор *И.В. Мушкарин*
Компьютерная графика: *С.М. Седов, М.А. Гольдман, А.Г. Никоноров*
Компьютерная верстка *О.А. Котелкиной, С.И. Штойко*

Подписано в печать 21.01.2011. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,925. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 3000 экз. Изд. № 1565. Заказ №

ОАО «Издательство «Советский спорт»».
105064, г. Москва, ул. Казакова, 18. Тел.: (499) 267-94-35, 267-95-90.
Сайт: www.sovsportizdat.ru E-mail: sovsport@mail.tascom.ru

Отпечатано с электронной версии в ООО ПФ «Полиграфист».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3. Тел. (8172) 72-55-31

© Ципурский И. Л., Павлов Н., 2011
© Оформление. ОАО «Издательство
«Советский спорт», 2011

ISBN 978-5-9718-0519-9

Чумаков Евгений Михайлович (1921–1997) – имя этого самобытного человека, высокопрофессионального борца, тренера, педагога-психолога, создавшего легендарный коллектив СКИФа и воспитавшего не одно поколение тренеров, по настоящее время остается знаковым в мире самбо. Однако его наследие как реформатора методики обучения борцов самбо до конца не изучено.

Именно поэтому к 90-летию Евгения Михайловича стараниями его учеников, друзей и родных подготовлена эта книга.

Почему же имя Е.М. Чумакова в течение многих десятилетий не сходит с уст самбистов нашей страны и зарубежья?

Ответ на этот вопрос – в воспоминаниях 50 участников этого сборника.

Даже одного перечисления званий и наград Е.М. Чумакова и его учеников было бы достаточно, чтобы вписать его имя в историю самбо.

Чумаков Евгений Михайлович –

- * заслуженный мастер спорта СССР;
- * заслуженный тренер СССР;
- * заслуженный работник физической культуры РСФСР;
- * судья международной категории;
- * кандидат педагогических наук, имеющий более 200 печатных работ;
- * профессор кафедры борьбы Российской государственной академии физической культуры;
- * кавалер Золотого ордена ФИАС.

Личные спортивные результаты:

- 🏆 1939 год – чемпион СССР по самбо (61 кг);
- 🏆 1947 год – чемпион СССР по самбо (66 кг);
- 🏆 1948 год – бронзовый призер чемпионата СССР по самбо (64 кг);
- 🏆 1949 год – серебряный призер чемпионата СССР по самбо (64 кг);
- 🏆 1950 год – чемпион СССР по самбо (64 кг);
- 🏆 1951 год – чемпион СССР по самбо (64 кг);
- 🏆 многократный победитель и призер чемпионатов Москвы и ЦС «Динамо» по самбо.

Подготовил плеяду выдающихся спортсменов на базе спортивного клуба Государственного центрального института физической культуры – СКИФа, которые на чемпионатах СССР завоевали 63 медали, из них: 36 золотых, 16 серебряных и 11 бронзовых.

Среди его учеников:

- ☛ Олег Степанов – ЗМС, бронзовый призер Олимпиады-64 по дзюдо, восьмикратный чемпион СССР по самбо, бронзовый призер чемпионата мира по дзюдо, шестикратный чемпион Европы по дзюдо;
- ☛ Генрих Шульц – шестикратный чемпион СССР по самбо, чемпион Европы по дзюдо;
- ☛ Евгений Глориозов – ЗМС, пятикратный чемпион СССР по самбо;
- ☛ Анатолий Юдин – ЗМС, четырехкратный чемпион СССР по самбо, чемпион Европы по дзюдо;
- ☛ Илья Ципурский – ЗМС, двукратный чемпион СССР по самбо, чемпион Европы по дзюдо;
- ☛ Александр Лукичев – ЗМС, двукратный чемпион СССР по самбо;
- ☛ Виталий Дарашкевич – двукратный чемпион СССР по самбо;
- ☛ Владимир Гуляев – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Борис Корнюшин – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Александр Клубничкин – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Андрей Тирон – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Сутьян Зубайраев – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Азальшо Алимов – чемпион СССР по самбо;
- ☛ Юрий Зайцев – серебряный призер чемпионата СССР по самбо;
- ☛ Борис Карякин – бронзовый призер чемпионата СССР по самбо;
- ☛ Владимир Пушкарев – бронзовый призер чемпионата СССР по самбо.

А также мастера спорта СССР, те, кто тренировался в СКИФе и учился у Евгения Михайловича в институте: Николай Кулик, Станислав Ионов, Игорь Чешейко, Вячеслав Хохлов, Юрий Степанов, Сергей Гладышев, Юрий Сорокин, Виктор Ореханов, Владимир Ципурский, Сергей Чаплыгин, Владимир Смыслов, Владимир Михайлов, Сергей Филатов, Эрнест Сатаев, Владимир Роднов, Владимир Лисицын, Владимир Масалов, Владимир Седлов, Илья Белкин, Иван Свищев, Валентин Кравченко, Владимир Котляров, Павел Локалов, Геннадий Цогоев, Александр Зубарев, Александр Прокунин, Василий Никишкин, Сергей Купин, Сергей Елисеев, Сергей Табаков, Юрий Борисочкин.

И ушедшие из жизни: Константин Вашурин, Георгий Кривощек, Виктор Нелидин, Леонид Бояров, Михаил Емельянов, Владимир Жолдак, Александр Фролов, Геннадий Иванов, Валентин Иванов, Владимир Волков, Юрий Пчелкин, Игорь Пчелкин, Евгений Щербаков.

Как сложится в ближайшем будущем судьба отечественной и международной борьбы самбо, во многом зависит от профессионализма наших тренеров, от их личностных качеств, от технической грамотности борцов, а также от позиции руководства региональных, федеральных отечественных и международных федераций самбо.

Все это, очевидно, должно вызывать дискуссии равнодушных.

* * *

Об авторах

Илья Лазаревич Ципурский – профессор, ЗМС, двукратный чемпион СССР по самбо, чемпион Европы по дзюдо, трехкратный чемпион мира по дзюдо в классе masters.

Николай Павлов – псевдоним Наталии Павловны Казановской – инженера, журналиста, редактора.

Неразрешимый вопрос

Извечная библейская мудрость:
«что раньше, а следовательно, и важнее – курица или яйцо»
в тандеме «результативный тренер – боец-чемпион»
приобретает свой особый индивидуальный смысл.

Путь к вершине

Люди думающие, анализирующие по-разному отвечают на этот вопрос.

Воспитанник Е.М. Чумакова **ЗМС Е.Л. Глоризов:**
– Вопрос некорректный. Все зависит от окружающей обстановки, в которой находятся и тренер, и боец.

Воспитанник Е.М. Чумакова **МСМК В.Р. Дарашкевич:**
– Ответ на этот вопрос не однозначен. По аналогии с библейским вопросом: кто первичен и главнее – «результативный тренер или боец-чемпион», я ставлю на приоритетное место понятие «человек». Конечно, начинается все с человека-тренера. Как правило, идет процесс коллективного творчества, и по мере роста коллектива в творческом и профессиональном плане даже при высококвалифицированном тренере в какой-то момент может произойти перевес в сторону коллектива. И тогда сам коллектив воспитывает чемпиона.

Воспитанник А.А. Харламбиева **ЗМС А.Ф. Карацук:**
– Считаю, что если талантливый борец горит желанием стать чемпионом, то даже если тренер не всегда понимает те индивидуальные особенности борца, которые следует развивать, чтобы сделать его чемпионом, главная роль в этом тандеме принадлежит борцу.

- Вы видите перед собой собственный пример?
- Да.

Воспитанник Е.М. Чумакова **ЗМС А.В. Лукичев:**

– Для меня ответ на этот вопрос прост. Талантливый тренер работает с талантливым борцом. Результат – рождается борец-чемпион. Но «питательную среду» – климат в коллективе – формирует все же тренер.

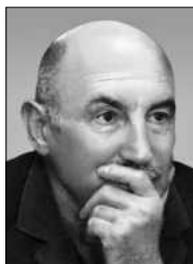
Воспитанник Е.М. Чумакова **ЗМС М.Г. Мартынов:**
– Думаю, что «застрельщик» все же тренер. Но при условии огромного желания самого борца стать чемпионом.

– *А если борец имеет огромное желание, талант и упорство, а тренер средненький и неавторитетный?*

– ... (Думает.)

– *А если борец талантлив, но ленив, а тренер и талантлив, и инициативен?*

– ... (Думает.)

– Вопрос о курице и яйце непонятен, так как пока еще я не встречал ученика, у которого нет тренера, если, конечно, ученик не родился в пустыне и не прожил там всю жизнь, – сказал мудрый **ЗМС Д.Л. Рудман.**

Воспитанник Е.М. Чумакова и А.А. Харламбиева почетный **МС В.М. Хохлов:**

– Тренер, а еще лучше – два тренера разных школ.

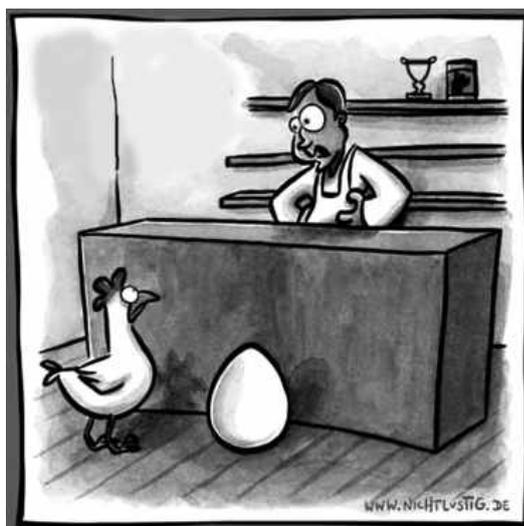
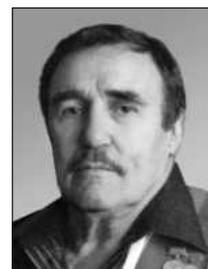

Воспитанник Е.М. Чумакова **ЗМС И.Л. Ципурский:**
– Тренер готовит спортсмена к результату. И от того, как и какими средствами воспитания это делается, зависит часть успеха тандема «тренер – воспитанник». Именно часть, потому что другая часть зависит от воспитуемого. Соотношение между частями вклада в результат есть величина меняющаяся.

Евгений Михайлович принимал всех. Впоследствии некоторых отправлял к своим воспитанникам, уже тренировавшим новичков. Создавалась преемственность и «многотандемная» система (тренер – много воспитанников), лаборатория по «выращиванию чемпионов», где вклад тренера в результат каждого был огромен, а работа воспитуемых на результат характеризовалась полной самоотдачей. Это было несомненным достижением «курицы».

Со временем «цыплята» подросли. Евгений Михайлович в тандеме с ними воспитал «поколение победителей», которые в пору «своего Олимпа» могли самостоятельно, без помощи тренера, решать задачу успеха. Но время берет свое, и «курица» больше не несет золотых яиц...

Воспитанник Е.М. Чумакова **ЗМС А.Е. Юдин:**
– Тренер. От личности, от авторитета и мастерства тренера все зависит. А здесь рассматриваются только упорные, талантливые ученики.

Кубок один! Кто же из вас первый?!

Станции и полустанки пройденного пути

Б. Чумаков

Легендарный тренер-самбист Евгений Михайлович Чумаков не был, как сейчас принято говорить, публичным человеком. Не был он и нелюдимом.

Немного приоткрыть завесу молчания вокруг имени Е.М. Чумакова, познакомиться с неизвестным Евгением Михайловичем помогут воспоминания его детей и внуков.

Интервью с сыном, Борисом Евгеньевичем Чумаковым

Свой рассказ об отце Борис Евгеньевич, в недалеком прошлом профессиональный спортсмен, тренер по легкой атлетике, начал с простой, исчерпывающе ясной фразы:

– Я думаю, что отец жил правильно. Прожил хорошую жизнь. Хорошим человеком был. Недаром же его уважает так много людей.

– *Расскажите об отдельных запомнившихся вам эпизодах общения с отцом. Каким Евгений Михайлович был в семье, наказывал ли детей, чему и как учил, вообще, какой у него был характер, привычки, увлечения?*

– Только сейчас, с годами, начинаешь понимать, как мудр был отец в своих незатейливых, но честных жизненных установках. Он знал, что многое из того, за что люди дерутся, не стоит и гроша ломаного. К таким вещам, как звания, награды, почести он относился со спокойным юмором. Хотя подаркам радовался как ребенок. Я помню, как с 75-летнего юбилея после шумного чествования он принес домой подарки, сувениры, разложил их и показывал нам, детям. Но вот честолюбия в нем, по-моему, никогда не было.

Однажды ему предложили съездить в Америку с какой-то делегацией. А у него как раз в это время были дела в Москве. Да и вообще он был домоседом. Так что, не раздумывая, спокойно отказался. Тогда многие наши знакомые этого никак понять не могли.

Жили мы скромно, впрочем, как и большинство московских семей 50–70-х годов. Мама умело вела хозяйство, и мы, два брата и сестра, были всегда накормлены и прилично одеты, хотя подарками не избалованы.

Б.Е. Чумаков

Семья Чумаковых, 1948 г.

У меня остался в памяти один яркий эпизод. Году в 1965–1968-м отец приезжает с соревнований (из Австрии, кажется), открывает чемодан и вынимает такую огромную, в яркой обертке шоколадку – на всех, семейную, и шариковую ручку, а они у нас были в то время в новинку. Вот уж мы тогда все радовались...

– Домосед, огородник, как говорят, спокойный, уравновешенный человек... Как же это все сочетается с выбором такого спорта, как борьба? У четырехкратного чемпиона страны по самбо главенствующими качествами должны быть мгновенная реакция и атакующий стиль.

– Отец был, насколько я понимаю, человеком огромной силы воли и одновременно целеустремленности. Казалось, что победы ему давались без особых усилий. Вот только один пример. Когда ему исполнилось 60 лет, он решил, что после 17 часов вообще не будет кушать. Решил и все, так держался до конца жизни. Причем просто, спокойно, без афиширования, как некоторые: я худею...

– Корреспонденты журналов и газет в свое время, используя каждый на свой лад фрагменты зарисовок военных будней из записных книжек Евгения Михайловича, рассказывали почти фантастические истории из его фронтовой жизни. Например, как он один, применив приемы самбо, однажды разбросал нескольких вооруженных фашистов. Его лучший ученик, всем известный титулованный борец-самбист Олег Сергеевич Степанов, напротив, рассказывал похожий эпизод со слов Евгения Михайловича почти анекдотически. Будто бы, подойдя к избе, занятой немцами, обходя дом с другой стороны, Евгений Михайлович столкнулся с вооруженным немецким солдатом и после того, как они постояли некоторое время друг против друга, просто повернулись и разбежались в разные стороны. Что вы обо всем этом скажете?

– Отец, безусловно, шутил. Он вообще умел тонко пошутить, а уж особенно не любил геройствовать. Я помню, дома он этот случай рассказывал иначе. Он действительно вошел в дом, занятый немцами, чего не ожидал. Чтобы успеть быстро скрыться, применил прием подножки и бросил стоящего у двери немца. Но именно тогда его успели ранить в руку.

– И пальцы кисти навсегда остались согнутыми? Для самбиста и к тому же чемпиона страны 1939 года это ведь было трагедией. Как же после войны он сумел еще три раза стать чемпионом? Можно только догадываться, какой ценой, какими изнурительными тренировками. А почему, как вы думаете, Евгения Михайловича направили на фронт санинструктором? Ведь имея такую высокую квалификацию борца, он мог бы стать инструктором спецподразделения рукопашного боя.

– Трудно сказать. Не знаю. В военное время вообще была неразбериха. А отца, как я знаю, всегда интересовала медицина. Когда 16-летним парнем он приехал в Москву, то хотел поступать именно в медицинский институт. Потом стал серьезно заниматься борьбой. Быстро стал чемпионом. А тут война, и все планы рухнули. Когда пришел с фронта, вскоре женился. Надо было семью содержать. Легче всего ему было поступить именно в физкультурный институт, и этого было достаточно, чтобы не свернуть с намеченного и утвержденного им самим пути.

– Как и когда Евгений Михайлович работал над диссертацией, над своими книгами, методичками, какие книги читал? Что и как делал по дому? Какие-то художественные увлечения у него были?

С.Ф. Ионов
(гравюра на дереве Е.М. Чумакова)

Автопортрет на дереве

– Мы как-то не замечали, когда он работал. Во всяком случае, он никогда нас не одергивал, когда мы, дети, шумели. Хотя и мягкотелым я его не могу назвать. За озорство (а я этим в школе грешил) он наказывал. Мог и выдрать. По дому он мог и любил делать абсолютно все. Причем чем сложнее была задача, тем ему это больше нравилось. Он и шить сам мог. Любил выжигать по дереву. Делал портреты друзей.

Он любил и умел работать на земле. А книги... В основном он покупал и читал военно-историческую литературу, специальные книги и справочники по истории и технике борьбы.

– *Борис Евгеньевич, вы когда-нибудь видели отца во время его тренировок с учениками? Вы ведь учились в ГЦОЛИФКе (ныне – РГУФК) в это время.*

– Нет, на тренировки к нему я не ходил, но однажды мне потребовалась консультация по одному болевому приему, и я зашел в зал, где он тренировал. Отец попросил кого-то из ребят показать прием на мне. Тот что-то показал. Отец подходит и говорит: «Нет, не так». И молниеносно, почти в одно движение так мне руку вывернул, что я и вздохнуть не успел. И также мгновенно, со знанием дела убрал боль.

– *Евгений Михайлович был членом КПСС?*

– Да, и мама была.

– *А как он относился к вере, к церкви?*

– По-моему, никак. Во всяком случае, никогда туда не ходил и не говорил на эту тему. Но мама нас крестила. Я считаю, по тому, как отец жил, он и был истинным христианином.

– *Для тренированного спортсмена уход из жизни в 76 лет – это все-таки рано. Почему? Много пережил и переживал внутри себя, не показывая виду?*

– Думаю, когда кому уходить в тот мир, это зависит от того, какой жребий Бог тебе назначил. И тут здоровье ни при чем. Когда он умер, меня в Москве не было, но знаю, что умер быстро, не страдал.

– *Так, как уходят из жизни светлые люди?*

– Конечно, именно так.

«Дедуля» умел все

Когда они – **Тамара Евгеньевна Чумакова** и ее сыновья-близнецы **Александр** и **Михаил Ваваевы** и старший сын **Андрей** – собираются вместе и вспоминают годы маминой молодости и свое детство, всякий раз встает перед ними такое родное и близкое лицо «дедули». Так в последние годы жизни называли в семье Евгения Михайловича.

Семья трудовая. Жизнь Тамары Евгеньевны, по ее собственному определению, до 50 лет «была похожа на забег на длинную дистанцию, без передышек и времени на раздумье»: работа одновременно с учебой на вечернем отделении Института электронного машиностроения (МИЭМ), замужество, рождение троих сыновей, работа. Сейчас, на пенсии, у Тамары Евгеньевны выдаются минуты между занятиями с внуками и своими делами, чтобы вспоминать.

В 1994 году старшего сына забрали в армию с последнего курса техникума. Война в Чечне. Но, слава Богу, и это пережили. Сейчас он программист, работает на фирме Intel, женат. У него сын Максим (правнук Евгения Михайловича). Один из сыновей-близнецов – Саша – окончил биолого-химический факультет педагогического института (чемпион института по борьбе самбо и дзюдо), другой – Миша – Институт радиоэлектроники (МИРЭА). Муж Тамары Евгеньевны по-прежнему работает старшим научным сотрудником в Институте космических исследований. Вот как она рассказывает о своей жизни и о папе:

– С возрастом, когда дети выросли и более или менее определились в жизни, у меня появилось время подумать и оценить запомнившиеся события, близких людей, себя. Мой рассказ об отце – это цепочка воспоминаний, всплывающих иногда неожиданно для меня.

Борьба самбо – дело всей жизни Евгения Михайловича, его хоть и не одна, но «пламенная страсть». И все мы: мама, я, два моих брата, моя теперешняя семья – муж, сыновья, хотим мы этого или нет, оказались связанными с борьбой самбо. Брат Сергей занимался в секции. Мои дети и сейчас занимаются этим видом спорта и любят его. Я тоже люблю ходить на соревнования и кое в чем разбираюсь. На примере своих детей я убедилась, что это очень нужный и важный вид спорта, особенно для мальчиков, для формирования мужского характера. Он делает их увереннее в себе, развивает физическую силу и силу духа и – через гуманное отношение к противнику-партнеру на ковре – отношение к людям вообще(!).

Тамара с папой и мамой

Тамара Евгеньевна

У одного из сыновей на соревнованиях, когда он делал болевой прием, у противника захрустел локтевой сустав, а тот все терпел. Сын обратил на это внимание судьи, тот прервал болевой, потом схватка продолжилась. В результате сын проиграл, хотя на момент болевого приема, доведи он его до конца, у него была бы стопроцентная победа. Но когда после соревнований победитель подошел и поблагодарил моего мальчика за то, что он не травмировал ему руку ради победы, ощущения и эмоции были несравнимо сильнее, чем если бы сын победил. Вот образец правильных, умных взаимоотношений между людьми. Я горжусь поступком и сына, и того юноши.

Папа был уравновешенным, здравомыслящим человеком с хорошо развитым чувством юмора, умеющим не только оценить остроумную шутку, но и вовремя и к месту вставить словцо. Он хоть и редко, но очень метко шутил, причем артистически это обыгрывая. Но вот анекдоты рассказывать не умел, любил послушать и смеялся, иногда до слез. Вообще чувство юмора присуще людям умным и независтливым. Люди без юмора скучны и однообразны, качества – совершенно противоположенные воспитателям, а значит, и тренерам.

Примеров явной педагогической работы папы в семье было не много. Возможно, да и наверняка, их было значительно больше, просто в детстве мы не могли этого заметить и понять. А вот случай с моим старшим сыном Андреем мне запомнился.

Когда у меня родились близнецы, мы на лето переехали жить к родителям в Давыдково, так как двойная коляска по ширине не проходила в лифт, а мы жили на 7-м этаже. Андрей учился в первом классе и был озорным ребенком. Как-то мне в очередной раз позвонила его учительница, молодая приятная девушка, кстати, выпускница педагогического института с красным дипломом. Меня дома не было, она попала на Евгения Михайловича и «выплеснулась» на него (дословно): «Андрей – это потенциальный бандит, закончит он в тюрьме и...» (далее аналогично). Говорилось все это менторским, безапелляционным тоном, как принято у наших учителей, с «высоты» своего образования. Им почему-то и в голову не приходит, что родители, дедушки и бабушки могут быть и образованы лучше, да и просто умнее их. Проступок сына был ничтожен – где-то громко кричал и быстро бегал. Отец спросил учительницу: «А где сейчас Андрей?» – и оказалось, что он стоит рядом с ней и все слышит. Последнее потрясло отца больше всего. Когда я вернулась домой, его первые слова ко мне были: «Забирай немедленно сына из этой школы». То есть он придавал огромное значение влиянию педагогов – и плохих, и хороших – на воспитание детей. Поскольку у меня три сына и все в детстве были очень подвижными, мой продолжительный опыт общения с учителями показал, что вли-

*Андрей с женой Оксаной
и сыном Максимом*

*Семья прирастала близнецами
(дедушка, папа, мама, Андрей
и близнецы)*

лись, казалось бы, противоречивые качества: патологическое неумение, даже боязнь общения с чиновниками, смущение и робость, когда нужно что-то просить, хлопотать, и смелые, решительные действия, особенно в критических обстоятельствах. Он неоднократно спасал утопающих, мгновенно оценивая ситуацию: если не он, то больше и некому. Хотя рядом были другие люди, теоретически способные это сделать. Не раз умирал хулиганов, причем в щадящем режиме, без увечий и травм.

Во время войны, будучи молодым человеком (23 года), спас целую деревню от пожара. Немцы, отступая, подожгли деревню. Когда подошли наши войска, горели только два дома, но местные жители находились как бы в ступоре (боялись, что немцы вернутся и перебьют тех, кто тушит). Отец, не раздумывая, начал тушить дома, быстро организовал на это местных жителей, и деревню спасли. Из всех военных только ему это пришло в голову, хотя он наравне с другими солдатами посмотрел на пожары и мог бы уже не реагировать. Но равнодушные к чужому горю, особенно если в его силах помочь, всегда отличало папу. Жители деревни в благодарность обещали: «Сынок, мы всю жизнь за тебя будем Бога молить!» Поэтому когда мама не советовала ему работать в Пасху или другие большие престольные праздники, он говорил, что ему можно, так как целая деревня за него молится. Еще очень важно сказать, что такие поступки не были безрассудной храбростью – он оценивал ситуацию и был уверен, что сможет это сделать без риска для жизни. Это был человек физически сильный, надежный и уверенный в своей силе. Герои-камикадзе, безрассудно бросающиеся на помощь, конечно, заслуживают уважения, но мужчина, способный не только на порыв, но и умеющий выиграть схватку с бедой, оставаясь при этом невредимым, дорогого стоит.

К сожалению, в наше время мужчин ценят в основном за умение добывать деньги. Но интуитивно, на генном уровне сердце любой женщины дрогнет, если она увидит мужчину в одной из вышеописанных ситуаций. Таким

яние хороших педагогов – огромно, а плохих – можно все-таки скорректировать в семье. Но, к сожалению, хороших – единицы, остальные – плохие и никакие, и семей, где внимательно относятся к детям, тоже не много. Поэтому значение Евгения Михайловича как очень хорошего педагога так велико.

Его пример, его методы воспитания очень важны были для молодых людей, собирающихся работать с детьми. Очень жаль, что он не успел написать книгу о педагогике именно с точки зрения практика, человека с огромным запасом примеров трудных жизненных ситуаций и способов их разрешения.

Станным образом в папе ужива-

мужчиной хотелось бы гордиться, такие качества хотелось бы видеть в своих избранниках, но, увы. И непонятно, что из чего вытекает: таких мужчин становится все меньше или женщины не умеют ценить настоящих мужчин.

Когда папа умер, я все время повторяла: «Почему так рано? Нужно было еще пожить». Однако наши желания здесь остаются не услышанными. А теперь я думаю, хорошо, что ему удалось хоть столько прожить, пройдя через такую жизнь. Все-таки он прожил достаточно, чтобы его дети, внуки, ученики успели выразить ему свою любовь, благодарность, заботу. Мое глубокое убеждение – старики должны стараться жить как можно дольше еще и потому, чтобы дети успели повзрослеть настолько, чтобы понять – они уже не дети, и пора не родителям заботиться о них, а наоборот. Детям нужно дать возможность отблагодарить родителей, чтобы потом не мучиться комплексом вины, который обязательно посещает всех с возрастом.

И еще. Старость – это тоже нужный и важный этап в жизни людей, только им нужно правильно распорядиться. В молодости люди заняты собой, а в старости больше окружающим миром. В своем детстве присутствия отца в семье я почти не помню, так как он всегда много работал, рано уходил и поздно возвращался. Для него было очень интересно и важно то, чем он занимался. Как я сейчас понимаю, на том этапе семья для него была важна, но не так интересна. И такое поведение мужчин, увлеченных любимым делом, я считаю оптимальным. Только нужно, чтобы жена это понимала и не требовала слишком многого.

С внуком Андреем в лесу, 1982 г.

Наша мама, может быть, тогда этого и не понимала, но смирилась с таким положением, дав тем самым папе добиться в своем деле больших высот и сохранить семью. А вот с возрастом, когда дети повзрослели, ему стало интересно с нами общаться, и для него открылся новый и тоже интересный мир семьи, особенно когда появились внуки. Отец превратился из молчаливого, о чем-то все время думающего, занятого человека в умного, внимательного собеседника. Он теперь всегда старался помочь, старался быть нужным. И ему это прекрасно удавалось, несмотря на то, что в «предыдущей жизни» мы все привыкли обходиться без него (кроме денег), полагаясь только на маму.

Он старался быть нужным. Наш папа плавно, гармонично перешел от роли занятого своими делами человека к роли «дедули» (только так к нему обращались мои сыновья), к которо-

му можно подойти, и он всегда поможет, на все вопросы найдет ответы. Но, может быть, так происходит не у всех, а лишь с теми, у кого круг интересов велик. У папы он был огромен. До самой смерти – а тогда ему было 76 лет – его занимали помимо любимого дела (самбо) и вопросы философии, причем на серьезном уровне. Он читал лекции по философии в обществе «Знание», почетным членом которого являлся. В возрасте 74–75 лет он начал разбираться с компьютером. Продолжал заниматься историей Великой Отечественной войны – это также дело всей его жизни. Он прочитал о войне, по-моему, все книги, изданные на эту тему, и был уже «живой энциклопедией». И в то же время с не меньшей увлеченностью он ремонтировал все, что ломалось, – от мопедов и пылесосов до водопроводных кранов и обуви.

Грибник-ас обучает начинающих

Он очень любил природу, лес, цветы и бережно к ним относился. Еще в детстве часто показывал мне в лесу изумительной красоты живые композиции: трава с росой вперемежку с веточками спелой земляники, а уж от красоты белого гриба под елкой у него просто сердце останавливалось.

И дома он мог нам рассказать о любом из найденных им белых грибов, где и в каком окружении он рос, как было красиво. Именно поэтому больше всего на свете он любил собирать грибы и при этом совершенно не любил их есть: никогда не ел ни в каком виде.

Он разводил цветы на даче, добывая у знакомых интересные саженцы и семена, и любил часами стоять и наблюдать, как это все растет, и не только любовался сам, но хотел, чтобы и мы разделили с ним эту красоту. И чем дальше, тем больше у папы становилось увлечений. Такое впечатление, что к старости он обнаружил, что кроме самбо есть еще бесконечный мир интересных вещей.

Отец прожил трудную, но счастливую жизнь. Он был счастливым человеком, и это исключительно его заслуга или дар Всевышнего, который, наверное, не всем делает такие подарки, а лишь тем, кто этого заслуживает.

* * *

Внуки вспоминают Евгения Михайловича как «дедулю», внимательного, доброго, умеющего абсолютно все.

Внук Саша, а сейчас – **Александр Владимирович Ваваев**, в 2004 году окончил биолого-химический факультет МПГУ по специальности «Учитель биологии и химии», после чего поступил в аспирантуру в Институт экспериментальной кардиологии (ИЭК) Российского кардиологического научно-производственного комплекса (РКНПК) по специальности «Биохимия».

Сейчас – научный сотрудник лаборатории биохимической инженерии ИЭК РКНПК. Любовь к спорту, очевидно, наследственная. Он активно занимается физической культурой (велосипед, бег, тренировки с отягощением). Имеет I разряд по борьбе самбо. Более того, он создатель и администратор интернет-портала по спортивной медицине sportmedicine.ru, который достаточно быстро стал ведущим ресурсом по этой тематике в русскоязычном интернете и продолжает укреплять свои лидирующие позиции. Но в воспоминаниях о деде он все тот же Саша:

– Евгений Михайлович был для меня в первую очередь дедушкой. Когда мы с родителями приезжали к бабушке и дедушке в гости, я всегда обращался к ним только «бабуля» и «дедуля» соответственно. Я, конечно, знал о том, кто мой дедушка, какой вклад он внес в развитие самбо и как его почитают ученики, но он все равно для меня был просто дедушкой. И даже когда я стал заниматься самбо (место для занятий выбирала мама, естественно,

по совету дедушки), я не обращался к нему за советами – не чувствовал необходимости. Тогда я еще был слишком молод, чтобы осознать весь опыт и мудрость моего дедушки. Вообще дедушка радовался за нас, когда мы пошли заниматься его любимым видом спорта и особенно когда добивались успехов. Помню, что он сильно расстроился, когда узнал, что я серьезно травмировал колено. А расстроился он потому, что, как он сам сказал, я уже не смогу бороться так же хорошо, потому что все время буду думать о том, как бы не травмировать больное колено. И, конечно, он был прав – если бы не эта травма, я уверен, что добился бы хороших результатов, потому что мне искренне нравится этот вид спорта.

Александр Ваваев с супругой Анной

Я запомнил дедушку как веселого и доброго человека. Он постоянно шутил, чем веселил нас и иногда раздражал бабушку, которая, в противовес ему, была строгая. И в принципе дома всем руководила Александра Ивановна, в том числе и дедушкой. Как он не раз говорил, она старше его по званию (в войну дедушка был рядовым, а бабушка лейтенантом медицинских войск), поэтому он ее беспрекословно во всем слушается.

Он никогда не ругался на меня с братьями, за одним лишь исключением, которое я запомнил навсегда. Мы с папой приехали к дедушке на дачу, которая находилась в поселке Победа, рядом с одноименной железнодорожной станцией по Киевскому направлению.

У нас был арбуз, который мы, приехав, разрезали и начали есть.

И вот я жую арбуз, попадающиеся мне косточки выплевываю. А на участке был бетонированный колодец, который Евгений Михайлович вместе с моим папой делали совершенно самостоятельно. И вот я подошел к этому колодцу, ну и, естественно, мне захотелось заглянуть вниз, что я и сделал. В этот момент я дожевывал очередной кусок арбуза, и нужно было выплюнуть косточки, что я, недолго думая, сделал прямо в колодец. В следующую секунду я получил хороший, увесистый подзатыльник. Обернувшись, я очень удивился и смутился, увидев, что это сделал дедушка. Тогда я счел это несправедливым и лишь спустя несколько лет осознал, что это было заслуженно.

Дедушка в принципе любил свою дачу и любил природу. Он часто ездил в Победу, любил собирать в лесу грибы, вне зависимости от их количества – мог проходить по лесу несколько часов и собрать несколько штук.

Почти каждый раз, когда мы приезжали к дедушке в гости, он что-то нам дарил, что нам, конечно, доставляло удовольствие. Это были значки с символикой самбо, различные наклейки (у нас многие школьные вещи, в частности дневник, были украшены этими наклейками), вымпелы и другие сувениры. Когда мы начали заниматься борьбой самбо, он мне подарил свой учебник «100 уроков борьбы самбо» со своей подписью.

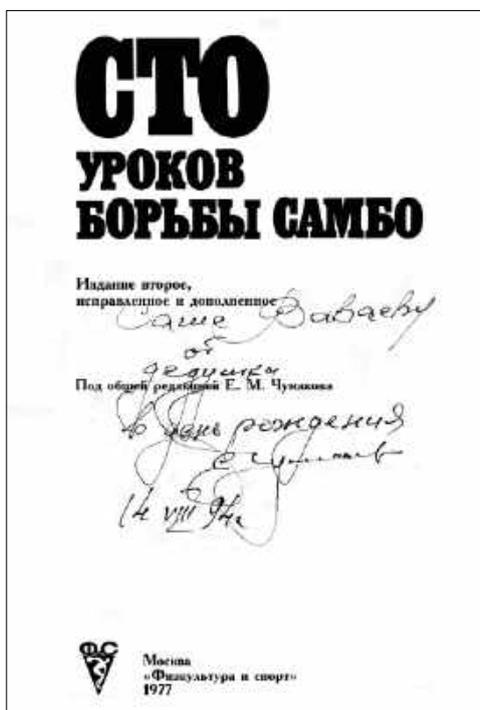
Также он иногда нам дарил подарки собственного изготовления.

Например, помню, как он подарил нам невообразимой красоты закладки для книг. Это были запаянные в пластик полоски из плотной бумаги, на которой были нарисованы причудливые узоры красками потрясающей сочности.

*Александра Ивановна – лейтенант
медицинской службы*

На память внуку, чтобы занимался самбо

Рассказывая об этом, он отмечал и другую полезную сторону этого процесса – руководители заседания думали, что он серьезно относится к этой скучище и все записывает (чего нельзя было сказать о тех, кто дремал).

Это были какие-то специальные краски, которые отражали свет, поэтому были очень яркими – у него их был целый набор. Орнаменты были выполнены безупречно – это был настоящий эксклюзив, но, к сожалению, тогда мы еще этого не понимали, поэтому использовали их по назначению и через какое-то время закладки испортились.

Дедушка имел большое количество увлечений, некоторые из них проявлялись случайно. Например, причудливые разноцветные узоры дедушка рисовал во время скучных коммунистических заседаний и партсобраний.

Кто-то на них откровенно спал, а дедушка брал охалку разноцветных ручек и фломастеров, которые ему дарили в большом количестве, трафарет с окружностями и овалами и рисовал у себя в блокноте различные узоры, ни один из которых не повторялся.

Е.М. Чумаков на совещании сборной команды

Внуки Саша и Миша (рисунок Е.М. Чумакова на дереве)

Дедушка вообще любил что-то делать руками. Он прекрасно выжигал, создавая настоящие картины на деревянных досках и фанерках. Одной из наиболее запомнившихся мне работ остается наша с Мишей (моим братом-близнецом) фотография в возрасте двух месяцев, которую дедушка безупречно перенес на кусок фанеры.

Также дедушка старался починить любую сломавшуюся вещь и редко что выкидывал. Его коронный способ починки заключался в использовании прочной капроновой нити, которую он вытягивал из парашютных строп, найденных на свалке возле военного аэродрома рядом с его дачей, и эпоксидной смолы, которая пропитывала нити, создавая прочный кокон необходимой формы. С помощью этого метода он мог починить практически что угодно – начиная от шариковой ручки и столового ножа или кружки и заканчивая беговыми лыжами, дверными ручками и чемоданами. Выглядело это, конечно, не очень презентабельно, но надежность таких конструкций поражает – все, что было скреплено этим способом, живо до сих пор и, вероятно, просуществует еще не одно десятилетие.

С внуками Сашей, Мишей и старшим – Андреем, 1983 г.

Он чинил не только свои вещи, но и часто собирал на свалке выкинутые и доводил их до ума. Велосипед, на котором дедушка ездил на даче, он собрал из деталей, которые нашел на свалке недалеко от своего дачного поселка. Чуть позже он собрал два детских велосипеда и подарил их нам, чему мы были очень рады и укатали их до неремонтопригодного состояния.

Несмотря на свой безобидный и миролюбивый вид, дедушка мог постоять за себя и свою семью. Моя мама рассказывала, как он однажды, когда они жили в коммунальной квартире, парой нехитрых приемов утихомирив одного пьяного соседа. Однажды он с бабушкой приехал на дачу в Победу, а там трое хулиганов юношеского возраста повисли на заборе его участка и раскачивали его. Он им сделал замечание, на что они агрессивно отреагировали и начали его заирать и угрожать. Когда один из них подошел к дедушке с угрозами, он одним быстрым движением выкрутил парню палец на руке, совершенно ошеломив его и заставив всю компанию отступить. Спустя минуту бабушка объяснила этим парням, на кого они «наехали». И надо отдать должное хулиганам того времени – на следующий день они пришли к дедушке с извинениями.

Эти эпизоды говорят об одном важном качестве, которое было у Евгения Михайловича и которое просто необходимо для успешной деятельности спортсмена и педагога – это умение в любых ситуациях быстро принимать правильные решения. Еще на войне дедушка усвоил урок, что он должен уметь спасать не только чужие жизни (на войне он был санинструктором

и его задачей было вытаскивать раненых солдат с поля боя), но и сохранить свою. Как-то отдыхая летом на пляже в Подмоскowie, Евгений Михайлович спас утопающего. Он вытащил его, уже потерявшего сознание, на себе из воды и провел реанимацию – искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, чем спас ему жизнь. Далеко не каждый человек хотя бы раз спасал жизнь другому человеку. Это требует определенных умений, а также быстрой реакции в сложившихся обстоятельствах.

Михаил Владимирович Ваваев помнит деда с трех лет:

– Тогда мы почти все лето отдыхали на дедушкиной даче в Победе. Однажды, уже поздней осенью, дедушка повел нас с братом на прогулку в лес. По дороге нужно было преодолеть мостик через местную речку. Да не речку, а ручей. Но мне, совсем маленькому, он казался стремительной рекой. И вот, когда мы его переходили, я упал в воду и промок с ног до головы. Дедушка с виноватым видом привел меня, всего мокрого, домой. Бабушка на него сильно ругалась. Все очень переполошились, потому что вода была уже очень холодной. Вообще образ дедушки в моей памяти неразрывно связан с поселком Победа. Когда я изредка бываю там, сырой запах в старом дачном доме воскрешает все детские воспоминания. Почему-то этот запах я встречаю только там. На маленьком дачном участке в Победе растет несколько больших берез. Весной они напоминали какую-то алхимическую лабораторию: из каждой березы торчало несколько гибких трубок, по которым в банки бежал сок. Это зрелище меня завораживало. Может быть, от этого я до сих пор люблю пить, а особенно собирать березовый сок именно дедушкиным способом, наиболее щадящим для деревьев.

Михаил с супругой Верой и дочкой Сашей

Дедушка был способен починить что угодно. Для нас с братом он собственными руками собрал два велосипеда из деталей, найденных на свалке. На этих велосипедах мы учились кататься. Он и сам предпочитал именно этот способ передвижения. В Победе он ездил на своем большом велосипеде, также собранном им самим. Не так давно я разобрал его домашний слесарный инструмент. Оказалось, что у дедушки было много миниатюрных инструментов и различных мелких деталей, гаечек, винтиков. Это говорит о том, что ему больше нравилось возиться с маленькими деталями, что требовало особой кропотливости, усидчивости, внимания и хорошей координации.

Начало

1921 год. Тихий зеленый городок Гжатск (ныне – г. Гагарин), живописно расположенный вдоль берега реки Гжать. Таким увидел его пришедший в этот мир Евгений Чумаков. Город имел к этому времени 300-летнюю романтическую историю, восходящую к петровским временам. Тогда, в 1700-х годах, он считался хлебной пристанью новой Руси. Отсюда через построенный Петром I новый торговый порт на Гжати шел поток грузов для строящейся новой столицы – Петербурга. Баржи с хлебом и пенькой, строевой лес, кирпич, металл с одного из заводов братьев Демидовых переправлялись с юга на север через гжатский порт. Недаром на гербе города – ладьи с хлебом.

Родной древний Гжатск (Гагарин) →

Начало

Но так уж был расположен город, что лежал он на пути завоевателей Руси, вторгавшихся на ее землю с запада. Сначала – наполеоновская армия в 1812 году, потом – полчища фашистских оккупантов в 1941-м. В пожаре 1812 года Гжатск почти полностью выгорел, но стараниями горожан к 1817 году был полностью восстановлен, причем в прежнем облике. Революция не разрушила основных исторических построек, сохранив и фамилии династий его жителей. Женя Чумаков, мальчик пыливый, конечно, знал и историю своего города, и то, что он – потомок династии чумаков – «добрых молодцев», сопровождавших баржи с хлебом и пенькой, сплавляемые по реке Гжати.

1935 год. Когда Евгений только перешел в восьмой класс, семья (отец с матерью и два сына) переехала в Москву. В шумной столице предвоенных лет они окунулись в водоворот столичной жизни. Московские дворы населяли кланы местных парней со своими главарями, обычаями, законами. Провинциальным парням нужны были сила и ловкость. В стране в это время развернулась кампания сдачи норм ГТО, возглавляемая Осоавиахимом. Спортивные клубы звали молодежь во все секции. В это время Евгений заканчивал 148-ю московскую школу. Спорт его всегда привлекал.

Первая экипировка самбиста

1936 год. Как-то он зашел в клуб «Крылья Советов». Ходил, выбирая секцию. Но, как сам потом рассказывал смеясь, попав сначала в класс бокса и решив попробовать свои силы с тренирующимися ребятами, прилично получил по физиономии. Кстати, вот эту черту – умение подшутить над собой – подмечали потом в Евгении Михайловиче многие, кто с ним общался. Черта, присущая немногим умным людям. Итак, он выбирал. Открыл следующую дверь. Оказался в секции борьбы вольного стиля (впоследствии – самбо – самооборона без оружия). По-видимому, оценил романтику и сложность борьбы и остался здесь навсегда.

Как нетрудно догадаться, никогда потом об этом не пожалел.

Почему именно самбо?

Здесь мы сделаем «бросок» в 1986 год и перенесемся в то время, когда накануне 50-летнего юбилея самбо к профессору Е.М. Чумакову обратились с просьбой написать статью об истории возникновения этой новой для страны борьбы. Он, выполняя просьбу, делал рукописные черновики. Один из них, с пометками редактора и самого автора, сохранился в домашнем архиве И.Л. Ципурского.

За советом к мэтру

Расшифровка рукописи Е.М. Чумакова без последующей правки

«Борьба самбо – вид спортивной борьбы, имеющий прикладную направленность на подготовку занимающихся к самозащите без оружия.

В последнее время пытаются найти создателя этого вида спорта. Это интересует многих. Много имеется по этому вопросу мнений. С одной стороны, борьба и самозащита – врожденные инстинкты и существуют всегда. На них базируются все виды борьбы, все виды единоборств, все виды спорта.

В процессе жизни люди накапливали опыт борьбы и самозащиты. Затем этот опыт передавался подрастающему поколению. За время существования человечества было создано множество систем самозащиты и спортивной борьбы. Каждый народ, нация имели их. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники древней культуры.

С другой стороны, интересует вопрос о том, кто создал новый вид спортивной борьбы – борьбу самбо в нашей стране.

В двадцатые годы несколько различных специалистов пытались рекомендовать свои системы подготовки к самозащите. Среди них лидирующее положение занял Спиридонов, который на основании опыта работы в Динамо пришел к выводу, что подготовка к самозащите как система должна обобщить опыт различных систем и базироваться на основе спортивной борьбы. Он проводил экспериментальную проверку своей системы в московских организациях Динамо.

~~Борьба~~ ~~сериоз~~ - вид стратегического
 борьбы, направленной на подготовку и проведение
 мероприятий на подготовку защитных мероприятий
 к созданию без оружия
 В период войны ~~необходимо~~ ~~найти~~
 создание ~~этого~~ ~~вида~~ ~~стратегии~~ ~~для~~ ~~использования~~
~~на~~ ~~практике~~. ~~Нужно~~ ~~использовать~~ ~~по~~ ~~сторону~~ ~~вооружения~~
~~стратегии~~. ~~С~~ ~~идея~~ ~~экономии~~ ~~борьбы~~ ~~в~~ ~~самостоятельной~~
 организации ~~использования~~ ~~и~~ ~~использования~~ ~~в~~ ~~период~~ ~~войны~~
 на ~~идею~~ ~~базируется~~ ~~на~~ ~~ваши~~ ~~до~~ ~~тех~~ ~~по~~ ~~каким~~ ~~бы~~ ~~было~~ ~~создание~~
~~вы~~ ~~ваши~~ ~~стратегии~~. Что такое самооборона? Откуда оно?
 Вопросов много. Люди контролируют этот
 процесс и организацию. ~~Этот~~ ~~вид~~ ~~на~~ ~~практике~~
 деятельности ~~организации~~. ~~В~~ ~~за~~ ~~время~~ ~~существования~~
~~на~~ ~~за~~ ~~головка~~ ~~была~~ ~~создана~~ ~~руководство~~ ~~систем~~
 организации и стратегическая борьба ~~на~~ ~~практике~~
 войны ~~и~~ ~~после~~ ~~не~~. Об этом свидетельствуют многочисленные
 научные публикации древней культуры.
 С другой стороны ~~использование~~ ~~ваши~~ ~~и~~ ~~там~~
~~на~~ ~~практике~~ ~~новый~~ ~~вид~~ ~~стратегии~~ ~~борьбы~~ ~~борьбу~~ ~~сам~~ ~~об~~
 в нашей стране.
 В двадцатом веке ~~на~~ ~~практике~~ ~~различных~~ ~~специализированных~~
~~на~~ ~~практике~~ ~~рекордных~~ ~~своих~~ ~~способах~~ ~~подготовки~~
 к ~~созданию~~ ~~стратегии~~ ~~и~~ ~~их~~ ~~идиомах~~ ~~по~~ ~~разным~~
~~на~~ ~~практике~~ ~~В~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~каждой~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~опыта~~
~~создания~~ ~~в~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~принимать~~ ~~к~~ ~~ваши~~ ~~и~~ ~~создания~~
~~создания~~ ~~подготовка~~ ~~к~~ ~~созданию~~ ~~как~~ ~~самого~~
~~должна~~ ~~использовать~~ ~~этого~~ ~~различных~~ ~~систем~~ ~~и~~
~~базируется~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~системе~~ ~~стратегии~~ ~~борьбы~~
 Он ~~приводит~~ ~~также~~ ~~идею~~ ~~практику~~ ~~проблему~~ ~~своей~~ ~~системы~~
 в ~~на~~ ~~практике~~ ~~организации~~ ~~на~~ ~~практике~~
 В тридцатые годы ~~на~~ ~~практике~~ ~~идиомах~~ ~~по~~ ~~разным~~
~~на~~ ~~практике~~ ~~защитной~~ ~~системы~~ ~~О~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~В~~ ~~на~~ ~~практике~~
~~считал~~ ~~это~~ ~~система~~ ~~подготовки~~ ~~к~~ ~~созданию~~
~~идею~~ ~~базируется~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~идею~~.
~~В~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~работал~~ ~~этого~~ ~~идею~~ ~~в~~ ~~на~~ ~~практике~~
~~института~~ ~~идею~~ ~~и~~ ~~подготовки~~ ~~на~~ ~~практике~~
~~специализации~~ ~~и~~ ~~на~~ ~~практике~~ ~~1937~~ ~~год~~ ~~1~~
 В ~~на~~ ~~практике~~ ~~1938~~ ~~год~~ ~~на~~ ~~практике~~

После окончания войны в 1945 году под
руководством ^{которым был избран председателем Всесоюзной секции} А.А. Харламова ~~приведены~~
были работы по восстановлению города
Сардв.

К 1952 году в стране ^{уже} работали 147 танков
и Замшаевы более 4500 спортсменов
Во ~~1947 году в стране работали 147 танков и 4500 спортсменов~~

~~СССР~~
Качественное развитие города сардв пошло в
об-ва Динья в г. Москва и Ленинград
В Ленинграде занято около 400 чел. в Москве более
1000. Сардв культивируется в 10 республиках

Регулярно проводятся всемирные первенства СССР
а с 1949 года и жизни командных первенств

В 1966 году город сардв признан ^{наименованием} ~~международным~~
испытанным видом спорта с 1972 года стали
проводится чемпионаты Европы, а с 1978 года
чемпионаты мира.

С 1979 года ^{стали} проводятся первенства Е. мира среди
юниоров, а с 1983 года чемпионаты мира
среди женщин

В 1985 году ~~создана~~ создана организация ^{Антиквара} сардв (ФИАС)

В настоящее время сардв, представляя ^{Фиде.}
триумф роста, бурно развивается. Сейчас
она культивируется во всех республиках нашей страны.
Коллекция чемпионатов превалирует 300 тыс чел.
Решением ^{Спортивной комиссии} ~~Спортивной комиссии~~ СССР
поставлен задачей к концу ^{года} ~~года~~ увеличить число
Коллекция занимающихся доредов сардв до
700 тыс чел

В 1988 году исполнилось 50 лет со дня
официального признания сардв.

В тридцатые годы (1931–37 гг.) лидирующее положение начала занимать школа Ощепкова В.С., который считал, что система подготовки к самозащите должна базироваться на борьбе дзюдо.

Ощепков работал в этот период в Московском институте физкультуры и подготовил ряд специалистов.

В этот период проводятся занятия со студентами. Начались занятия в ряде секций коллективов физкультуры г. Москвы, Ленинграда, Киева и др. городов. Проводились первенства этих городов. Провели матч Москва – Ленинград.

В 1937 году была создана Всесоюзная секция дзюдо, председателем которой избран В.С. Ощепков. После смерти Ощепкова в 1938 году на лидирующие позиции выдвинулся его ученик А.А. Харлампиев, который отошел от линии своего учителя и приблизился к идеям Спиридонова. Он возглавил подготовку и проведение первого Всесоюзного сбора тренеров, где был старшим тренером. По окончании сбора тренеров была проведена всесоюзная организационная научно-методическая конференция, на которой было избрано бюро всесоюзной секции нового вида борьбы – борьбы вольного стиля, председателем стал А. Рубанчик. Секция дзюдо перестала существовать. Конференция пришла к решению культивировать в стране свой вид спортивной борьбы, базирующийся на национальных видах борьбы.

В состав секции вошли представители республик, занимавшихся развитием национальных видов борьбы (Таджикистана – Якуб Абрамов, Азербайджана – Ахмедов Исмаил, Туркмении – Худайберды Полтаев и др.).

Принято решение обогащать новый вид борьбы опытом национальных видов.

Поручено Харлампиеву и Рубанчику подготовить проект приказа о развитии нового вида спорта в стране. Утвержден проект новых правил соревнований. Подготовлены и проведены крупные всесоюзные лично-командные соревнования в Баку (матч 5 городов: Москва, Ленинград, Киев, Баку, Саратов).

В 1939 году проведено первое первенство СССР по борьбе вольного стиля. С 1947 года (1946 г. – Прим. авт.) этот вид борьбы стали называть борьбой самбо.

В период Великой Отечественной войны развитие вида борьбы резко пошло на убыль.

После окончания войны в 1945 году под руководством А.А. Харлампиева, который был избран председателем Всесоюзной секции, проведена большая работа по восстановлению борьбы самбо.

К 1952 году в стране уже работали 147 тренеров и занималось более 4500 спортсменов.

Наибольшее развитие борьба самбо получила в об-ве Динамо в г.г. Москве и Ленинграде.

В Ленинграде занимались более 1400 чел. в Москве – более 1000. Самбо культивировалось в 10 республиках.

Регулярно стали проводиться личные первенства СССР, а с 1949 года и лично-командные первенства СССР.

В 1966 году борьба самбо признана ФИЛА международным видом борьбы. С 1972 года стали проводиться чемпионаты Европы, а с 1973 года – чемпионаты мира.

С 1979 года стали проводиться первенства мира среди юниоров, а с 1983 года – чемпионаты мира среди женщин.

В 1985 году создана самостоятельная Международная федерация борьбы самбо (ФИАС).

Борьба самбо, преодолевая трудности роста, бурно развивалась. Сейчас она культивируется во всех республиках нашей страны. Количество занимающихся превысило 300 тыс. чел. Решением коллегии спорткомитета СССР поставлена задача – к концу пятилетки довести количество занимающихся борьбой самбо до 700 тыс. чел.»

* * *

Это написал 65-летний профессор Е.М. Чумаков, имея за плечами собственную уникальную методику подготовки борцов и тренеров, а также «золотой фонд» – 63 медали (36 золотых, 16 серебряных и 11 бронзовых), завоеванных его учениками на первенствах СССР в период с 1954 по 1968 год. В этот же период его ученики успешно выступали на Олимпиаде, чемпионатах мира и Европы по дзюдо. (Более подробный экскурс в историю развития и становления отечественной борьбы самбо по последующим публикациям Евгения Михайловича см. в приложении 1.)

1937 год. В секции борьбы Дворца «Крылья Советов» Евгений Чумаков встретился со своим первым тренером Анатолием Аркадьевичем Харламповым, одним из основателей и ярким пропагандистом молодого отечественного вида борьбы. Упорство способного ученика, граничащее с одержимостью, делало свое дело: он побеждает в клубных и городских соревнованиях.

Евгений Чумаков среди учеников А.А. Харламповца, 1939 г.

а

б

в

*Выполнение Е.М. Чумаковым приемов на тренировке:
а – болевого, б – подсеcki, в – удержания*

1938 год. Через год занятий в секции А.А. Харлампиев включает способного 17-летнего парня в команду Москвы для участия в матче пяти городов СССР в Баку – первом официальном соревновании по борьбе вольного стиля (самбо).

Осень в Азербайджане теплая и солнечная. Самобытная архитектура Баку. Множество светских соблазнов. Это первая такая дальняя поездка провинциального паренька за пределы России. Но целеустремленность – качество, видимо, заложенное в Евгении на генном уровне. И А.А. Харлампиев не ошибся в своих прогнозах. Здесь на высшую ступень пьедестала почета Дворца спорта «Динамо» поднимается Е. Чумаков, пареньек из Гжатска, победивший в весе до 56 кг своих соперников из Ленинграда, Киева, Баку, Саратова.

В этих соревнованиях участвовал и сам тренер Анатолий Харлампов, занявший в среднем весе второе место.

Во Дворце ФК «Крылья Советов» с Евгением Чумаковым познакомился Юрий Транквилицкий. Их дружбу прервет война, но потом их знакомство возобновится, оставив навсегда светлые воспоминания в памяти ветерана.

Прожитые годы заставляют человека романтизировать юность. Рассказ Ю.Н. Транквилицкого о тех, 30-х, годах дружбы с Евгением Чумаковым именно такой.

Афиша «Матчевая встреча пяти городов»

Ю.Н. Транквилицкий

Юрий Николаевич Транквилицкий, участник Великой Отечественной войны, кинооператор, фотожурналист, заслуженный работник культуры России, академик и вице-президент Международной гильдии профессиональных фотожурналистов, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, лауреат национальной премии «Золотой глаз России», рассказывает о своей дружбе с Евгением Михайловичем Чумаковым, озаглавив свой рассказ

Мое слово о великом самбисте

– Весной 1938 года я нашел «Крылышки» и тренера Анатолия Аркадьевича Харлампиева, и с тех пор слово «самбо» стало для меня удивительно благозвучным, а сама борьба самбо не только украсила и облагородила, но и спасла мне жизнь! Да, да, причем много раз.

Атмосфера на занятиях была очень демократичной и дружеской. Мы, мальчишки, начинающие делать первые шаги в освоении борьбы, занимались вместе с уже прославленными мастерами. Вот рядом на ковре отрабатывают свои приемы Борис Васюков, А.П. Неведомский, Илья Латышев, Евгений Чумаков.

Особенно мне нравилась манера борьбы Чумакова. Я во время занятий косил в его сторону и любовался удивительными и чаще всего незаметными, молниеносными приемами Евгения Чумакова. А на соревнованиях нередко происходило чудо, потрясающее зрелище, когда противники Чумакова как будто плохо стояли на ногах, иной раз казалось – они почему-то сами ложатся на ковер. Происходило необъяснимое – мелькнули ноги Евгения, и противник лежит на ковре. Победа!

Он был внешне тише других, даже скромнее, боролся серьезно и удивительно спокойно. Работа ногами у Чумакова была виртуозная. Для меня он был хорошим примером, и я очень хотел перенять его манеру борьбы. Что-то получалось, но до такого мастерства, ох, как было далеко. Признаюсь, я даже в юношеских снах видел чудо-борьбу Евгения Чумакова и свои скромные потуги подражать ему.

Так я начал знакомство с борьбой вольного стиля, а затем красиво зазвучало слово «самбо». Да, днем рождения самбо официально было признано 16 ноября 1938 года.

А моими напарниками в те предвоенные годы были Толя Латышев, младший брат Ильи Латышева, и Леня Дубинин, младший брат Жоры Дубинина.

Помню, в 1939 или 1940 году пришел в секцию Владлен Андреев.

«Ну-ка, Юра, познакомь его с самбо», – как бы шутливо приказал Анатолий Аркадьевич. Я уже кое-какие приемы самбо освоил и без труда уложил Владика на ковер. И потом как бы забавлялся тем, что не давал ему встать с ковра. Мои зацепы и подсечки «имени Чумакова» имели успех. Владлен

Андреев – будущий руководитель борьбы самбо и дзюдо, а тогда Харлампиев сказал: «Юра, ты грамотно выполнил мою просьбу, а этот новичок не смог сдержать свои нервы. Учись, парень!»

Грянула война, спутав судьбы и разрушив планы, и пришлось нам обильно полить кровью десятков миллионов солдат наши земли.

Но и в годы войны шли занятия самбо. Летом 1942 года в Парке культуры им. Горького проходили полноценные тренировки под руководством мастера спорта М.М. Симкина. В осенне-зимние месяцы 1942 года мы часто выезжали с показательными выступлениями в военные госпитали. Однажды поехали на автобусе во фронтовую воинскую часть недалеко от Москвы. В автобусе ехали: чемпион страны по боксу Николай Королев (он только что вернулся из партизанского края), чемпионы по другим видам спорта.

Мы демонстрировали показательные выступления, в том числе по самбо. Мне довелось провести показательную схватку с Виктором Балашовым. После войны он стал известным телеведущим.

Многие самбисты участвовали в боях с фашистами, воевал и Евгений Чумаков, и мне тоже досталось по полной...

Еще до войны я близко познакомился с Е.М. Чумаковым. Разница в возрасте у нас была небольшая, много большая – в спортивных достижениях. Я звал его Жень-Женечкой, он меня – Юр-Юркой. Да, так и было! По окончании тренировок после принятия душа мы не разбегались, а снова шли в борцовский зал. Как-то уже в послевоенные годы Е.М. Чумаков после занятий спросил меня: «Ты в девятнадцать стал инвалидом Отечественной! Расскажи, что и как было на твоём фронте?»

Е.М. Чумаков и И.И. Латышев демонстрируют фрагменты броска «мельница»

И я рассказывал ему свои фронтовые истории, как именно приемами самбо мне удалось вывести из строя шесть фашистов.

* * *

Кстати, впоследствии фронтовые устные рассказы Евгения Михайловича вдохновили поэта-самбиста Александра Жилиева на стихи о военном прошлом Е.М. Чумакова (на стр. 42).

* * *

Но все кончается. Кончилась и Великая Отечественная, и кончилась она нашей огромной Победой.

С множественными ранениями, с еще не совсем зажившими ранами и оставшимися в теле осколками я снова выхожу на ковер. Только теперь центром самбо стали борцовские ковры под трибунами стадиона «Динамо». И занятия ведет Евгений Чумаков, помогает ему Георгий Дубинин. Я пытался заниматься в полную силу, но ранения очень мешали. (Великим примером для меня был Евгений Шукин. Он потерял на войне ногу, но приходил и разминался на ковре вместе с нами.)

В послевоенные годы наша дружба с Женей Чумаковым стала еще теплее. Мы часто и много общались помимо занятий самбо, а темы бесед были безграничны: от спорта до проблем страны, от быта до бесконечной Вселенной.

Меня ряд операций привели к невозможности серьезных выступлений на ковре, хотя в 1946 году, с еще не зажившими последствиями операций на правой руке, я приматывал толстую резину к ране и боролся фактически одной левой. Однако на первенстве «Динамо» по самбо я добился девяти побед, и только в финале мне попался «твердый орешек». И во время схваток у меня в голове молнией сверкала мысль: что бы Чумаков сделал в той или иной ситуации, как бы боролся, какой зацеп, подсечку, подножку? И как мне бороться, чтобы Женечка был доволен?

Женечка часто на занятиях именно на мне отрабатывал разные приемы, варианты общеизвестных и совершенно новых, им придуманных. Подсечка под колено изнутри – он показывал этот прием мне и Илье Латышеву. Эту подсечку я так и не понял и не принял, но ложиться на тренировках приходилось. Илья сказал: «Это Женькино колдовство какое-то!» А Чумаков как бы себе полупшепотом отрезал: «Не поняли, не оценили – поэтому и не получается».

Помню, на одной послевоенной дискуссии о рождении самбо Евгений Михайлович сказал, а я записал цитату из его выступления: «Ощепков и Спиридонов создали строительный материал для самбо. А Харлампиев был прорабом самбо. Именно его нужно считать основателем нашей борьбы. Он боролся за чистоту борьбы самбо и невольно обидел ушедших из самбо в дзюдо, считая их предателями дела самбо».

Я знал много высококлассных самбистов, но Чумаков для меня украшает пьедестал лучших, технически безупречно грамотных самбистов. Он – бесспорно, самый классический классик самбо. И его место в борьбе самбо я называю однозначно – номер один! То есть лучший мастер, технически безукоризненно грамотный и, главное, думающий лидер самбо.

Рыцарь самбо

Признайся, самбо! Часто снится
Тебе твой путь, всегда суров?..
Ну, вот война... Твой верный рыцарь,
Твой паладин – Е. Чумаков.
В разгуле смерти – остановка,
Собрание измождённых лиц...
Деревню Верхняя Сосновка
Сейчас выхватывает блиц.
Вот вместе с поредевшей ротой
И Чумаков в неё вошёл.
Вдруг злобный окрик пулемёта
Опять в волнение всех привёл.
Ведь после долгой перестрелки
Фашисты выбиты из изб.
Часов остановить бы стрелки
И отдохнуть. Да вот, поди ж!
И снова – взвинченные нервы,
И вновь – свинцовая волна.
И командир: – Живучи, стервы!
А сколько их?.. Эй, старшина,
По избам расселились наши.
И этот лай!.. Что там за зверь,
Кто оскорбляет память павших,
И сколько их? Иди, проверь.
Ведь всех же выжали. В лесочке –
Там окопались. Кто же здесь?
Нам отдых нужен: всё – до точки!..
И старшина ответил: "Есть!"
... Ночь. Тишина. Сплошная темень.
Изба таит своё лицо.
Шагами рысьими Евгений
Ступил бесшумно на крыльцо.
Открыта дверь. Теплом из хаты
Пахнуло в плотный мрак сеней.
А, может, здесь свои?.. "Ребята,
Давай на улицу скорей!"
И вдруг слова застряли в горле,
Передавило напрочь дых.
Перечеркнув сознание чёрным, -
Из глотки судорожно: "Ы-ых!..
А к нападавшему фашисту

На помощь – куча дюжих рож.
Эх, знать бы им, что взять самбиста
Они смогли б! Смогли б, но всё ж...
Ещё живущим подсознанием
Включён был мастерский приём.
И враг, владеющий спецзнанием,
Внезапно жертвой был сражён.
Неотразимая подсечка –
Автоматизм!.. Суров вердикт:
О нижний ярус тёплой печки
Фашистский череп был разбит.
А Чумаков ожившей кошкой
Нырнул в спасительность дверей.
И автоматною крошкой
Бойцы насытили зверей...
О самбо, власть её и сила,
Её магический экстаз!
Она спасла и защитила
Своих сторонников не раз.
Самозащита без оружия –
Для тех, кто смог ей овладеть,
Не выдающихся наружно,
Но изнутри – презревших смерть,
Запрессовавших в кровь уменье,
Всегда уверенность в себе...
А как же Чумаков Евгений?
Так самбо – суть в его судьбе.
Тогда лишь штрих: толпой – агрессор,
А Чумаков в тот миг – один.
Потом он – глыба. Маг. Профессор.
И самбо – чуткий паладин.

Александр Жилиев

229/3
7-533404

1. Фамилия, имя, отчество Гуменов Евгений Николаевич

2. Время и место рождения 15 февраля 1921 г. Сатомы Селемский обл.

3. Национальность русские 4. Знание иностранных языков и степей: не владеет ни одним

5. Социальное положение и происхождение С. Урманский, из Сурхайских

Член ВЛКСМ с 1945 г. № 886831 (кард. ВЛКСМ) с 1945 г.

Член ВЛКСМ с 1945 г. Беспартийный

Партийская и замечания партийности не имеет

Общее образование Выше среднего Фрунзбург

Воспитание (указывается полное наименование всех учебных заведений, месяц и год их окончания, полный или ускор. курс обучения) не имеет

7. Образование не имеет

8. Участие на фронтах Отсутствует Во время войны

с марта 1941 по август 1943 Мухометовский фронт

9. Ранения и контузы 1941 год перелом левой ноги

и правые левое плеча

10. Награды (ордена и медали) Медаль "За отвагу"

За отвагу 1942 г. Мухометовский фронт

11. Был ли в плену, окружении — когда, где и сколько времени находился в окружении (указывается время, место, где и сколько времени находился в плену, месте, где и сколько времени находился в плену)

не был

12. Прил. № _____ № _____ № _____

13. Где на текущий момент проживает (указывается адрес, область)

14. Прил. офиц. зван. Чей приказ за приказ Дата

Мухометовский фронт СРВС 1942 Мухометовский фронт

15. Состав Кавказский запас 1 разряда ВВС № 1

16. Год войск 1942

17. Состояние здоровья здоров

18. Прохождение сборов (по годам) 19 г. авг. 19 г. авг.

19. Место службы и должность (или род занятий вне В. войс.) Сурхайский фронт Мухометовский фронт Фрунзбург М. В. Сурхай в отпуске

131
Генерал-майор
Генерал-майор

	Военный билет выдан 29.01.43	22. Служба в Советской Армии Части	1940-1941 1941 1941 1943
Инициалы должности Курбанов Самитдинов Самитдинов		Назначение части Васильевская школа Ленинградский фронт 42 моторный полк Сев. Зап. фронт 1310 стрел. полк Калининский фронт 34 зап. авиаполк с/п. Див. Восточный фронт 310 стрел. полк Сев. Зап. фронт	
Ходит ли в запас СССР с 29.01.43			
23. Уволен в запас * разряд со званием _____ (примеч.)			
24. Зашел в отставку со званием _____ (примеч.)			
По какой должности _____	Окончательный вывод аттестации _____		Дата _____

Учетно-послужная карточка Чумакова Е.М.

Центр Верна
Исторический отдел

9611

Учетная карточка

Участник 718954

1. Фамилия Чумаков

2. Имя в отчестве Александрович

3. Военное звание старшина ч/в

4. Пол мужской

5. Год рождения 1921

6. Место рождения г. Смоленск

7. Партийность (с какого года) чл. ВЛКСМ с 1945

8. Образование среднее

9. Национальность русский

10. Дата вступления в Красную Армию 10/11 - 45/47

11. Место службы в настоящее время в отпуске

12. Место службы в последнее время Смоленск, курс

13. Домашний адрес награжденного Смоленская обл. Чумаковское с/пос. 48

В. Чумаков

362

14. Перечисление всех полученных наград

Наименование орденов, медалей	Их номера	№№ документов	Удостоверение награждения
4 за отвагу	10003, 25/150	№ 718954	13.12.42
4 за оборону	4/905874	№ 718954	07.12.42
4 за победу над Германией	4/900720	№ 718954	07.05.45

Полное наименование Государственного архива Ч.И.Р. Смоленской области

М. П.

1921

Учетная карточка награжденного Чумакова Е.М.

Евгений Михайлович боролся внешне как бы вяло, без напора, он весь был вроде бы расслаблен, но вот искра пробегает по его мышцам (я это много раз физически ощущал), и ты оказываешься поверженным в результате молниеносно проведенного приема.

Да, профессор Чумаков по всем пунктам – великий пример для изучающих самозащиту без оружия.

И позавидуйте мне – два самых великих, самых талантливых самбиста были моими тренерами! Мне повезло, я слышал, видел и ощущал, что такое борьба самбо от создателей этой борьбы! Лучшие самбисты XX века – это, бесспорно и естественно, Анатолий Аркадьевич Харлампиев и Евгений Михайлович Чумаков!

И грустно, очень грустно, что Женечка только что был, и его уже нет рядом с нами, а ему 16 февраля 2011 года исполнилось бы 90 лет.

*Е. Чумаков –
первый чемпион
первого личного первенства
СССР по самбо (61 кг),
ноябрь 1939 г., Ленинград*

1939 год. Возмужавший за год почти ежедневных тренировок и окрепший Евгений Чумаков едет в Ленинград на первое личное первенство СССР по самбо как представитель московского общества «Динамо». И здесь, в зале клуба «Красная звезда», он становится первым чемпионом Советского Союза в весе до 61 кг на самом первом в истории отечественного спорта чемпионате страны по самбо. Счастливейшее время.

Хотел ли он тогда стать профессиональным спортсменом? Сейчас родные вспоминают, что его желанием с самого начала было поступить в медицинский. Но предвоенная обстановка, специальный курс занятий в составе общества «Динамо», где преподавал А.А. Харлампиев, спутали все планы.

1940 год. Евгений Михайлович выигрывает чемпионат Москвы, но мастера спорта Евгения Чумакова призывают в армию для учебы на курсах санинструкторов в Риге. Но и здесь, чтобы не выходить из режима тренировок, Чумаков организует при Доме офицеров секцию самбо. В те годы уже начали проявляться его тренерские способности.

В эти годы он знакомится с девушкой Александрой – своей будущей женой.

1941 год. Война унесла миллионы жизней, сломала миллионы судеб, разрушила планы и мечты людей. Но то, что пришлось вынести (или не вынести) тем, кто попал в мясорубку Западного фронта 1941–1942 годов, заслуживает отдельного рассказа, тем более что сейчас рассекречены многие документы – свидетельства гибели в окружении многих сотен тысяч наших солдат. Гибели, запланированной Ставкой главнокомандующего.

Именно туда отправляют 20-летнего санинструктора Евгения Чумакова вместе с его планами и мечтами. Туда, где наши войска отступают с большими потерями, оставляя прибалтийские и русские города, туда, где уже лежит в развалинах оккупированный немцами родной Гжатск.

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА при МОССОВЕТЕ

ДВОРЕЦ ФИЗКУЛЬТУРЫ ДСО „КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ“

Адрес: Ленинградское шоссе, 34, тренинг ЛМФ 9, 25, 46. Д. троллейбус ЛМФ 1, 6, 12, автобусы ЛМФ 1, 6, 34

5 и 6
апреля 1940 г.

5 и 6
апреля 1940 г.

**ЛИЧНО-КОМАНДНОЕ
ПЕРВЕНСТВО
Г. МОСКВЫ
ПО БОРЬБЕ
ВОЛЬНОГО СТИЛЯ**

Участвуют команды Добровольно-Спортивных Обществ:

„ДИНАМО“, „КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ“, ЦДКА, „МЕТАЛЛУРГ“ и др.

В личном первенстве участвуют: чемпион СССР ЧУМАКОВ, БУДЗИНСКИЙ, КОБЕРИДЗЕ, чемпионы Москвы: САЗОНОВ, САЛМИН, ГАЛКОВСКИЙ, НЕВЕДОМСКИЙ, ГЛАДКОВ, перворазрядники: ХАРЛАМПИЕВ, КРЫЛОВ, НОВОСЕЛОВ, ВАСЮНОВ, СИДОРОВ, МАСЛОВ и др.

Начало соревнований 5 апреля в 19 часов
Начало соревнований 6 апреля в 14 часов

Предъявлять билеты в кассе Дворца Физкультуры
„КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ“

★ В соревнованиях по борьбе вольного стиля между ЦДКА и обществом «Крылья Советов» (Москва) приняло участие 53 чел. Победу одержали борцы ЦДКА.

Афиша «Лично-командное первенство Москвы», 1940 г.

Бои в окружении без права на помощь

К осени 1942 года наши войска, приостановив продвижение немцев вокруг Большого кольца Москвы, вели тяжелые бои на всех фронтах. Но дивизии этих фронтов, Западного и Калининского, как много позднее откровенно признают военные историки и прочтет в купленных им мемуарах маршала Жукова и других Евгений Михайлович Чумаков, были обречены на особую роль. Направляя сюда эшелоны с вооружением на виду у немцев, Ставка рассчитывала отвлечь внимание немецкого командования от Сталинграда. Можайско-Гжатско-Вяземской группировке наших войск, в которую в числе 14 армий входила и 29-я, где воевал Евгений Михайлович, приказано было любой ценой уничтожить немецкую группировку «Центр».

В действительности, для выполнения этой операции, известной под кодовым названием «Марс», как следует из донесений маршала Жукова и командиров армий, фронт не был в достаточной степени обеспечен вооружением и снарядами. В результате каждому орудию предписывалось за сутки производить не более двух выстрелов. И по числу танков немецкие части значительно превосходили наши. Потери наших войск исчислялись сотнями тысяч.

На Западном фронте

Стратегический выступ Ржевско-Гжатско-Вяземского направления получил наименование «Долина смерти» (позднее был переименован в «Долину славы»). Несколько наших армий, в их числе и 29-я, оказались в окружении. М.Г. Ефремов, командующий 33-й армией, не прорвавшей кольца блокады и частично погибшей в окружении, а частично сдавшейся в плен, застрелился. Частям 29-й армии на 10-й день пребывания в окружении, 19 февраля 1942 года, удалось прорваться на север, соединившись с прорывающимися навстречу частями 30-й армии. Наши потери за этот зимний период на Западном и Калининском фронтах, по неофициальным данным, составили около трех миллионов человек.

С фронта Е.М. Чумаков, мужественный человек с поистине железной волей, вернулся с двумя тяжелыми ранениями, но живой(!). И вопреки приговору врачей он был готов к новым победам на борцовском ковре.

* * *

В конце жизни человек, возвращаясь мысленно в прошлое, просматривает кадр за кадром киноленту пройденного пути. Память высвечивает наиболее яркие из них. Многие пишут мемуары. Евгений Михайлович оставил только записные книжки дневников своей фронтовой жизни. Попробуем вплести некоторые страницы в хронику его биографии, тесно связанной с трагическими годами войны.

В газете ГЦОЛИФКа «На старт» за 01.02.1991 г. было опубликовано интервью с профессором кафедры борьбы института, кандидатом педагогических наук, заслуженным мастером спорта СССР, заслуженным тренером СССР, судьей международной категории, четырехкратным чемпионом СССР по самбо Евгением Михайловичем Чумаковым, данное им корреспонденту газеты Р. Садыковой в честь его 70-летнего юбилея. Выдержки из фронтовых записных книжек Е.М. Чумакова мы приводим здесь полностью. В спокойном, обстоятельном и даже обыденном стиле изложения тех событий, что воспринимались большинством участников как безысходные, – весь Евгений Михайлович. И в отличие от большинства участников войны в его фронтовых воспоминаниях – ни намек на пафос и геройствование.

Этот экземпляр газеты с дарственной надписью был подарен Евгением Михайловичем товарищу по динамовской секции вольной борьбы неоднократно призёру СССР по самбо Н.В. Бубену.

Отрывки из записной книжки старшины санвзвода Е. Чумакова

Речь идет о том самом 1942-м, когда 29-я армия, в составе которой был и санвзвод старшины Е.М. Чумакова, попала в окружение.

«30 января. Батальон отходит. Санвзвод батальона вместе с ранеными переезжает в деревню Окорково. Расположились в одном доме с батальонной кухней. Дома забиты ранеными до предела. Негде пройти. Появились возмож-

ности своевременно делать перевязки. Под повязками обнаруживаются черви. Питание не налажено. Кухня варила мясо убитых поблизости лошадей без соли. Выдавали одно мясо по небольшому кусочку.

1 февраля. В дом, где размещались батальонная кухня и санвзвод, поместили раненых из других подразделений полка.

2 февраля. Исполнилось 10 дней пребывания в окружении...

3 февраля. Идет большой бой на севере. Попытка прорваться на север нашим частям (29-й армии) и соединиться с нами – 30-й армии. У наших частей боеприпасов мало, поэтому основные усилия с севера, чтобы пробиться к нам. Солдаты из нашего подразделения подобрали 2 парашюта. Материал парашютов в последующем пригодился для изготовления примитивных маскировочных халатов (накрывались в снегу).

6–7 февраля. Сильные бои. Было некогда вести запись.

9 февраля. Дежурил на командном пункте полка ночью. Почти все время спал. Началось наступление немцев с юга, чтобы отрезать от 39-й армии нашу, 29-ю армию.

10 февраля. С самого утра сильные бомбежки. Разбили соседний дом, где находились работники штаба полка.

11 февраля. Очень тяжелые бои с немцами. Начались с занятия немцами деревни Гончары, 2,5 км от деревни, где находился наш пункт. Прорвались 6 немецких танков. Четыре из них подбили артиллеристы. Последний танк был подбит, когда он приблизился вплотную к орудию. От осколков своего же снаряда, разорвавшегося на броне танка, погиб весь расчет.

12 февраля. Немцы выдохлись. Мы тоже. На редкость тихо. Нет обстрела. Сбросили самолеты мешок махорки, который упал вне места, намеченного для этого. Махорку распределили среди раненых и остатки отправили на КП. Погода пасмурная. Буря. Без поддержки самолетов немцы не наступают.

13 февраля. Очень сильная бомбежка. Немецкие самолеты. Лежал в воронке. Рядом упала бомба. Мерзлым камнем земли от взрыва ударило лежащего рядом солдата. Через два часа он скончался в страшных мучениях. От удара лопнула почка. Просил перед смертью впрыснуть смертельную дозу морфия, чтобы прекратить мучения. Конечно, никто не мог себе этого позволить, хотя он и был нашим другом.

16 февраля. Эвакуировали раненых из деревни Окорково. Расположили их в землянках на опушке леса примерно в 1 км от деревни. Выносили раненых на руках. Ночью в расположение полка был сброшен наш парашютный десант. Немцы выбили нас из деревни Окорково, но в лес не вошли. По опушке леса оборону заняли десантники.

17 февраля. Пошли на выход из окружения. Ночь провели в избушке лесника, а к утру пошли на прорыв.

18 февраля. С рассветом под пулеметным огнем немцев атаковали. Бежал на лыжах, обгоняя других. В тот момент, когда трасса пулеметного огня приближалась, падал и сразу закапывался. После того как трасса пулеметного огня уходила в сторону, вскакивал и бежал вперед (хорошо, что немцы стреляли трассирующими очередями). Остановились в небольшом редком лесочке между деревнями Ступино и Соритино. Лес размером около 100 на

Прорыв из окружения

300 метров. По лесу начали стрелять немцы не только из пулеметов, но и из минометов и артиллерии. В лесу скопилось большое количество наших солдат. Началась с утра бомбежка леса. В течение дня налетало по 18–20 самолетов. Бомбили, обстреливали весь лес непрерывно. Немцы-автоматчики повели наступление. Подошли на расстояние 100–150 метров.

Обосновался в воронке от авиабомбы. На краю воронки несколько солдат с лейтенантом ведут огонь по немцам. Я перевязываю раненого десантника.

Лейтенант просит вести огонь аккуратно, беречь патроны. У тяжелораненного десантника в вещмешке большой запас патронов и гранат. Я передаю их бойцам. В этот момент в/фельдшер Федотов из 257-го стрелкового полка позвал меня выйти из воронки, с тем чтобы окопаться поблизости в канаве. С большой неохотой вышел из воронки, которую считал более надежным укрытием, и стал разгребать снег в канаве. В этот момент в воронку попали две мины. Все, кто оставался там, погибли.

Ночью пошли дальше на выход по указанному командованием ориентиру. Сначала продвижения были очень медленными. Все вытянулись в колонну по одному. Глубокий снег мешал быстрому продвижению. Предложил военврачу Загадчину и в/фельдшеру Федотову выйти из колонны и двигаться параллельно, обгоняя ее. Обогнали всех. Впереди показалась крыша какого-то строения. Движение было под огнем пулеметов... Кое-как продвинулись вперед. Очень устали. Вышли на дорогу. На дороге много трупов людей и лошадей из разгромленного немцами обоза.

С внешнего кольца окружения навстречу нам по деревне Ступино ударили «катюши». Начался прорыв основных сил нашей армии, а мы уже были за дорогой. По дороге прошли из деревни Соритино танки. Выбил из сил и не мог двигаться дальше военврач Загадчин. Дал ему кусочек сахара, кото-

рый берег на самый крайний случай. Через несколько минут начали двигаться вперед. Соединились с ротой полка связи, которая прорвалась раньше, утром.

19 февраля. Вышли из окружения и отсыпались в деревне Новая Зуя. До этого фактически 6 дней не спал.

20 февраля. Перешли в деревню Макарово, где находился командир санвзвода и санитар Цепелев. Они не попали во второе окружение и с нами не выходили. Покормили нас...»

Вот так просто, без пафосных эпитетов и сильных междометий рассказывал Евгений Михайлович о тех 10 днях окружения, которые стоили жизни многим тысячам бойцов его 29-й армии, а от него требовали мужества, воли и необыкновенной выдержки, которые так нужны будут ему по возвращении из госпиталя. Сможет ли он вернуться на ковер?

Возвращение

1944 год. Вышедший из госпиталя старшина запаса Евгений Чумаков был ранен в обе руки, причем в правой руке перебит нерв, и она почти не действовала. Врачи не обещали полного восстановления. Но мысль о том, что со спортом все кончено, была ужасна. И этот мужественный человек практически вопреки здравому смыслу, ценой невероятных усилий начинает восстанавливать подвижность руки изнурительными тренировками по суровому, им самим установленному распорядку.

*Старшина Е. Чумаков в госпитале.
В первом ряду третья слева – Александра Ивановна*

Выбор сделан

1945 год. Чтобы прокормить себя и молодую свою семью (растет дочь), Е.М. Чумаков начинает работать тренером в «Динамо». Как-то раз, разговарившись с товарищем по секции (будущим призером Олимпийских игр по фехтованию) Д.А. Тышлером, он узнает, что в физкультурный институт охотно принимают мужчин, особенно фронтовиков.

1946 год. Евгений Чумаков легко поступает на вечернее отделение, продолжая работать тренером. Уже тогда у него проявляются незаурядные педагогические способности, как рассказывают те, кто знал его в те трудные, голодные послевоенные годы.

1947 год. На очередном (первом послевоенном) чемпионате страны по самбо в Москве (третье личное первенство) в знакомом круглом зале ДФК «Крылья Советов» мастер спорта, чемпион СССР Е.М. Чумаков во второй раз поднимается на высшую ступень пьедестала почета в весовой категории до 66 кг. И как раз к Новому году приносит домой вторую золотую медаль.

1948 год. Выступая в полулегком весе до 64 кг, на личном первенстве СССР в московском спортивном зале стадиона «Метрострой» Евгений Чумаков становится бронзовым призером. В эти годы он занимается в институте у знаменитых педагогов и пропагандистов новой борьбы самбо. Он слушает лекции Н.М. Галковского (по военной кафедре) и Б.А. Сагателяна.

1949 год. На пятом чемпионате СССР в ленинградском Дворце культуры им. С.М. Кирова в личном первенстве в весе до 64 кг Е.М. Чумаков становится серебряным призером. В этот период, обладая уже определенным опытом педагогической деятельности, он, по-видимому, обдумывает свою методику тренерской работы, которая в скором времени ляжет в основу его диссертации.

1950 год. Когда Евгению Михайловичу исполнилось 29 лет, он получил диплом выпускника ГЦОЛИФКа. У талантливого педагога и результативного борца накоплен уже большой личный и педагогический опыт. В год окончания института он подает заявление о поступлении в аспирантуру и продолжает участвовать в соревнованиях разных уровней. Он разрабатывает методику борьбы под свои физические особенности (ранение руки). На своем опыте убеждается, что именно так следует воспитывать каждого борца, т.е. давая возможности ему самому интерпретировать изучаемый прием «под себя».

1951 год. Аспиранту Е.М. Чумакову 30 лет. В Таллине на VII личном первенстве СССР он в четвертый раз становится чемпионом и привозит очередную золотую медаль. Евгений Михайлович начинает работу над диссертацией. Его научный руководитель – преподаватель кафедры борьбы ГЦОЛИФКа канд. пед. наук Н.Н. Сорокин. В этом же году в очередной раз выигрывает чемпионат Центрального совета «Динамо».

Давно созревшая мечта о создании своей экспериментальной группы борцов-самбистов при институтском клубе СКИФ начинает осуществляться. Это особый период и в жизни аспиранта Е.М. Чумакова, и, как вскоре выяснится, в жизни отечественного самбо.

Подсечка изнутри «под себя» в исполнении Е. Чумакова и В. Андреева

Е. Чумаков среди участников первенства СССР, Казань, 1950 г.

*На динамовских теннисных кортах, Казань, 1951 г.
Е. Чумаков – чемпион ЦС «Динамо», И. Васильев – второй, Г. Баев – третий*

1952 год. Свою методику преподавания Евгений Михайлович с присущей ему педантичностью проверяет на двух экспериментальных группах юношей старшего школьного возраста. Через год о первых успехах своих подопечных Евгений Михайлович напишет в своей диссертации.

Сейчас кое-кто из титулованных СКИФовцев первой волны утверждает, что исключительный успех борцов экспериментальной группы объясняется особым подбором учеников по физической подготовленности, социально-бытовым условиям жизни, интеллектуальному развитию и, соответственно, легкости общения друг с другом. Но Евгений Михайлович, как всем известно, принимал всех. К тому же в своей исследовательской работе он специально указывает на тот факт, что ученики «не имеют между собой постоянных контактов вне тренировок и относятся к разным социальным слоям общества».

Их сплотила борьба самбо

Это были мальчишки послевоенного времени из разных семей: от генеральских до дворовой шпаны. Иные приходили на тренировки полуголодные. Сам тренер – к этому времени отец троих детей – жил более чем скромно. Но здесь, в спортзале, их ранжировали только по спортивным успехам. У них не было ни «виповских» шкафчиков для одежды, ни «виповских» душевых кабин. Вот она, наглядная демократия спорта, к сожалению, утраченная в наши дни.

Единственно, за чем придирчиво следил Евгений Михайлович, когда принимал очередного ученика, страстно желающего побеждать в схватках на ковре и в жизни, чтобы тот был практически здоров. Поэтому каждого вновь прибывшего без разговоров отправлял на медосмотр и требовал справку о допуске к занятиям по самбо.

1953 год. В этом году личные и командные первенства СССР не разыгрывались. Но в этом году Е.М. Чумаков защищает диссертацию под общим названием «Методика изучения и совершенствования приемов борьбы самбо» и становится кандидатом педагогических наук, а вскоре и доцентом кафедры борьбы ГЦОЛИФКа.

*Команда СКИФа – победитель первенства Москвы среди низовых коллективов.
Стоят слева направо: Е. Глорозов, И. Ципурский, В. Дарашкевич, А. Юдин, Е.М. Чумаков,
О. Степанов, В. Ципурский, С. Чаплыгин, Н. Кулик. Сидят: Я. Левин, Б. Корнюшин*

Сейчас, по прошествии более полувека, положения и методы (вернее, их основы) преподавания борьбы самбо, изложенные в кандидатской работе Е.М. Чумакова, кажутся само собой разумеющимися и известными уже нескольким последующим поколениям тренеров. Недаром хранящаяся в архиве института папка перепечатанного на пишущей машинке текста с наклеенными фотографиями уже изрядно потрепана, а большинство уникальных фотографий разлетелось, очевидно, по личным архивам «доброхотов». Тем не менее стоит напомнить, чьим приоритетом, кто удачно, кто – не очень, пользуются нынешние тренеры и борцы.

Евгений Михайлович уже несколько лет тренирует свои две экспериментальные группы по методу, который вскоре борцовские школы всего мира назовут «спиралью Чумакова». Что же это за метод?

О знаменитой спирали Чумакова

Одной из главных составных частей направления совершенствования техники и всего тренировочного процесса борьбы, причем не только борьбы самбо, может служить разработанный Е.М. Чумаковым концентрический метод обучения, называемый «спираль Чумакова».

В начале научно-педагогического эксперимента (1950–1952 гг.) Евгений Михайлович изучал и обобщал существовавшие методы тренировочного процесса, классификацию и терминологию техники борьбы, и самбо в частности. На базе существовавшего тогда общего уровня знаний самбо, экспериментально-теоретических проработок, а также собственного опыта результативных выступлений на ковре Е.М. Чумаков предложил наиболее совершенный вариант классификации, систематики и терминологии борьбы самбо, содержание которых не утратило значения и по сей день.

Говоря о принципах и последовательности обучения технике по этой классификации, он писал: «...Нужно весь материал располагать в соответствии с требованиями дидактических правил: от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному. Последовательность обучения технике борьбы может быть различной. В настоящее время приняты два способа для ее изучения: концентрический и линейный. При концентрическом способе приемы изучаются в ряде циклов. При линейном – изучаются сначала все варианты приемов одной классификационной группы, а затем другой. Например, сначала изучаются все варианты броска подножкой, затем все варианты броска подсечкой и т.д. до тех пор, пока не будет изучена вся техника борьбы».

Опыт эксперимента и постоянное управление тренировочным процессом не только двух экспериментальных групп, но и всех тренирующихся в «могучей лаборатории» коллектива физической культуры СКИФа позволил Е.М. Чумакову с помощью принятых им фактических критериев и показателей установить предпочтительность концентрического метода при подготовке спортсменов высокого класса. При этом он не отрицал и линейный метод, считая его приемлемым в кратковременный период подготовки к соревнованиям на сборах и семинарах тренеров.

Для повышения технического уровня своих учеников первой волны он применил концентрический метод обучения как дающий наилучший эффект в секции коллектива физической культуры. Графическое изображение концентрического метода – спираль. Для наглядного планирования метода изучения, адаптации и совершенствования любого набора технических приемов (будь то стоя, лежа, болевые и т.д.) в основании спирали вычерчивается окружность, площадь которой делится на секторы.

Например, в конкретном случае при описании способа построения спирали для изучения и совершенствования техники выполнения бросков площадь круга делится на три сектора для подклассов: броски руками, броски ногами и броски туловищем. По периметру окружности в секторе «руками» располагаются точки, кодирующие наименование групп приемов: Р1 (захватом ноги), Р2 (захватом ног), Р3 (выведением из равновесия). В секторе «ногами» располагают точки Н1 (подножки), Н2 (подсечки), Н3 (зацепы), Н4 (подхваты), Н5 (подсады), Н6 (через голову). И, наконец, по периметру сектора «туловищем» располагают точки Т1 (через бедро), Т2 (через спину), Т3 (через грудь). Затем в каждой точке устанавливают вертикальные образующие виртуального цилиндра. Таких образующих получилось (в конкретном примере) девять. На каждой из них через равные расстояния располагаются точки, кодирующие последовательно вновь изучаемые варианты приемов (подножек, подсечек, подхватов и т.д.) рассматриваемых подклассов: руками, ногами, туловищем.

Последующее перемещение по этим точкам, одновременно фиксирующим номер очередного приема или номер очередного урока (если изучается один прием за урок), в направлении по часовой стрелке образует спираль. Наиболее оптимальной и совершенной следует считать модель, в которой чередуются техники всех подклассов. В этом случае в первом цикле изучается по одному приему из каждой классификационной группы (подкласса). Например, по одному варианту броска захватом ноги, подножки, подсечки, броска туловищем. Во втором цикле изучаются другие варианты (группы) тех же приемов, а также варианты приемов из других групп (подклассов) приемов (более сложных). И так повторяется до тех пор, пока все приемы не будут изучены в своем многообразии. Подобный метод помимо многих положительных факторов позволяет закрепить навыки проведения всех ранее изучаемых технических действий.

Таким образом, Евгений Михайлович обосновал и установил базовые приемы начального изучения техники самбо с последующим поэтапным ее совершенствованием и усложнением, создав методику, которая охватывала практически все педагогические, технико-тактические знания и варианты подготовки спортсмена-самбиста.

По многочисленным таблицам, графикам и рубрикам, приведенным в диссертационной работе Евгения Михайловича, понятно, насколько скрупулезно подходил он к системе записей показателей результативности своих «подопытных» учеников и к многократности проверок. Оценку результативности борца он выводил по четырем основным показателям: попытка, оканчивающаяся чистой победой, попытка, оцененная на одно очко, попытка

ка, оцененная на четверть очка, и неудавшаяся попытка. Внимательно следя и записывая выступления борцов, причем не только своих экспериментальных групп, коллектива физической культуры – «лаборатории СКИФа», но и других, Евгений Михайлович составлял многочисленные критериальные таблицы. Впоследствии эта методика использовалась при составлении модели самбиста-победителя и при комплектовании сборных команд.

Евгений Михайлович Чумаков создал целое научное направление и школу в системе, которая сегодня называется самбо. Трудно переоценить его новаторство в вопросах методики обучения и методики тренировки, методов специальной подготовки и развития специальных качеств победителя, правил, организации судейства и многого другого, определившего дальнейший путь развития самбо. (Более подробно о принципе спирали Е.М. Чумакова см. в приложении 2.)

Чумаковские «человечки» – особенные

Иногда Евгений Михайлович рисовал в черновиках к таблицам схематические изображения человечков – символы. Такие криптограммы применялись и раньше. Они фиксировали индивидуальный стиль работы на ковре каждого борца. Но использовать эти обозначения для анализа техники борца впервые начал Е.М. Чумаков. Впоследствии Евгений Михайлович показывал свои криптограммы ученикам Высшей школы тренеров при ГЦОЛИФКе, учил их анализировать борьбу, и будущие тренеры оценили его систему. Вот только один яркий пример практической результативности чумаковской науки применительно к тренерской работе.

Владимир Мусатов

Гимнаст, борец-вольник, затем убежденный самбист, покоренный феноменом личности Е.М. Чумакова, руководитель Озерской школы борьбы **Владимир Мусатов** утверждает, что педагогическая школа Е.М. Чумакова универсальна. Мы публикуем отрывок из книги заслуженного тренера России, МС по самбо и дзюдо, выпускника ВШТ при ГЦОЛИФКе Владимира Мусатова «Вспышки ярости», глава которой называется

Уроки великого тренера

«...Отец вложил в мой мозг главную и решающую мысль о том, что учиться нужно у умных людей с высочайшим интеллектом. Таковым был Евгений Михайлович Чумаков... Он для меня – то же самое, что Дзигаро Кано для японских тренеров дзюдо. Евгений Михайлович, будучи преподавателем ВШТ, указал сотням тренеров путь к созданию школ самбо и дзюдо во многих городах и республиках Советского Союза...

...Я взял у него инструмент, который помог мне систематизировать в моем мозговом компьютере техническое мастерство всех выдающихся чемпионов СССР, Европы, мира, Олимпийских игр по всем видам единоборств, всех уникальных борцов всего мира... Стенография Чумакова позволяет записывать в журнале технику нескольких сотен выдающихся борцов мира, их коронные технические приемы...

...Уже в 1964 году мы, тренеры из нескольких десятков городов СССР, крутились в Москве, пытаясь проникнуть на тренировки сборной СССР, где великие тренеры Чумаков и Андреев готовили не менее великих самбистов Олега Степанова, Арона Боголюбова, Анзора Кикнадзе и Парнаоза Чиквиладзе... У Олега Степанова его бронзовая медаль ОИ 1964 года явно сверкала золотом. Только японцы ну не хотели поверить в это кошмарное для них «чудо»...

...Чумаков своим тихим голосом учил нас великому в своей простоте таинству учителя: стенографируй, запоминай, анализируй на основе биомеханики техники талантливых борцов и расти своих учеников... Просто и гениально. Я сидел с огромным журналом и быстро записывал таинственными значками технику выдающихся борцов. Чумаков указывал тренеру путь к логическому, аналитическому мышлению».

* * *

А тогда в маленьком тренировочном зале на ул. Казакова будущим чемпионам – 16-, 17-летним парням – казалось порой, что их немногословный тренер в очках, что-то пишущий за столом в стороне, похож на бухгалтера, как весело окрестил его общепризнанный остряк Евгений Глориозов. Да и правда, никогда не повышавший голоса, совсем не боевого облика тренер, казалось, не может добиться победного настроения у своих учеников.

Если бы... Если бы не ежегодные их золотые медали в копилку его тренерского опыта, в копилку сборной Москвы и в копилку отечественного самбо. Такого взлета достижений одного тренера в самбо не было ни до, ни после него. Подтверждение тому – сводный перечень результатов воспитанников Е.М. Чумакова на личных чемпионатах СССР в период 1954–1968 годов (см. в приложении 2).

Именно научный подход к методике тренировки выделяет педагога Е.М. Чумакова из среды коллег.

Интересно, что присутствующий на защите кандидатской диссертации Е.М. Чумакова его первый тренер Анатолий Аркадьевич Харлампиев выступил с резкой критикой предложенной методики. Какие были у него такие веские аргументы критиковать своего талантливого ученика, об этом трудно вспомнить и тем, кто был на этой защите. Была претензия к тому, что, предлагая в главе о тренировочных играх те же упражнения, что были в программе обучения секции А.А. Харлампиева, диссертант не дал ссылку на этот факт. Возможно, это справедливое замечание. Вероятно, было что-то и более существенное, задевшее тренера превзошедшим его учеником. Но то, что с 1954 года подопечные Е.М. Чумакова становились победителями на всех союзных, городских, районных, клубных соревнованиях, – это факт.

С этого времени начинается победное шествие учеников-самбистов аспиранта ГЦОЛИФКа Е.М. Чумакова по пьедесталам почета нашей страны, а потом и зарубежных стран. Вот их имена по мере достижения высокого уровня спортивных результатов не ниже:

призера первенства СССР – Евгений Глориозов, Генрих Шульц, Владимир Гуляев, Илья Ципурский, Азальшо Алимов, Александр Лукичев, Юрий Зайцев, Борис Карякин, Виталий Дарашкевич, Олег Степанов, Супьян Зубайраев, Александр Клубничкин, Борис Корнюшин, Андрей Тирон, Анатолий Юдин, Владимир Пушкарев;

призера города и ведомства – Юрий Степанов, Сергей Гладышев, Владимир Смыслов, Игорь Чешейко, Виктор Ореханов, Виктор Сорокин, Сергей Филатов, Сергей Чаплыгин, Владимир Михайлов, Владимир Масалов, Владимир Седлов, Владимир Ципурский, Вячеслав Хохлов, Николай Кулик, Константин Вашурин, Павел Локалов, Валентин Иванов, Геннадий Иванов, Владимир Жолдак.

Как у каждого патента на изобретение есть свое ноу-хау (знать, как осуществить патент, если даже купишь лицензию), так и ознакомиться с методикой Е.М. Чумакова по его работе – еще не значит получить результаты тренера Е.М. Чумакова. Характерно, что ученики называют Евгения Михайловича чаще «учитель», реже «тренер». Немногие из тренеров могут этим похвастаться.

Предоставим слово СКИФовцам первой волны в порядке их календарных побед на чемпионатах СССР.

1954 год. Первым «поздравил» учителя своей золотой медалью за победу в весе до 72 кг на IX личном первенстве СССР в Харькове Евгений Глориозов. И было это 6 апреля, в день его 20-летия.

Борец агрессивно-атакующего стиля

Евгений Леонидович Глориозов – ЗМС, пятикратный чемпион СССР, д-р физ.-мат. наук, профессор. В секцию СКИФа пришел в 1950 году. В 1954-м стал чемпионом СССР. Это борец атакующего стиля. Его коронные приемы: подхваты, подсечки, зацепы. По складу характера он – лидер. По инициативе Е.Л. Глориозова уже 7-й год в разных городах проходят детско-юношеские соревнования воспитанников детских домов и интернатов нашей страны, а теперь и с участием зарубежных стран. Ежегодно проводятся Спартакиады России среди детских домов, интернатов и кадетских корпусов на призы Е. Глориозова.

Несмотря на трудное военное детство (два года пребывания в детском доме), Евгений Леонидович сохранил оптимистическое отношение к жизни, веселый нрав и природное чувство юмора. Вместе с тем в делах серьезных честен до щепетильности и щедр.

Е.Л. Глориозов

В своем интервью Евгений Леонидович так оценивает личность Е.М. Чумакова как уникального тренера, педагога и человека:

– Евгений Михайлович Чумаков добился феноменальных успехов в педагогике. Если рассматривать успех формальный, как мог бы математик, то представьте, что на 200 учеников, которые у него были в течение 8 лет, приходится 36 золотых медалей на чемпионатах страны. Такое еще никому не удавалось и, я уверен, не удастся. Феномен Евгения Михайловича Чумакова довольно сложен, до конца не изучен и требует глубокого исследования. Но все успехи Чумакова-тренера связаны с тем, что он интуитивно нащупал главную траекторию, тот алгоритм – систему формальных правил, выполняя которые, с наибольшей вероятностью из юноши вырастает самбист высокого класса. Это сложная научная задача.

– *Не только борец, а и личность?*

– Да, личность. Вообще как человек, насколько я его понимаю, он исповедовал теорию непротivления злу насилием. Было это во всех его поступках. Он никогда не бегал просить за своих учеников. Никогда не выпрашивал заслуженных благодарностей, не вел себя так, как повели бы себя большинство людей.

– *Например, в чем это выражалось?*

– Сейчас на любых соревнованиях тренеры только и бегают около ковра. Хлопочут за своих. В материальном плане Евгений Михайлович никогда не суетился. Но вот эта теория непротivления злу – она, наоборот, способствовала рождению в его учениках волны организованности, собранности, мужества, гражданской активности. Ученики Евгения Михайловича – они, как личности, – борцы, а ученики его тренера А.А. Харлампиева – в основном «потребители». Это то, что приходит на ум, когда мы говорим о личности Евгения Михайловича.

– *А если сравнить школы этих тренеров?*

– На примере соревнований последних лет видно, что каждая схватка борца – это зеркальное отражение того, какая школа была у тренера.

– *А вы можете чумаковскую школу определить по первым двум-трем минутам схватки?*

– Могу. Вот был чемпионат мира. Образец «чумаковской школы» продемонстрировал самбист из Украины Савинов в весе 74 кг. Он, конечно, не знал Евгения Михайловича. Но секрет в том, чтобы вычислить перспективный для борца арсенал приемов. Если не найти такой арсенал, самбисту не быть выдающимся спортсменом. Например, у самого Евгения Михайловича были результативные броски – подсечки, подхваты, зацепы. А большинство теперешних наших самбистов на генетическом уровне этому не обучены.

Теперешние тренерские школы – это настрой на то, чтобы сделать результат завтра или сегодня к вечеру. Вот и получается, что школы воспитывают маленьких уродцев, которых переучить уже нельзя. А Евгений Михайлович не спешил. Он с нами прокрутил весь комплекс, всю спираль всех приемов (отсюда и выражение «чумаковская спираль»). Хотели мы или не хотели, но все возможные перспективные варианты мы прошли. Поэтому у него были чемпионы, которые держались на арене по 10–15 лет.

Вот, например, можно выиграть чемпионат страны, используя только один прием – вертушку. В Ленинграде был такой чемпион СССР С. Скворцов. Он стал чемпионом с помощью только одного приема – вертушки и удержания. И больше он уже не появлялся никогда. Но чтобы сделать чемпиона 2, 3, 4, 5 раз, Евгений Михайлович и искал это оптимальное сочетание приемов, обеспечивающих его ученикам впоследствии победы в чемпионатах взрослых.

– *А почему вы увидели у мальчика с Украины чумаковский набор приемов?*

– Он просто сумел нащупать сам (или его тренер) это оптимальное сочетание приемов. Например, девятикратный чемпион СССР Александр Пушница, он из Сибири, но интуитивно он или его тренер нащупали тот оптимальный арсенал приемов. Это не были сегодняшние победные приемы – борьба согнувшись или отдельные броски. Это были долгосрочно отрабатываемые именно сочетания приемов. Обратите внимание – все лучшие самбисты борются по дзюдо. Наши результаты на этих международных соревнованиях падают из года в год. Они на год-два выходят вперед благодаря своим личностным качествам, а не тренерской подготовке. Так что перспектива выхода наших самбистов на олимпийский уровень из года в год падает.

– *У Чумакова в книжке сказано о непоощрении агрессии противников вплоть до прекращения схватки на тренировке. А вы, называемый «неистовым Глориозовым», программировали себя на победу (эта характерная для вас*

Да, СКИФы мы и вот наш тренер. Стоят слева направо: Ю. Степанов, А. Юдин, О. Степанов, Е. Глориозов, Е.М. Чумаков, И. Белкин, В. Дарашкевич, Э. Сатаев, Н. Кулик, В. Хохлов, С. Чаплыгин. Сидят: И. Паньков, А. Фролов

фотография обошла страницы многих спортивных журналов), как вы относитесь к этому указанию?

– Можно побеждать напором, но это труднее. Евгений Михайлович говорил, что, по большому счету, можно побеждать, имея большой технический арсенал, используя большую физическую силу, импульсную силу. Можно взять сочетание арсенала технических приемов и физической силы. Но есть третий, менее известный путь – путь подавления быстротой. Когда борец держит в своем арсенале владение быстрой сменой ситуаций, то на противника это действует дезорганизующе. Ведь у человека очень много степеней свободы – больше 16. Если на противника обрушивается каскад такого (заранее продуманного) шоу, то при таком воздействии противник теряется. В коре его головного мозга, привыкшего к более или менее «спокойному» обсуждению ситуации, возникает сбой. На этом можно построить тактику борьбы.

– Вы именно это и делали?

– Я включал еще в свой арсенал стиль постоянной, активной атаки, такие не предполагаемые соперником приемы. Вот, например, вспомним, как работал на ринге наш известный боксер В. Попенченко. Он включал в свой арсенал стиль постоянной атаки. А побеждает именно тот, кто атакует. Но для этого у такого борца должен быть соответствующий потенциал. Он должен быть как мотор. Пять минут идет борьба. А это значит, что на тренировке он должен уметь в пятикратном размере выдерживать такие нагрузки. Этот стиль борьбы мной когда-то был заимствован у Каркусошвили, который боролся в полутяжелом весе с Генрихом Шульцем. Он этот атакующий стиль хорошо использовал. Стиль, против которого практически защиты нет. И вот чумаковская школа у меня наложилась на этот принятый мной стиль. Вообще я ведь очень медленно добирался до разряда, почти полтора года. Я и чемпион страны стал, имея первый разряд.

– А как вы в первый раз пришли в секцию СКИФа?

– А я подрался. Меня прилично избили. Два дня я отмывался и решил, что надо самому научиться как следует бороться. Как-то в нашей 657-й школе были показательные выступления студентов ГЦОЛИФКа – самбистов. Я тогда увидел выступление перворазрядника Авдеева и решил заниматься самбо.

– Были хорошо физически подготовлены, бежали?

– Да, только меня вышибли из секции легкой атлетики как неперспективного. А я решил – пусть. Буду тренироваться индивидуально. И стал чемпионом Куйбышевского района среди юношей на дистанции 800 м. Как раз после этого и пошел в самбо.

– Расскажите, каким был Евгений Михайлович как человек? Он был замкнутым?

– Он жил в своем семейном мире. Видимо, материально они жили нелегко. Помню, он приходил на тренировки в таком сером костюме, который явно сшила ему жена. Пиджаки на кокетке тогда носили. Сам по себе, по жизни он не был бойцом. Даже, можно сказать, боялся начальства. В отделе кадров подсмеивались над ним.

– Посредственность всегда подсмеивается над личностями. Почему, как вам кажется, тренер Чумакова-борца А.А. Харлампиев, по натуре боец напо-

ристый, пробиенной, в основном удачливый, так резко выступил против кандидатской диссертации Евгения Михайловича? Зависть?

– Может быть, не знаю. Во всяком случае, это его резкое выступление оказалось на руку Чумакову, потому что все почувствовали, что тут что-то не так. Ведь негативный настрой оппонента только подчеркивает, как правило, неординарность докладчика.

– А вы видели Чумакова-борца? Какой у него был коронный прием?

– У него был подхват. Но вот нам он, кстати, никогда его не показывал. Мы его не изучали.

– А ваши коронные приемы?

– У меня свой подхват как-то появился. Но таинство появления коронного приема – это действительно таинство. Возникает в подкорке. Автоматически. Нельзя дать себе задание – вот это будет мой коронный прием. Вообще решение применить тот или иной прием приходит мгновенно в процессе схватки. Схватка – процесс интимный. Не бывает запланированных приемов. Все происходит в мгновения на подсознательном уровне. Здесь действуют подкорковые рефлексы.

1955 год. В Риге на X личном первенстве СССР золотую медаль (вторую в секции СКИФа) в весе до 85 кг завоевывает ученик Е.М. Чумакова Генрих Шульц.

Солнечный человек

Генрих Карлович Шульц (23.03.1929–22.01.1999) – шестикратный чемпион СССР, МСМК, судья международной категории экстра-класса, негласный лидер чумаковских учеников СКИФовской школы. Впоследствии и до конца жизни Генрих Шульц был тренером самбистов МВТУ им. Баумана. «Солнечный человек» – так назовут его в день 60-летнего юбилея ученики и коллеги. Так каждый год в день его рождения, 23 марта, называют его друзья и те, кто приходит на традиционный турнир памяти этого выдающегося спортсмена и тренера во Дворец спорта МГТУ.

Г.К. Шульц

Карлыч, как многие его называли, пришел к Евгению Михайловичу опытным борцом, как говорят, уже со звездами на погонах. Но шесть побед, одна за другой, ознаменовали его приход именно в СКИФ. Огромную роль здесь сыграли тренировки именно по методике Е.М. Чумакова. Можно предположить, что они встретились впервые на каких-то соревнованиях по самбо в Прибалтике. В конце 40-х годов Евгений Михайлович тоже активно участвовал в соревнованиях, как рассказывал МС Николай Бубенов, знавший и Г.К. Шульца, и Е.М. Чумакова. Такие яркие борцы и личности не могли не сойтись на поприще самбо. Вскоре Г.К. Шульц переехал в Москву и пришел в СКИФ. Жил он в районе Текстильщиков.

Поединок Г. Шульца (справа) с М. Маэдой

*На рыбалке: второй слева – Г. Шульц,
не считая рыбы*

Благодаря веселому нраву и удивительной доброжелательности этот 85-килограммовый верзила сразу вписался в юношеский коллектив чумаковцев и со временем стал его душой. К тому же он привел с собой дворовых ребят из «Текстильграда», среди которых слыл законным авторитетом. Многие из них добились самых высоких спортивных результатов.

Евгений Михайлович никогда не сдерживал творческих фантазий каждого борца. Не давил авторитетом тренера. Он наблюдал, как каждый в процессе схватки проявляет свои индивидуальные физические и психологические особенности. По-видимому, Генрих уловил эту черту учителя и в шутку озвучил как «программу»: «Каждый борется в меру своего уродства». На многих сборах перед соревнованиями Евгений Михайлович доверял Генриху Шульцу роль «играющего тренера».

Всех покоряла готовность Генриха поделиться своим богатым опытом высокотехничного и профессионального борца-самбиста. Школа Евгения Михайловича и коллектив СКИФа, безусловно, удачно повлияли на мастерство и высокие спортивные результаты Генриха Шульца. На

коронные приемы многогранного Шульца – броски через бедро и боковые перевороты – приходили смотреть как на спектакль.

Биолог-исследователь

Михаил Генрихович Шульц, сын знаменитого, яркого борца-самбиста Генриха Шульца – воспитанника школы СКИФа Евгения Михайловича Чумакова, МС по самбо, с детства впитал этот неповторимый чумаковский дух, витавший вокруг отца, его товарищей, а впоследствии ощутил его и в себе.

Вот его короткий, яркий и исчерпывающе точный рассказ о мэтре:

– Я учился в школе № 610 на ул. Стромынка. Отец и мать жили отдельно, поэтому ездил встречаться с отцом чаще на его тренировки в МВТУ. Внача-

М.Г. Шульц

ле просто смотрел, затем, когда начали появляться другие дети, был выделен уголок в зале для занятий малышей. Студенты отца вели занятия с нами по очереди (возможно, в наказание – не знаю). Со временем начал ездить в различные секции, клубы, на соревнования. После 8-го класса перешел в школу № 8 (СДЮСШОР № 2) – «Самбо-70».

Про Е.М. Чумакова я впервые услышал от отца в раннем детстве. Для него Евгений Михайлович был примером мудрости и выдержки, говорил он о нем только в превосходной степени. Ни разу не слышал я ни от отца, ни от его друзей, ни от кого-либо еще, чтобы его называли или по имени, или по отчеству, или по фамилии отдельно: только Евге-

нием Михайловичем, что меня сильно удивляло.

На мой взгляд, это был скромный человек, тень которого можно было и не заметить в компании более троих человек, если бы не повышенное внимание и уважение других людей, которое всегда возникало с его появлением. Я смотрел в его живые, с хитринкой, веселые глаза и не мог понять их обладателя, но точно знал, что он изучает меня так же, как я его.

Близко я познакомился с Евгением Михайловичем в ГЦОЛИФКе, будучи уже студентом, и продолжал наблюдать за ним, а он, видимо, за мной, как и за всеми остальными. Мне казалось, что он – «биолог-исследователь», а мы его материал для изучения. Он тихо появлялся во внеучебное время и тихо уходил. Многие его присутствия даже не замечали. Свои лекции он читал тихим голосом и никогда его не повышал. Впрочем, ему это было и не нужно: слышно было только скрип ручек и тишину в паузах.

Когда студенты обращались к нему с вопросом, его любимый ответ был такой: «А ты как думаешь?» А услышит версию студента, скажет: «Попробуй!» И наблюдает. Мне кажется, в этом и заключается его гениальность как преподавателя и тренера: он давал возможность каждому разобраться в себе самому – попробовать!

Михаил Шульц и Федор Емельяненко

*Бросок «подсад»
Владимира Гуляева*

Вторую золотую медаль (в весе до 64 кг) на чемпионате того же 1955 года (третью в СКИФе) завоевал ученик Е.М. Чумакова Владимир Гуляев.

Владимир Петрович Гуляев (1931–2005) – чемпион СССР, заслуженный тренер Узбекской ССР, МСМК, судья всесоюзной категории, перенял от своего учителя, кроме мастерства, еще такие черты характера, как скромность, деликатность, любовь к творческому процессу.

Борцы сборных Узбекистана, Якутии, Краснодарского края, Ярославской области помнят его наставления. Постоянная востребованность (подготовил более 50 мастеров спорта, 16 заслуженных тренеров в республике), новаторство, энтузиазм отличали борца-чумаковца до последнего дня жизни. В последние годы он тренировал детей и юношей знаменитой московской школы «Самбо-70». Дата его смерти совпадает с последней записью в трудовой книжке об увольнении.

* * *

1956 год. Евгений Михайлович – уже прославленный тренер. Его приглашают на различные конференции, совещания, включают в составы комиссий, где требуется компетентное мнение специалиста.

Этот год был особенно урожайным на медали учеников молодого доцента ГЦОЛИФКа Е.М. Чумакова (три золотых и три серебряных медали). В этом году в Ленинграде свою первую золотую медаль за победу в весе до 77 кг завоевал Илья Ципурский.

Этот сборник – мой долг учителю

Илья Лазаревич Ципурский – ЗМС, двукратный чемпион СССР по самбо, чемпион Европы по дзюдо, член первой сборной СССР по дзюдо 1961–1967 гг., почетный член ФИАС, трехкратный чемпион мира по дзюдо в классе masters, судья международной категории экстра-класса, канд. техн. наук, профессор.

Илья Лазаревич обладает исключительными организаторскими способностями в пропаганде и развитии борьбы самбо. Он был в числе пионеров возрождения боевого самбо как спортивной дисциплины, разработал свой вариант правил боевого самбо, а также правила нового зрелищного вида

И.Л. Ципурский

«Мельница» И. Ципурского, 2009 г.

соревнований – демонстрационного самбо (демосамбо). Стоял у истоков первых соревнований «Бои без правил» в России. Уже 11-й год И.Л. Ципурский проводит чемпионаты Москвы по боевому самбо, учреждая свои призы победителям.

После победы в 1956 году в Ленинграде 21-летний Илья Ципурский начинает тренировать команду студентов Московского инженерно-строительного института, в котором учится.

Яркий темпераментный борец, автор коронных приемов – «мельницы» и «передней подножки», И.Л. Ципурский не сходит с ковра по сей день, выступая в соревнованиях класса masters. При этом профессор МГСУ (МИСИ) И.Л. Ципурский также азартно отдается организационной работе в любимом виде спорта. На-

стоящий сборник – результат его настойчивости и преданности учителю.

С Евгением Михайловичем Чумаковым И.Л. Ципурскому приходилось и сотрудничать сидя рядом за судейским столом спустя много лет после того, как СКИФовцы первой волны сошли с «активных» ковров. В частности, в 1972 году Е.М. Чумаков, И.Л. Ципурский и А.В. Лукичев проводили I Международный семинар по борьбе самбо для зарубежных тренеров, спортсменов и судей в Лондоне.

Рассказ И.Л. Ципурского об участии вместе с Е.М. Чумаковым в Международном семинаре тренеров и судей

– В процессе тренировок педагог Е.М. Чумаков ставил и решал задачи разного уровня сложности, идя своим путем и используя только ему одному ведомые методы и средства. В конце 70-х годов, когда стало ясно, что время моих выступлений в серьезных соревнованиях по самбо и дзюдо подходит к концу, многие (и я в том числе) думали, что инженеру-механику по строительным машинам, кандидату технических наук пора заняться своим прямым делом. А Евгений Михайлович как-то сказал: «Ты не сможешь порвать с самбо. Попробуй заняться судейством, там пригодится твой богатый спортивный опыт и техническое мышление». Я занялся совершенствованием правил судейства, готовил их переиздание, готовил плакаты по судейству, провел несколько всесоюзных семинаров.

И вот уже на первом в истории самбо Международном семинаре тренеров и судей 22–26 мая 1972 года в зале «Кристалл Палас» в Лондоне Евгений Михайлович преподавал методику изучения техники самбо, а я объяснял премудрости судейства соревнований иностранным любителям самбо, среди которых были самбисты, дзюдоисты и борцы-вольники.

Третий руководитель семинара – неоднократный чемпион СССР по самбо Александр Васильевич Лукичев (ученик Евгения Михайловича) – обеспечивал со мной практический показ технических приемов и судейских эпизодов в схватках и на соревнованиях. Перед выездом на семинар была проведена большая работа, направление которой определял Евгений Михайлович.

По его рекомендации я подготовил табличную форму оценки технических приемов в схватке и результатов схватки. Мы подготовили предварительные формулировки различных положений на ковре, частично были изготовлены плакаты по судейству, технике проведения приемов и многое другое. Во всех этих пионерных делах по предстоящему обучению иностранных спортсменов правилам соревнований и их судейству консультировал Евгений Михайлович.

Сам он готовил обстоятельный материал для иностранных тренеров по истории, теории и практике обучения борьбе самбо. Мы с Сашей Лукичевым добросовестно демонстрировали на семинаре всю классификационную таблицу технических действий самбо, взаимных положений до, после броска и их оценку. Материал по всем разделам Евгений Михайлович излагал педантично, методически «разжевывая» участникам семинара нам с Сашей казавшиеся очевидными вещи, начиная с завязывания пояса куртки до возможных вариантов захватов на куртке или перемещения самбистов по коврику. Продуктивность каждого проведенного семинарского занятия подробно разбиралась нами. Программа последующего занятия корректировалась, и мне приходилось по нескольку раз исправлять содержание некоторых пунктов в общем плане-графике семинара. То, что было известно мне раньше, оказалось только вершиной айсберга знаний борьбы самбо, которыми обладал Е.М. Чумаков. Профессиональная подготовка и практическая позиция Евгения Михайловича меня многому научили тогда, на этом старте длительной совместной работы по судейскому направлению в борьбе самбо.

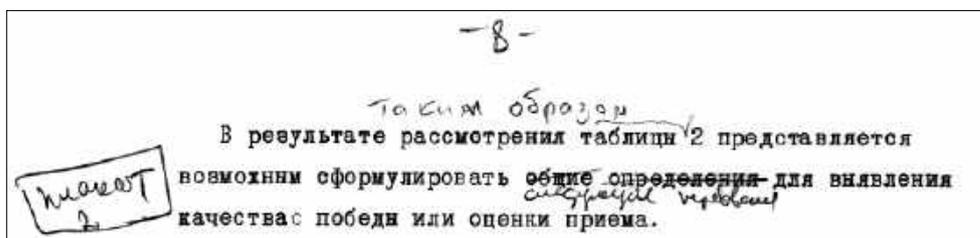
*Перед семинаром в Лондоне, 1972 г.:
Е.М. Чумаков, А.В. Лукичев и И.Л. Ципурский,
переводчик*

План - график проведения мероприятий семинара в период с 22 по 26 мая (22+26 мая (2001 г. Москва))

число	22.V.72.	23.V.72.	24.V.72.	25.V.72.	26.V.72.
8+9	Поместье	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
9+10	З	а	Т	а	к
10+11		а	Т	а	к
11+12		а	Т	а	к
12+13		а	Т	а	к
13+14		а	Т	а	к
14+15	а	а	Т	а	к
15+16		а	Т	а	к
16+17		а	Т	а	к
17+18		а	Т	а	к
18+19		а	Т	а	к
19+20		а	Т	а	к

Черновик плана-графика семинара

Фрагмент правки Е.М. Чумаковым текста плана семинара

Знания, высокий профессионализм и педагогический опыт Е.М. Чумакова обеспечили невероятный успех этого первого международного форума по теории и практике самбо. Семинар был организован по инициативе тогдашнего председателя комиссии самбо ФИЛА (Международная федерация борьбы) Герберта Джекоба (Англия), внесшего огромный вклад в становление и развитие самбо на международной арене. Материал, изложенный на семинаре, во многом способствовал подготовке спортсменов и успешному проведению 26–27 ноября того же 1972 года первого открытого чемпионата Европы по борьбе самбо в Риге.

В приведенном ниже интервью автор-составитель книги И.Л. Ципурский выступает и как участник сборника воспоминаний о своем учителе Е.М. Чумакове.

Интервью И. Ципурского

Это интервью было записано четыре года тому назад, когда автора приведенного текста постоянно преследовала мысль о том, что книга о его учителе как о личности так и не будет написана. И вот книга готовится к выходу в свет, а ее инициатор на главный вопрос тогдашнего интервью: «*Чем все-таки выделяется Е.М. Чумаков в среде тренеров, работавших до него и работающих поныне?*» ответил:

– Сегодня, как, впрочем, и ранее, бытует мнение, будто ценится пробивная сила тренера, его умение отстоять ученика не только в организационном плане (включить своего слабого ученика в состав сильной команды, выезжающей на соревнования), но и влиять на судей и иные события в процессе соревнований.

Жизнь настоящего спортсмена и его тренера – это путь к олимпийской медали. И тренер, однажды вкусивший славу этой олимпийской медали (или медали другого достоинства), будет стремиться повторить успех. Это как в любой сфере человеческой жизни. И идти к этому можно разными способами. Ну, например, как шел Лев Ландау. Я, правда, не знаю точно, как он шел, но, думаю, это был индивидуальный интеллектуальный камеральный труд поисков, находок и открытий. Или, напротив, как С.П. Королев. Если бы он не был таким хватким человеком и не вырывал у жизни (не для себя, а для науки) потом и кровью желаемого результата, то не было бы полета первого космонавта Юрия Гагарина в космос. Так и в спорте. Нельзя сказать, что тре-

нер должен быть «горлохватом» или тренер должен быть «паинькой». Тренер должен быть таким, чтобы решить задачу своей жизни: подготовить чемпиона. И при этом средства достижения должны быть достойными. Но, к сожалению, тренер иногда переступает эту грань порядочности, возможно, и не задумываясь о чистоплотности поступка. Я знаю факты, когда судья (тренер одного из спортсменов), передавая протокол схватки, проигранной его учеником, на пути от руководителя ковра в секретариат изменил соотношение набранных баллов в пользу своего ученика. Вот подобного этому поступку не должно быть. Отношения между людьми должны быть честными, человеческими.

Евгений Михайлович в вопросах достижения цели был принципиальным. Он никогда и ни у кого не просил за своих учеников, не участвовал в «рассеивании» и жеребьевке в весовых категориях с участием его учеников и никогда не судил схватки с их участием. И уж тем более никогда не участвовал в предопределении результата и не стремился повлиять на результат схватки в их пользу.

Бывает в весовой категории нечетное количество участников. Тогда в одну из подгрупп попадает четное количество спортсменов, а в другую – нечетное, что автоматически влечет за собой лишнюю схватку в подгруппе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так вот на жеребьевке каждый тренер стремится сделать все, чтобы его ученик попал в подгруппу с четным числом участников. Позиция Евгения Михайловича зачастую приводила к тому, что его ученики чаще других попадали в подгруппы с нечетным числом соревнующихся. И на своем собственном опыте я многократно убеждался, что ученики иных менее щепетильных и порой даже маститых тренеров чаще попадали в «четные» подгруппы, нежели я, получающий на старте одну лишнюю схватку.

Отвергая план «заступничества», Евгений Михайлович компенсировал этот якобы недостаток грамотным, им лично разработанным и реализованным всей его жизнью планом воспитательно-тренировочного процесса. Сила

За судейским столом с мэтром

позиции моего тренера заключалась в том, что он выработывал у своих учеников способность самостоятельно решать задачи соревновательного процесса и, казалось бы, в безнадежных ситуациях вырывать победу без нарушения правил и норм соревнований. И негласные попытки некоторых тренеров и судей придержать «чумаковских», дабы приподнять на пьедестал «своих», были практически безрезультатны. Методика преподавания, включающая «спираль Чумакова», наряду с реализацией других составных частей внедряемого им способа тренировки сделали Е.М. Чумакова тренером с большой буквы, лучшим тренером двадцатого века по борьбе.

– *Расскажите о Е.М. Чумакове как о человеке.*

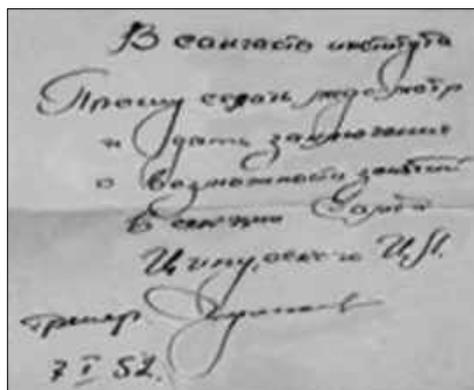
– Рассказ об этом человеке получается в исключительно светлых тонах, хотя ничто человеческое ему не было чуждо. Он был организованный, пунктуальный, скромный, внешне мягкий и в вопросах профессии законопослушный человек. При этом всегда имел свое веское и настолько аргументированное мнение, что изменить его было нельзя.

Я пришел к Е.М. Чумакову в конце декабря 1951 года, когда секция борьбы самбо СКИФа была уже набрана. Он принимал всех и мне сказал: «Приходи после школьных каникул». Он был педантичен. У меня по сей день хранится листок бумаги, на котором его рукой написано: «В медсанчасть. Направляется на медосмотр Илья Ципурский, 7 января 1952 г.»

И пошел я в медсанчасть, потому что «без справки от врача тренироваться нельзя!» И в этом весь Евгений Михайлович. Но есть и другой пример. У моего брата был порок сердца, и мама была против его занятий самбо. А Евгений Михайлович (он ведь был на фронте санинструктором) объяснил, что с таким пороком тренироваться можно, и при этом, несомненно, понимал меру возлагаемой на себя ответственности. Порок в процессе тренировок прошел. Брат стал мастером спорта, добился приличных спортивных результатов. И в начале творческого пути (при защите кандидатской диссертации), и в период глобальных успехов воспитанных им спортсменов, и на педагогической работе в ЦОЛИФКе, и при работе в Федерации самбо, да и во многих других обстоятельствах Евгений Михайлович не принимал необдуманных решений. Он был психологом, досконально знавшим систему спорта, понимавшим серьезность человеческих отношений и видевшим в каждом из нас личность.

– *Что вы скажете о методе тренировки чумаковских СКИФовцев?*

– Мне не посчастливилось видеть официальные схватки Евгения Михайловича на соревнованиях, но довелось самому с ним бороться на протяжении довольно длительного тренировочного периода. В стойке с ним было тяжело бороться, хотя он был легче меня, зато в партере я иногда был удачлив, и он положи-

Направление И. Ципурскому в санчасть

тельно, в доброжелательном тоне отмечал и разбирал ситуации этих двух обстоятельств. Думаю, что в полную силу он со мной, да и с другими на тренировке не боролся.

И только сегодня я в полной мере осознал, что боролся с действующим многократным чемпионом СССР по самбо конца 50-х годов. Он сам ни тогда ни позже не говорил о своих заслугах и титулах, хотя о его борьбе и по сей день ходят легенды.

Технику самбо Чумаков знал досконально. Объяснял понятно и доходчиво. Всегда говорил, что показывает базовый (академический) вариант и каждый из нас волен творить «свой прием, свое техническое действие». Позднее я четко осознал, что он вырабатывал в нас творческие начала, способность создавать зерна творчества. И каждый тренирующийся подсознательно вырабатывал свой вариант реализации приема. И коронный прием со временем у каждого складывался свой. При этом воспроизвести индивидуальный прием автора другим не удавалось: автор-исполнитель имел «свои отпечатки пальцев». Чумаков никого не подстраивал «под себя», не было «делай, как я». И подготовительные упражнения каждый из нас вырабатывал для себя сам: Глориозов лазал по канату, Юдин носил кирпичи в тренировочном чемоданчике, Дарашкевич бегал по стенке, Шульц разминался лежа, Ципурский прыгал «низким седом». Мелкой опеки не было, но серьезные советы существовали.

Просматривая мой индивидуальный план тренировок, Евгений Михайлович отметил: «Не надо тебе заниматься боксом, займись гимнастикой или просто упражнениями на гибкость». Я и сегодня, через 55 лет, могу стоя достать колени головой без рук. И еще один пример. Я пришел в секцию, имея вес 72 кг 100 г. Предыдущая весовая категория на соревнованиях ограничивалась нормой 72 кг 00 г, а последующая – 77 кг 00 г. То есть достаточно было «согнуть» 100 граммов (смешная с позиции борца ситуация), и я мог бороться в более легкой весовой категории до 72 кг. Но Евгений Михайлович сказал: «Борись до 77 кг, ты молодой, должен расти, и твои результаты впереди».

Такой подход зачастую не совпадает с решением сегодняшнего тренера, желающего получить результат «здесь и сейчас». Кстати, по поводу тренера, бегающего на соревнованиях вокруг ковра, на котором борется его ученик, и кричащего «делай это или то...», Евгений Михайлович с удивлением повто-

рял: «Чего он кричит, видно, редко встречается с учеником на тренировках». Мы тренировались даже вечером 31 декабря, накануне Нового года, если это было по расписанию.

У Евгения Михайловича были мускулистые, рельефно сложенные ноги, и владел их работой он превосходно, демонстрируя подсечки, подхваты, зацепы. Помнится, что корпусные броски он делал реже. Изучение техники велось по «спирали», и тогда

Е.М. Чумаков показывает прием «удержание сбоку»

он порой, наблюдая за нашим творчеством, демонстрировал варианты иных разнообразных базовых приемов.

В учебном процессе, большей частью относящемся к студентам ГЦОЛИФКа, которые боролись на тренировках одновременно с нами, Чумаков использовал выдачу им индивидуальных заданий по различным вопросам и направлениям учебно-тренировочного процесса. Так, пять дипломных работ его учеников набора 1964–1968 годов вошли в состав книги «100 уроков самбо».

– *Евгений Михайлович был мудрым человеком?*

– У каждого своя мудрость. Расскажу один эпизод, а вы судите сами – признак ли это мудрости. Однажды, году в 1966-м, Евгений Михайлович дал мне ознакомиться со своей готовящейся к изданию рукописью книги о технике бросков, удержаний и болевых приемов, судействе и целом ряде других вопросов по самбо, которыми он занимался всю сознательную жизнь. Часть материала была напечатана, а часть написана его каллиграфическим почерком. Во всем была видна рука мастера. Это был созревший плод его многолетней работы. Когда же в 1967 году книга вышла в свет, на титуле значились две фамилии авторов: В.М. Андреев и Е.М. Чумаков.

Владлен Михайлович Андреев был высокопрофессиональным тренером и опытным организатором. В сугубо практических вопросах он был, как я бы сказал, «Чумаковым наоборот». Говорят, что даже на Олимпиаде-64 он смог обеспечить благоприятный жребий для наших самбистов. И делал он это, конечно, ради Отечества. На мой вопрос, как могло получиться, что на титуле две фамилии, настоящий автор ответил: «В жизни всякое бывает».

И другой пример. В разговоре о продолжительной конфликтной ситуации, создавшейся в самбо, возникшей между мной и некомпетентным, на мой взгляд, чиновником от спорта, Е.М. Чумаков сказал мне: «Я не могу помочь тебе, но вижу, что он действует неправильно. А ему кажется, что должно быть только так, как он думает, и переубедить его в обратном могут только твои практические дела. А по этим делам все закончится его поражением». И, как говорится, Евгений Михайлович как в воду глядел. Думаю, что не только меня, но и других своих учеников именно таким психологическим приемом направлял на путь истины наш учитель и в спорте, и в жизни.

Серьезный разговор

– *Что бы вы еще хотели сказать о Евгении Михайловиче сегодня?*

– Начиная с 80-летнего юбилея Евгения Михайловича в 2001 году регулярно, каждый год, в РГАФКе, где всю жизнь проработал Е.М. Чумаков, проходят научно-практические конференции его памяти.

И мне вспоминается то время, когда Евгений Михайлович Чумаков в середине прошлого века набрал мальчишек, желающих заниматься в секции самбо и живущих в районе Курского вокзала. Занятия проходили в спортивном клубе Института физкультуры (СКИФ) в известном здании на улице Казакова, 18.

Как мы потом узнали, это были две экспериментальные группы, на базе которых Е.М. Чумаков опробовал и утвердил в дальнейшем практически безошибочную методику подготовки самбиста высокого класса.

Одной из многочисленных составляющих этой методики была регистрация технических действий самбистов на соревнованиях. Е.М. Чумаков применил систему кодирования приемов условными значками, криптограммой – «пляшущими человечками» для аналитической статистики предложенной им классификации технических приемов. Это позволило, выражаясь современным языком, создать «банк данных», отражающих техническую подготовленность борцов соревнований различного масштаба.

В дополнение к чисто практическим вопросам оптимального освоения техники Евгений Михайлович особо обращал внимание на кажущееся парадоксальным утверждение о том, что соревнования следует считать продолжением учебно-тренировочного процесса. Это, несомненно, характеризует его как физиолога, тренера-педагога, психолога.

Что же касается правомерности присвоения спортсмену звания мастера спорта после формального выполнения этого норматива, то здесь Евгений Михайлович настаивал на необходимости сдачи зачета на знание техники самбо.

– *А всегда ли положения его методики легко принимались?*

– Нет, не всегда. В период становления самбо как спортивной дисциплины было много перегибов. И неопенимая заслуга Е.М. Чумакова в том, что именно его предложения по развитию самбо были наиболее жизнеспособны!

Евгений Михайлович не дожил до того дня, когда в конце прошлого века наряду со спортивным самбо мы, его ученики, начали проводить соревнования по боевому самбо в спортивном поединке. Мне хотелось бы верить в то, что он мог бы быть в составе пионерной группы по созданию спортивной дисциплины «боевое самбо».

Конечно, еще многое не сказано о Евгении Михайловиче Чумакове – высококлассном тренере и педагоге. И именно сейчас, в наше непростое время в жизни и в спорте, возникает насущная необходимость говорить со всех точек зрения об этом великом самбисте и человеке с большой буквы.

* * *

Но вернемся в пятидесятые годы, такие результативные для воспитанников тренера Чумакова.

1958 год. XII личное первенство СССР по самбо в Минске проводится в зале Республиканского дома физкультуры. И снова среди обладателей золотых медалей чемпионата – СКИФовец, ученик Евгения Михайловича Чумакова. Это Виталий Дарашкевич, победивший в весе до 60 кг. Он вспоминает, и прошлое приближается.

Чемпионский климат

Виталий Ростиславович Дарашкевич, двукратный чемпион СССР, призер международных соревнований по самбо и дзюдо, организатор показательных выступлений выдающихся самбистов страны со школьниками Зеленограда, окончил два института – МХТИ и МИФИ, канд. техн. наук, тренирует студентов разных вузов и детей Зеленограда с использованием игровых ритмических упражнений. Это уникальный борец, обладающий особой легкостью, гибкостью, быстротой реакции и цепкостью обезьяны. Он придумал свой прием тренировки: обегая зал, как бы вспрыгивал на стену и пробегал по ней несколько шагов.

В.Р. Дарашкевич

В.Р. Дарашкевич – интересный, увлеченный человек, азартный рыболов, прекрасный танцор, увлекается автомобилизмом, фотографией, подводной охотой и цветоводством.

Воспроизводя в памяти свой пройденный жизненный путь: полугодовалое детство в Гурзуфе у тетки, драки с местными хуторскими ребятами «за место под солнцем», московскую школу, друзей по школе и по секции СКИФа при

Любой повод собраться вместе для СКИФовцев – праздник

ГЦОЛИФКе, Виталий Ростиславович говорит, что сейчас жалеет о том, что не пошел по стопам учителя и не посвятил жизнь спорту:

– Последние школьные годы я проучился в московской школе № 325 в Гороховском переулке. Школа находилась буквально через забор от Института физкультуры. Мои одноклассники Юра Сорокин и Игорь Чешейко раньше меня начали ходить в секцию борьбы. Я заметил, что они и физически, и в психологическом плане как-то увереннее себя чувствуют. Однажды и я пришел в тот маленький спортзал, ставший для меня вторым домом.

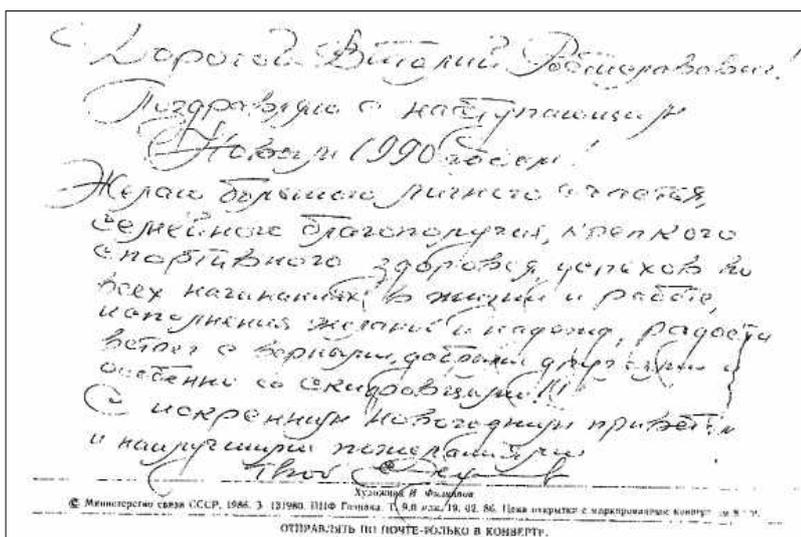
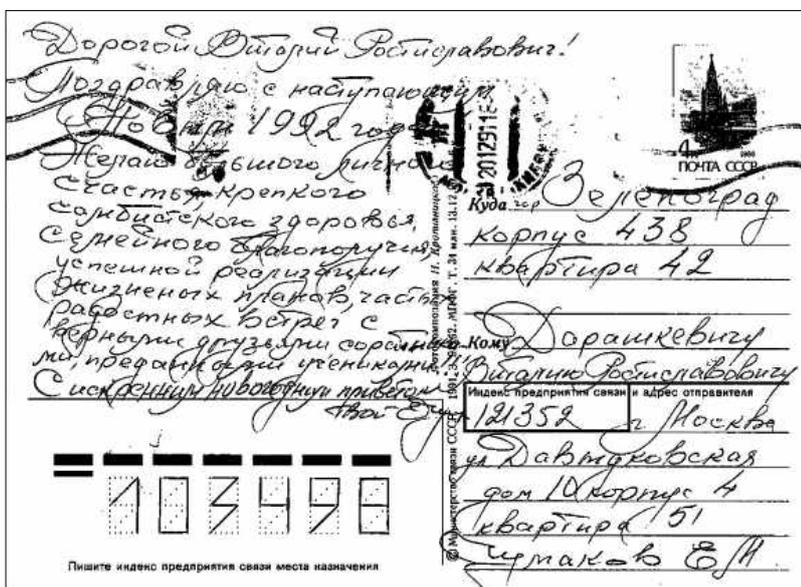
На тренировки в секцию самбо к Евгению Михайловичу я ходил регулярно, три раза в неделю. Раздевались в подвале и бежали в зал на второй этаж. Нас там было много – не то, что в нынешних просторных спортзалах. Кроме нашей юношеской группы, там тренировались и старшие ребята. Перед построением и приветствием надо было успеть «захватить», буквально сняв с плеч предыдущей смены, пропахшие потом, еще мокрые куртки (их было всего 8–10 штук) и быстро спрятать под ковер, чтобы по команде тренера: «Надеть куртки!» попасть в первую смену. Остальные, кто не успел, тренировались в своих пиджачках и гимнастёрках.

Вообще, как я сейчас понимаю, Евгений Михайлович, сам фронтовик, относился к нам, детям войны, особенно бережно и терпеливо. Как сейчас вижу – вот он строит группу, и начинается разминка. Если поручает вести ее кому-то из учеников, это педагогический прием – особое поощрение. Помимо обычной общей разминки Евгений Михайлович иногда давал нестандартные упражнения на координацию движений (вращения рук в разные стороны), высокие прыжки через натянутую в руках веревку, а в конце разминки – акробатические упражнения (кувырки разных видов). Особое внимание он уделял элементам самостраховки, падения и подстраховки партнера.

Обычно урок содержал изучение приемов борьбы в положении лежа и в стойке. В конце занятия, иногда после какого-то очередного приема Евгений Михайлович выбирал партнера, показывая прием, разъяснял, как подготовить его применение, акцентировал внимание на главных моментах и давал команду разбиться на пары. Сам он ходил между борющимися,правлял, давал пояснения. У меня, например, иногда возникали вопросы, тогда он подходил и демонстрировал прием вторично. Если это была борьба лежа, я как сейчас чувствую (мышечно) его «вкрадчивые» движения руками, ногами, а потом быстрое жесткое фиксирование моего положения и... замок.

Иногда Евгений Михайлович просто говорил: «Попробуйте сами, подумайте». Давал волю нашему творчеству. И мы пробовали. Получалось. Было страшно интересно. Вот так Яша Левин неожиданно для себя начал делать в борьбе лежа очень эффективный прием, который потом стали называть «пяточкой». Это довольно страшный прием скручивания колена от голеностопа до бедра с запаздывающим болевым эффектом (наподобие перегибания коленного сустава – коронного приема Давида Рудмана, которым он нас калечил). Вскоре «пяточка» и перегибание после многочисленных травм были запрещены.

В методику Евгения Михайловича неотъемлемой частью входила остановка борьбы на ковре и просьба продемонстрировать показанный прием

Поздравительные открытки В. Дарашкевичу от Е.М. Чумакова

кого-нибудь из учеников, выполняющих его наиболее технично или своеобразно. Это было уже верхом его поощрения. Заканчивался урок учебными и вольными схватками.

После чьей-нибудь победы на соревнованиях Евгений Михайлович не рассыпался в поздравлениях. Помню в 1958 году, после моей первой победы в Минске, он нашел нас в ресторане. Кажется, там были еще Женя Глориозов и Илья Ципурский. Я взял по талонам бутылку шампанского. Евгений Михайлович подошел, поздравил меня и сказал: «А вот этого не надо». Я запомнил и с тех пор – не надо, так не надо.

Помню соревнования в зале Дворца «Крылья Советов». Вижу его купол, арену, зрительские места и чумаковское место над выходом справа. Во время соревнований он садился, доставал свой блокнот и, поглядывая на ковер, рисовал свои орнаменты.

Если ты успешно заканчивал схватку и возвращался на свое место, Евгений Михайлович поворачивался, протягивал руку, пожимал твою и поздравлял. Я и сейчас чувствую его своеобразное пожатие, крепкое, но как бы тремя пальцами (у него была повреждена кисть).

Не помню, чтобы Евгений Михайлович сражался за нас на соревнованиях. В 1964 году в схватке с А. Боголюбовым мне присудили 2-е место волевым решением А.А. Харлампиева – руководителя ковра. Боголюбов был его учеником (?! – *Прим. авт.*). В результате в сборную по дзюдо я не попал.

Но эти годы незабываемы. Сейчас, с высоты прожитых лет, я вглядываюсь в свое спортивное прошлое и думаю, что это были удивительные годы. Понимаю, насколько мой тренер и учитель Евгений Михайлович Чумаков по своим профессиональным и личностным качествам несравненно выше всех педагогов! Одно то, что он к каждому Новому году посылал всем нам поздравительные открытки, дорогого стоит.

У Евгения Михайловича были аспиранты, но пока еще никто из них не стал его достойным преемником.

* * *

1959 год. Среди победителей XIII личного первенства СССР в Москве на зимних теннисных кортах стадиона «Динамо» сразу пять СКИФовцев, питомцев Е.М. Чумакова, – четыре чемпиона и призер. Здесь свою первую золотую медаль за победу в весе до 64 кг завоевывает будущий олимпийский призер Олег Степанов.

Легендарный ученик легендарного тренера

Олег Сергеевич Степанов (1939–2010) – легенда отечественного самбо, ЗМС, восьмикратный чемпион СССР, шестикратный чемпион Европы по дзюдо, заслуженный тренер СССР, в том числе старший тренер женской сборной СССР по дзюдо, обладатель специальных наград за лучшую технику в шести чемпионатах СССР, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Он – единственный европеец, получивший за технику борьбы на татами японский орден Белого тигра. Свою первую золотую медаль в весе до 64 кг Олег Степанов завоевал на зимних кортах московского стадиона «Динамо». А дальше из года в год – по 1968-й – степановским золотом отмечались пьедесталы почета различных первенств и чемпионатов нашей страны и зарубежных стран.

*О.С. Степанов.
Он ушел непобежденным*

Но самое главное, в 1964 году Степанов стал бронзовым призером по дзюдо Токийской олимпиады, когда четыре советских самбиста (А. Боголюбов, О. Степанов, А. Кикнадзе, П. Чиквиладзе) показали миру советское самбо в японском кимоно. Всем огромным запасом технических и тактических приемов борьбы самбо, которым научил талантливый и, похоже, любимого ученика Евгений Михайлович Чумаков, О.С. Степанов владел артистически, используя природные качества: ловкость, быстроту реакции, индивидуальные особенности – так называемый длинный рычаг руки.

Об этом обаятельном, остроумном, самобытном и мужественном человеке со сложной судьбой, с многолетними изматывающими болями от тяжелой деформирующей подагры когда-нибудь мы напишем свою книгу. А пока по коротким беседам с ним и отдельным публикациям восстанавливаем где-то серьезные, где-то комические эпизоды его спортивной жизни, его взаимоотношений с товарищами и Евгением Михайловичем.

Вот как Олег Сергеевич в беседе с корреспондентом журнала «Самозащита» Константином Тиновицким описывает свой олимпийский поединок с титулованным японским борцом Накатани:

«Золотой дуэт» Чумаков – Степанов

«– На Олимпиаде с японцем Накатани мы сразились за выход в финал. На первой минуте я несколько раз ему показал, что готовлю «конек». В свое время у нас в секции СКИФа Евгений Михайлович Чумаков давал разнообразные творческие задания, в том числе и самому придумать прием. Помнится, я даже считал, что «конек» – мое собственное изобретение. Потом, правда, Чумаков показал описание этого приема в книге. И вот в схватке с Накатани в очередной раз показываю, что «вылечу» на своего «конька», а сам бросаю тело в противоположную сторону. Соперник попадает на уловку – обе его ноги в воздухе. И он падает навзничь. За такие движения присуждают, как правило, чистую победу, а тут судьбы дрогнули, не решились. Дело-то происходило в Токио, и дзюдо впервые вошло в программу Олимпийских игр.

Накатани впоследствии, как истинно достойный честный соперник, признал судейскую оплошность. А еще через несколько лет американские коллеги переслали Олегу Сергеевичу в Москву пленку с записью этой схватки, где четко видна победа Степанова.

Казалось бы, японцы должны были быть готовы к стилю советского соперника – воспитанника знаменитой школы СКИФа Е.М. Чумакова. Перед Олимпиадой было несколько дружеских встреч советских и японских дзюдоистов. Так, в 1963 году, когда сборная СССР впервые приехала на родину дзюдо, во втором матче в г. Кобе Степанов бросает японского борца, и боковой судья теряет сознание от потрясения. (Японцы, вопреки устоявшемуся

мнению европейцев, крайне чувствительны и эмоциональны.) Но настолько многообразным был набор технических и психологических приемов, которыми Евгений Михайлович снабдил к тому же талантливого, трудолюбивого и самобытного борца, что в олимпийском поединке Степанов, как бы ни трактовали его судьбы, в глазах профессионалов, в том числе и японских, останется победителем.

А подтверждением тому может служить факт, рассказанный в 2003 году И.Л. Ципурским после его возвращения из Кодакана, кстати, с двумя золотыми медалями, которые уже не довелось увидеть Евгению Михайловичу:

– В последний день чемпионата мира (по классу masters) мы пошли в музей Кодакана. При входе в музей поднимаю глаза и вижу большое панно с изображением именитых, признанных японскими законодателями дзюдо борцов в национальных спортивных формах, а среди них наш Олег стоит в тренировочном костюме с буквами СССР. Это высшая мера признания соперника. А для меня – признания к тому же СКИФовской школы нашего учителя Е.М. Чумакова.

Евгений Михайлович большое значение придавал психологической составляющей личности борца-победителя. Будучи сам прекрасным борцом с мгновенной реакцией и огромным арсеналом атакующих приемов, он производил впечатление человека спокойного, уравновешенного, обладающего феноменальной выдержкой. В этом отношении Олег Сергеевич на него похож. Как сам неоднократно говорил, он мог перед ответственной схваткой вздремнуть где-нибудь на трибуне.

Тренер Е.М. Чумаков со своими чемпионами. Слева направо: Г. Шульц, О. Степанов, Е.М. Чумаков, А. Клубничкин, А. Лукичев

Евгений Михайлович его не тревожил. Он был уверен в своем ученике уже тогда, когда отправлял его на первый в его жизни чемпионат СССР в Минск. Тогда 19-летнего Олега собирали и пришли провожать его дворовые друзья. Купили ему шляпу. За него переживала невеста Люба.

– А Евгений Михайлович, – обиженно вспоминал потом Степанов, – сел на свой велосипед и поехал на огород.

Почему? Да потому что был уверен в своих учениках и еще потому, что намеренно стремился воспитать в них чувство ответственности, самостоятельности. Все, что мог, он им давал на тренировках. Его установка была: «Соревнование – это продолжение тренировки».

– Орлиности в нем не было, – говорил Илья Ципурский и прибавлял, – но столько чемпионов, сколько он воспитал, больше никто не смог.

И еще одно качество, бесспорно, роднило учителя и О. Степанова, ученика, – отсутствие амбициозности.

Только всемирно прославленный борец О.С. Степанов мог охотно давать интервью не о себе, а об отце своего друга по СКИФу Ильи Ципурского, да еще угощая чаем с пирогами приехавшую корреспондентку. И только орденосный четырехкратный чемпион, всемирно признанный авторитет Е.М. Чумаков мог к каждому празднику посылать своим ученикам, и победоносным, и вовсе нет, поздравительные открытки.

* * *

1960 год. По результатам XIV личного первенства СССР в Киеве шесть СКИФовцев Чумакова заняли призовые места. Среди них свою первую золотую медаль в весе до 60 кг здесь, в киевском Дворце физкультуры и спорта, завоевал А.В. Лукичев.

Я и сейчас с ним советуюсь

Александр Васильевич Лукичев – ЗМС, ЗТ СССР, двукратный чемпион и многократный призер чемпионатов СССР по самбо, первый гостренер СССР по дзюдо, с 1999 года – начальник отдела спорта инвалидов Росспорта. В клуб СКИФ к Евгению Михайловичу Чумакову его привел такой же, как и он, выходец из «Текстильграда», уже ставший своим в чумаковской секции знаменитый Генрих Шульц. И для Саши Лукичева этот маленький

О. Степанов с И. Ципурским

А.В. Лукичев

тренировочный зал на ул. Казакова стал вторым домом. Сейчас прошедший жизненную школу работы тренером у нас в стране и за рубежом Александр Васильевич вспоминает те далекие годы своих спортивных побед и общения с товарищами и с учителем как экскурсию в молодость:

– Тренируясь рядом с такими товарищами, как Глориозов, Ципурский, Чешейко, Ореханов, уже невозможно было уйти из самбо. Там нас, молодых, и воспитывали, и поправляли, так, не грубо, шуточками, иногда укольчиками.

Но Евгений Михайлович Чумаков – это мой кумир. Для меня, рано потерявшего на фронте отца, именно он был и тренером, и отцом. Я был просто влюблен в него. И сегодня в сложных жизненных

ситуациях я часто задаюсь вопросом, а как бы в этом случае поступил Евгений Михайлович?

– Как вы сейчас, с высоты прожитых лет успешного борца и с опытом тренерской работы, оцениваете подготовку молодого поколения самбистов?

– Я заметил, что большинство сегодняшних самбистов разминаться по настоящему не умеют. Нас Евгений Михайлович учил специально разминаться так, чтобы все группы мышц были подготовлены к схватке. Во время разминки «семь потов сходило». Поэтому тогдашнюю десятиминутную схватку мы выдерживали. А сейчас борец на второй минуте уже и «сдох».

– А современная борьба?

– Я бы сказал, что в сравнении с 60–70-ми годами борьба стала скучнее. Нет красивых комбинаций, бросков. Правила довольно размытые, а это не дает возможности борцу полностью проявить себя.

– А современное состояние самбо?

– В последние годы все-таки заметно, что самбо развивается, очевидно, стараниями и Всероссийской, и Московской федераций. Надо больше использовать опыт мастеров-ветеранов. Пока не поздно! Почему не спросите, о чем я мечтаю?

– О чем, Александр Васильевич?

– Пожать руку первому олимпийскому чемпиону по самбо.

* * *

1960 год. В Киеве на XIV личном первенстве СССР среди четырех завоеванных учениками Е.М. Чумакова золотых медалей одна – за победу в весе до 68 кг – принадлежала симпатичному парню, рано ушедшему из жизни, **Александру Клубничкину**.

1962 год. Кишинев. Еще три ученика Е.М. Чумакова впервые становятся победителями XVI личного первенства СССР. Это **Борис Корнюшин** в весе до 56 кг, **Андрей Тирон** в весе до 64 кг и **Супьян Зубайраев** в весе до 72 кг. А всего в этом году из восьми разыгрываемых золотых медалей СКИФовцы завоевали пять, установив тем самым своеобразный рекорд, не превзойденный до сих пор.

Чумаковцы на первом сборе ЦС «Буревестник» по самбо, 1956 г. Слева направо: в первом ряду 3-й – Г. Кривошеин, в третьем ряду 3-й – В. Дарашкевич, 5-й – А. Лукинев, 6-й – Ю. Зайцев, 10-й – В. Гуляев; в четвертом ряду 2-й – Б. Карякин, 3-й – А. Клубничкин, 5-й – И. Цатурский, 8-й – Г. Иванов

К каждому – индивидуальный подход

С.Л. Зубайраев

Супьян Лечиевич Зубайраев – МСМК, чемпион СССР по самбо, канд. пед. наук, воспитанник Е.М. Чумакова с 1955 года. Так же, как Е.М. Чумаков, Супьян Лечиевич сумел вернуться в спорт после ранения на войне. В 1958 году он стал серебряным призером в весе до 72 кг, участвуя в XII личном первенстве СССР в Минске. В 1959 году он – бронзовый призер на XIII личном первенстве СССР в Москве, в 1960-м – серебряный призер в XIV личном первенстве СССР в Киеве. В 1962 году он поднялся на высшую ступень пьедестала почета, участвуя в XVI личном первенстве СССР в Кишиневе. Вот как этот волевой, мужественный человек рассказывает о своем наставнике, тренере, научном

руководителе Е.М. Чумакове спустя 60 лет:

– Евгений Михайлович Чумаков – человек с большой буквы. Он защищал свою страну в рядах Советской Армии. Был ранен. Но тем не менее вернулся в спорт и добился высоких спортивных результатов, став многократным чемпионом СССР по борьбе самбо. Я не видел его в спортивных схватках на соревнованиях. Познакомился с Евгением Михайловичем в 1955 году, когда перевелся из КазГИФКа в ГЦОЛИФК.

В сентябре 1955 года я впервые вошел в спортзал, где занятия по самбо проводил Е.М. Чумаков. В зале я увидел грамотных борцов-самбистов Е.Л. Глориозова, И.Л. Ципурского, Г.К. Шульца, Б.Л. Карякина, Г. и В. Ивановых и др. Эти борцы в то время были чемпионами и призерами в соревнованиях на первенствах Москвы и Советского Союза.

Евгений Михайлович проводил болевой прием и объяснял детально процесс его выполнения одному борцу, не обращая внимания на других, более видных и грамотных самбистов. Каждый здесь делал свое дело, как будто в зале нет преподавателя. А через некоторое время он подходил к следующему тренирующемуся. Я не понимал, почему он так делает. Позже стало понятно, что каждый спортсмен имел свой индивидуальный план изучения и совершенствования приемов, который ранее был согласован и изменен с учетом поправок тренера. Через некоторое время, присмотревшись к моим технико-тактическим действиям на ковре, где я проводил схватки и совершенствовал приемы борьбы, Е.М. Чумаков сказал, чтобы я составил индивидуальный план, где выделил броски, приемы борьбы лежа, тактику проведения схваток. Эта работа была очень трудной. Мне хотелось включить в индивидуальный план все приемы сразу. Естественно, такой подход лишал меня возможности отводить необходимое количество времени на совершенствование приемов, которые помогли бы мне добиваться побед в соревнованиях. Поэтому очень трудно было очертить круг необходимых приемов и тактических действий. Я долго не мог составить индивидуальный план, который был бы утвержден

тренером. Поэтому долгое время тренировался по планам, по которым совершенствовал коронные приемы, отводя на их совершенствование оптимальное время. Но ни один мой план не удовлетворял моего тренера, так как в каждую тренировку он вносил изменения. Благодаря такому подходу я успешно, от соревнования к соревнованию, совершенствовал свои приемы и добивался хороших результатов в схватках с сильнейшими противниками.

Кроме того, в коллективе тренеру помогали сильные и опытные борцы, натаскивая новичков в учебных и тренировочных схватках. В конце концов Евгений Михайлович добился от меня хороших спортивных результатов.

Если в спортивных соревнованиях я чего-то достиг и при этом имел полное взаимопонимание с Е.М. Чумаковым как тренером, то после, будучи аспирантом ГЦОЛИФКа на кафедре борьбы, отношения с Евгением Михайловичем как научным руководителем складывались очень сложно.

Каждую строчку, каждую главу диссертации мне приходилось переписывать десятки раз. Когда я спросил его, почему десятки раз согласованную мысль, предложение мы переделываем и будет ли когда-нибудь конец этому кошмару, он с мягкой улыбкой отвечал: «Любая мысль должна быть завершена, а содержание этой мысли выражено так, чтобы после прочтения диссертации каждый член Ученого совета понимал, о чем идет речь». Я поступил в аспирантуру в 1961 году, а к защите диссертации был допущен Е.М. Чумаковым только в июне 1967-го. И только благодаря такой тщательной, терпеливой его работе аспирант С.Л. Зубайраев успешно защитил диссертацию. После защиты я долго не мог понять, как Евгений Михайлович терпел мои «чуждачества».

Сегодня, после стольких лет со дня защиты, я понял – Евгений Михайлович Чумаков был и остается человеком с большой буквы.

Спасибо, мой учитель, за все, что ты сделал для меня лично.

* * *

1963 год. Киев. В числе пяти СКИФовцев – победителей и призеров XVII личного первенства СССР впервые на высшую ступень пьедестала почета поднимается Анатолий Юдин – победитель в весе до 85 кг.

Установка чемпиона: «Пропал кураж – бросай бороться»

Анатолий Егорович Юдин, ЗМС, четырехкратный чемпион СССР, чемпион Европы по дзюдо, человек неординарной судьбы, после тяжелой операции сумел восстановить спортивную форму и выиграть чемпионат Москвы. Среди товарищей известен как бескомпромиссный борец за справедливость.

Как рассказывал И. Ципурский:

– Существовал такой негласный обычай в ЦСКА и «Динамо» – новичка клали на лавку и лупили все кедом по заду (не от большого ума, конечно) – называлось это «пробить». В. Андреев возил сборную СССР тренироваться

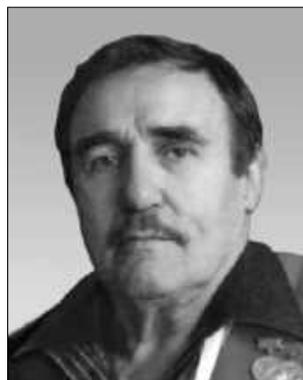

в Серебряный бор с 12 до 16 ч. А там, в Троицком, рядом мои родители жили. Я к ним решил сбежать. В это время В. Андреев меня искал. Прихожу, он говорит: «За отсутствие “пробить” Цикурского». Я встал и говорю: «Кто подойдет, не убью, но горло перегрызу». Андреев разозлился. С ним шутки плохи. Тут Толя Юдин подошел, встал рядом со мной и говорит: «И я присоединяюсь». Вот такой он, Юдин.

Анатолий Егорович – выпускник ГЦОЛИФКа, воспитанник школы СКИФа Е.М. Чумакова. И этим все сказано. Он настолько крупная и яркая личность в спорте, что с уверенностью можно сказать: если бы не его глупый срыв в конфликте с милицией, когда вступился за товарища, приведший к простому как активного борца, в его арсенале сияло бы не менее шести золотых медалей.

Этот бескомпромиссный, далеко не сентиментальный (во всяком случае, внешне) человек так сказал о своем учителе и тренере, которого он во всех анкетах писал первым, где бы ни работал и ни боролся:

– Евгений Михайлович был не просто тренером, он был тонким психологом. Первая моя победа в 1963 году была им буквально запрограммирована. Я помню, как он сказал: «Толя, ты в этом году заканчиваешь Институт физкультуры и, я уверен, выиграешь первенство Союза». Его слову я верил беспрекословно. Не мог его подвести. Так оно и вышло.

А.Е. Юдин

Когда мы были молоды: А. Юдин, И. Цикурский, А. Тирон

На вопрос о том, чем же отличается школа Чумакова от других, Анатолий Егорович сказал:

– Конечно, большим разнообразием технических приемов, техникой их исполнения. Но, как я сейчас думаю, большая заслуга Евгения Михайловича в том, что он как бы подталкивал нас к тому, чтобы мы перенимали друг у друга что-то каждый для себя, как будто не очень влезая в процесс обучения. Если его спросишь, он ответит, покажет. Особых замечаний и не делал. Говорил: «Вот ты покажи, ты покажи».

Разминались мы сами, по очереди вели разминки. Вообще были свободны в творчестве. Каждый придумывал свое. Жили одной семьей. В этом тоже его заслуга. Никогда он голоса не повышал, не пытался никого перекричать, как иные тренеры. В зале крик, шум, но стоит только ему заговорить тихим голосом, как сразу все замолкали и слушали только его.

Он сам владел очень высокой техникой и старался все передать нам. На сборах практически не бывал. На соревнованиях, как сейчас принято, не кричал, не давал указания борцу. Воспитанный был человек. Но сказать, что он за нас не переживал, – нельзя. Я за ним наблюдал. Его лицо было вроде бы бесстрастно, но глаза то потускнеют, то зажгутся радостью. И такое характерное движение – руками потирал колени. Но чтобы словами выразить свои эмоции, такого не было никогда.

– *А он хвалил, как-то поощрял вас?*

– Хвалил, но очень сдержанно, скажет: «Молодец, Толя». И все. Как своего отца я его вспоминаю. После инсульта, когда уже плохо себя чувствовал, с днем рождения нас всех поздравлял, ну, и я его, – ума хватило. Когда Корнюшин, я, Степанов пошли работать в ЦСКА, мы и там организовали свое братство, и тренер Звягинцев понимал нас, не трогал.

О том, как тренировался этот 85-килограммовый здоровый парень, ходили легенды. Его, 15-летнего пацана из Текстильщиков, в секцию к Е.М. Чумакову привел Генрих Шульц. Закаленный в дворовых схватках, Анатолий все равно тренировался самоотверженно. На тренировки он ходил, набивая свой чемоданчик со «сменкой» кирпичами. Потом подобрал по форме чемодана 20-килограммовую гирию. А для тренировки вестибулярного аппарата придумал обходить футбольное поле, балансируя на бордюрной трубе диаметром 5–6 см, проходящей по его периметру.

Вот диалог, во многом раскрывающий характер Юдина:

– *Сколько раз вы были чемпионом и сколько – призером международных соревнований по дзюдо?*

– Один раз я победил в Испании в 1965 году на чемпионате Европы, а вторые и третьи ступени я вообще за победы не считаю. Для меня только первая – победа.

– *Когда-нибудь перед чем-нибудь испытывали страх?*

– Страшно было только одно – не победить.

Между тем на протяжении последних пяти лет активной борьбы Юдин каждый год становился призером чемпионатов всех уровней, в том числе в Швейцарии, в Люксембурге. Но когда он решил уйти из активного спорта,

как его ни уговаривали, был непреклонен, что-то в нем нарушилось. «Пропал кураж – бросай бороться» – это его слова.

Вот и не знаешь, чего же больше в Е.М. Чумакове – тренера или педагога-воспитателя?

Как известно, Евгений Михайлович особое значение придавал разминке. Эта привычка вошла в плоть и кровь многих его учеников. И сейчас, верный этой традиции, Анатолий Юдин устроил у себя на балконе «тренировочный отсек», где у него боксерские тренажеры, гири, специальные мячи на гибких нитях.

До 1968 года включительно продолжалось победное шествие СКИФовцев – учеников Евгения Михайловича Чумакова по пьедесталам почета соревнований всех уровней. Последними чемпионами остались два друга – Олег Степанов, победивший в весе до 66 кг, и Анатолий Юдин, победивший в весе до 85 кг на XXII личном чемпионате СССР в Липецке.

* * *

Но и среди мастеров спорта – воспитанников Чумакова, побеждавших на городских, клубных соревнованиях и демонстрирующих свое мастерство на дружеских встречах, много интересных личностей, людей разных судеб и профессий, рассказы которых о талантливом педагоге заслуживают особого внимания.

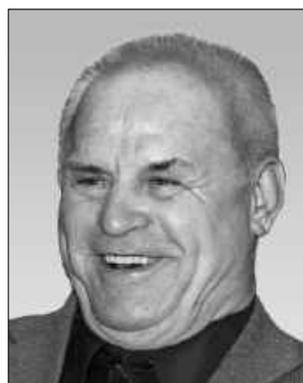
«Иных уж нет, а те далече», как сказал поэт. Но живые должны подхватить «палочку эстафеты» памяти и вручить ее молодым.

Среди тех, кто по сей день хранит память о Евгении Михайловиче как об учителе, а потом сослуживце, – профессор РГАФКа Н.Г. Кулик.

Сорок лет бок о бок с Е.М. Чумаковым

Николай Георгиевич Кулик – ЗТР, МСМК, канд. пед. наук, профессор РГАФКСиТ, многократный чемпион и призер чемпионатов Москвы, ЦС «Буревестник», кандидат в олимпийскую сборную команду СССР 1964 года, третий призер чемпионата СССР в командных соревнованиях.

Он посвятил свою жизнь борьбе самбо, начав изучать этот новый вид борьбы по самоучителю (книге А.А. Харлампиева). В 1956 году, будучи курсантом Саратовского милицейского училища, он участвует в чемпионате России по самбо в Коломне и в Малаховке – в 1957 году. На этих соревнованиях знакомится с самбистами – СКИФовцами С. Зубайраевым и В. Кравченко – студентами уже знаменитого тогда тренера по самбо Е.М. Чумакова. После окончания училища и распределения в родные края (в Краснодар) он продолжает занятия самбо, тренируясь сам и занимаясь на общественных началах с оперативниками. Восторженные

Н.Г. Кулик

отзывы СКИФовцев о своем тренере заставили Николая Кулика изменить свой первоначальный план учиться самбо у автора учебника. И он подает рапорт об увольнении «в связи с поступлением в ГЦОЛИФК».

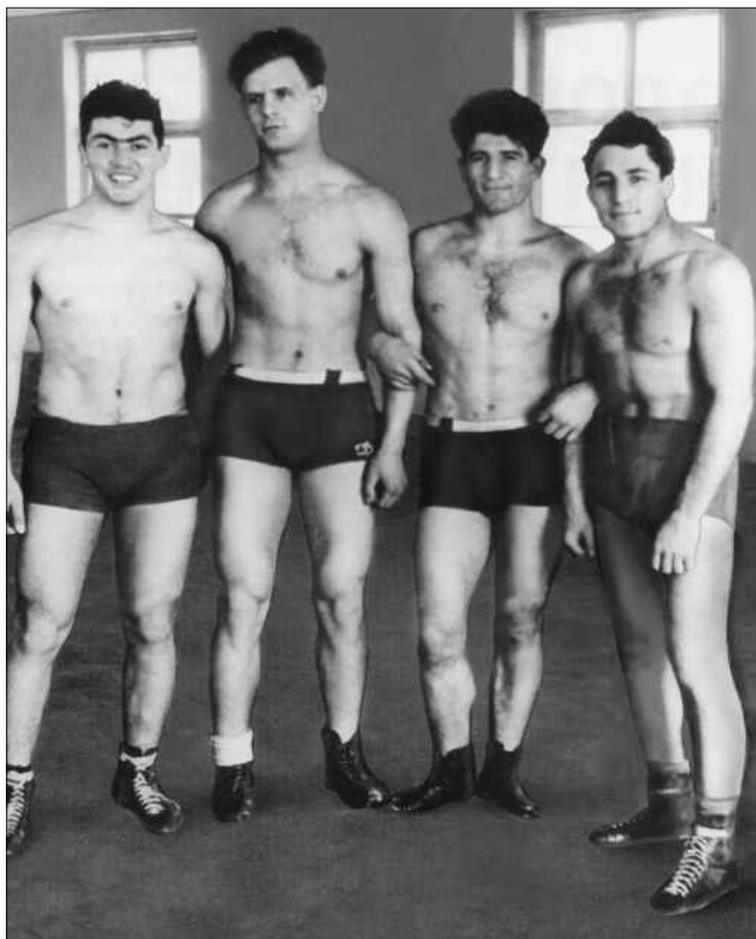
Не так просто было молодому здоровому лейтенанту уволиться из милиции.

Вот как Николай Георгиевич рассказывает о своей учебе, тренировках и многолетнем сотрудничестве с Е.М. Чумаковым:

– Первый раз я увидел Евгения Михайловича на ул. Казакова, 18, в Институте физической культуры, где он был деканом вечернего отделения, потом на тренировке в зале № 304, где он вел занятия.

– *Имеются в виду занятия по технике и тактике борьбы и по теории, включая историю самбо?*

– Историю он нам не читал. Историей у нас серьезно начали заниматься с 1980 года. Дело в том, что в 1959 году на кафедре борьбы в ГЦОЛИФКе еще

*Студенты группы Е.М. Чумакова.
Слева направо: Ю. Григорян, Н. Кулик, С. Зубайраев, О. Кацнашвили*

не было специализации по борьбе самбо. На первый курс набирали студентов по классической, вольной борьбе и самбо. Теоретические и практические занятия вели канд. пед. наук Н.Н. Сорокин и МС по вольной борьбе А.М. Дякин. Е.М. Чумаков вел тренировочные занятия вечером три раза в неделю с группами самбистов СКИФа. Специализация по борьбе самбо в институте открылась в 1964 году. С этого времени Е.М. Чумаков вел теоретические и практические занятия и в учебных группах, и в группах повышения спортивного мастерства. На повышении спортивного мастерства мы получали навыки по технике и тактике.

В ГЦОЛИФКе работали такие выдающиеся борцы, как Н.М. Галковский и Б.А. Сагателян (ученики В.С. Ощепкова), позже и А.А. Харлампиев.

– У них мог учиться Е.М. Чумаков?

– Он мог учиться у Б.А. Сагателяна. Но когда я пришел в институт в 1959 году, Е.М. Чумаков был уже опытным, признанным педагогом, кандидатом педагогических наук, владеющим огромным запасом технических приемов собственной методикой изучения борьбы. К этому времени у него уже было 13 чемпионов СССР, которые в общей сложности более 25 раз поднимались на верхнюю ступень пьедестала, не считая множества серебряных и бронзовых призеров. Сам он был четырехкратным чемпионом СССР.

– Известно, что Евгений Михайлович был учеником А.А. Харлампиева и писал об этом во всех анкетах. Как случилось, что тренер выступил с резкой критикой на защите кандидатской диссертации своего талантливого ученика?

– В беседах с Е.М. Чумаковым мне удалось узнать много интересного о его взаимоотношениях с А.А. Харлампиевым. Когда Евгений Михайлович защищал диссертацию, А.А. Харлампиев выступил против, мотивируя это тем, что в работе Е.М. Чумакова нет ничего нового, все давно известно. Я тогда спросил: «Как же так, Евгений Михайлович, он же ваш тренер, почему?» А тот ответил: «Это потому, что не указал приоритета Харлампиева в создании борьбы самбо. Не мог я сказать, что это один А.А. Харлампиев создал борьбу самбо». Евгений Михайлович сказал также, что ничего страшного в этой критике не было, потому что А.А. Харлампиев не был официальным оппонентом.

В 80-х годах Е.М. Чумакову принесли на рецензию книгу под редакцией Александра Харлампиева-сына (Харлампиев А.А. «Два горизонта самбо») объемом в 775 страниц. Я слышал, что он дал развернутую критическую рецензию, не приняв версию о том, что А.А. Харлампиев является родоначальником самбо. После этого, через год, автор уменьшил объем книги до 270 страниц. Но Е.М. Чумаков, просмотрев содержание книги, снова не дал согласия на ее издание. Против издания этой книги выступили ветераны борьбы самбо А.А. Будзинский, Н.М. Галковский, В.В. Сидоров и другие. (Е.М. Чумаков этот протест не подписал.)

По решению Госкомспорта СССР была организована комиссия по вопросу истории создания и развития борьбы самбо. Комиссия работала 6 месяцев и пришла к выводу, что развитие борьбы самбо принадлежит не только одному А.А. Харлампиеву. Вклад в развитие самбо внесли также В.С. Ощепков, В.А. Спиридонов и их ученики.

– Возвращаясь к истории, как все-таки трансформировалась борьба Ощепкова, Спиридонова и Харлампиева в современное самбо?

– Изначально над названием не думали и называли борьбу по-японски «джиу-джитсу» (В.А. Спиридонов) и «дзюу-до» (В.С. Ощепков), но в период борьбы с космополитизмом в СССР пришлось заменить японские названия русскими и вот тогда стали появляться различные варианты, такие как: «само-защита», «самоз», «сам» – терминология Спиридонова. «Дзюу-до» было заменено на «борьбу вольного стиля» (1938–1940 гг.), затем появилась «вольная борьба» (1940 г.). Когда было принято решение развивать южно-американский вариант вольной борьбы как международный вид, пришлось убрать название «вольная борьба» и появилось название «борьба самбо».

– Охарактеризуйте технику Евгения Михайловича. Как, по-вашему, кто ближе ему по стилю, по духу, по объему технических приемов среди подготовленных им борцов и тренеров?

– Второго Чумакова нет! Есть одаренные от природы борцы. Но второго такого нет. Могу сказать, что вот техника Олега Степанова и техника борьбы Чумакова имеют что-то общее. Кстати, из всех его чемпионов никто, кроме знаменитого его ученика Олега Степанова, не освоил технику зацепа голенью изнутри так, как его делал Евгений Михайлович. Этот прием был коронным приемом Евгения Михайловича. А Олег в совершенстве им овладел и демонстрировал его в точности, как Чумаков. Сам Евгений Михайлович был худеньким, даже тощим, но ноги у него были – позавидует любой штангист.

– Как вы охарактеризуете диссертацию Е.М. Чумакова?

– Ценность его работы в том, что он отказался от линейного способа изучения всего объема техники и впервые обосновал концентрический метод обучения приемам борьбы самбо. Экспериментально проверил и доказал эффективность «спирали» при обучении многообразной технике самбо. Его воспитанники имели высокий уровень владения индивидуальной техникой, равностоечным атакующим стилем. Во время проведения чемпионатов Москвы студенты ходили смотреть технику борьбы Е.М. Чумакова, а впоследствии и технику борьбы его учеников.

– Известно, что Евгений Михайлович с интересом следил за вашей работой, просиживая с вами вечера за ее обсуждениями. Кстати, вашей диссертации нет в фондах «Ленинки».

– Это, я думаю, из-за прибора – сумматора пульса. Чертежи счетного устройства и схема биоточного усилителя пропали и из архива нашего института.

– В своей работе Евгений Михайлович приводит схематические изображения борющихся человечков. В чем новизна этих криптограмм, о которых многие знающие теорию самбисты говорят, что это не ново?

– Запись борьбы с помощью таких криптограмм действительно не нова. Она применялась еще А.Е. Воловиком в борьбе греко-римского стиля. Все дело в том, что если раньше этот способ стенографии борьбы применялся лишь в качестве констатирующей фиксации, т.е. «фотографии» схватки, то Евгений Михайлович первый на основе таких стенографических символов провел аналитические исследования индивидуальных особенностей каждого борца,

которые позволяли создать «модель» чемпиона в каждой весовой категории. А это очень важно для моделирования техники и тактики борьбы определенного соперника в тренировочных схватках, в учебно-тренировочном процессе.

– *Используете ли вы метод чумаковской «спирали» в своей тренерской практике?*

– Конечно, по этому принципу и работаем. Вся наша жизнь построена по спирали. Эта жизненная философия заложена и в методику освоения техники борьбы Чумакова. Собственно, это и есть философия борьбы самбо: совершенствоваться, совершенствоваться и совершенствоваться. И борьба эта не агрессивная, а демократичная, она воспитывает человека порядочным. Он никогда не позволит себе применить свои навыки не по адресу.

– *А как же боевое самбо? Как вы относитесь к утверждению многих современных самбистов, что боевое самбо должно вытеснить самбо?*

– Никогда. Боевое самбо – не самостоятельный вид борьбы. В нем разрешены удары, некоторые болевые приемы, удушения в соответствии с правилами, которые впоследствии написал И.Л. Ципурский. В начале 90-х годов он в числе других энтузиастов увлекся так называемыми боями без правил. Но я считаю, что невозможно без мощной базы – спортивного самбо – изобрести другое самбо.

– *А такие популярные бои без правил?*

– Шоу. В 90-х годах японцы взялись за организацию рингса. Это разновидность борьбы, которая включает рестлинг, джиу-джитсу, самбо, каратэ, греко-римскую борьбу и бокс. Маэда пропагандировал в Японии эту разновидность борьбы в течение десяти лет. По-видимому, цель была – восстановить в японской молодежи, теряющей исторически присущую японцам мужественность, прежние боевые навыки, показать молодым, что такое жесткий бой каратиста с боксером, самбиста с дзюдоистом и пр. Там разрешается все: любые удары и ногами, и руками, и удушающие, и броски. Но по их правилам, если ты чувствуешь, что находишься на грани жизни и смерти, схватился рукой за канат ринга – и все, бой прекращается.

Я смотрел эти соревнования в Японии и судил в Грузии и Свердловске, где есть специальный центр, организованный Николаем Зуевым, в прошлом участником этих соревнований. Там регулярно проводятся такие соревнования. Николай Зуев – представитель свердловской школы самбо, ученик неоднократного чемпиона СССР Александра Федорова.

– *А как Евгений Михайлович относился к этим боевым видам борьбы, в частности боям без правил?*

– Е.М. Чумаков присутствовал 1 июля 1995 года в Цирке на проспекте Вернадского, где состоялся первый чемпионат Евразии по боям без правил. Я был тогда в судейской коллегии, главным судьей был И.Л. Ципурский. Тогда эти бои собрали огромное стечение народа. Евгению Михайловичу понравилось это зрелище, очевидно, потому, что победил Михаил Илюхин – представитель тульской самбистской школы, но подробно мы тогда эти бои не обсуждали, хотя победа самбо на этом ристалище была очевидна.

– *За рекордно короткий срок – 14 лет, с 1954 по 1968 год, воспитанники Е.М. Чумакова завоевали 36 золотых, 16 серебряных и 11 бронзовых медалей.*

Такое не удавалось пока ни одному тренеру. Почему после этого волна побед чемпионов Чумакова пошла на убыль?

– Многочисленные ученики-борцы и тренеры – воспитанники Е.М. Чумакова были и после этого, даже когда сам Евгений Михайлович не выходил на ковер. А потом несколько поколений чумаковцев разъехались по стране, создали свои школы и секции, где появлялись чемпионы. Из ярких их представителей можно назвать хотя бы Генриха Шульца, шестикратного чемпиона СССР, который в течение многих лет возглавлял результативную секцию самбистов в МВТУ им. Баумана.

Могу еще сказать, что вот эта первая волна особенно результативных чумаковских воспитанников по времени совпала со становлением вузовского студенческого спорта в Москве и Ленинграде. Студенты, как наиболее активная, интеллектуальная часть молодежи, загорелись этим романтическим видом спорта. Новые центры по подготовке самбистов образовались в Нижнем Новгороде, в г. Кстово (М.Г. Бурдилов) и других городах, где были созданы исключительные условия для тренировок. Можно сказать, на энтузиазме Я.К. Коблев в Майкопе организовал сильную секцию самбо, которую можно с 1974 года считать основным поставщиком участников сборной команды СССР. А вообще в развитии любого дела решающую роль, как я считаю, играют личности. И в этом плане равного по личностным качествам Евгению Михайловичу тренера нет.

– Говорят, что Евгений Михайлович был исключительно скромным, терпеливым человеком и он никогда не выходил из себя, какие бы ни складывались ситуации. А сложности в отношениях с руководством были?

– Он никогда не ходил требовать пересмотра несправедливых судебных решений в отношении своих учеников. Говорил, что надо выигрывать так, чтобы у судей даже не могло возникнуть сомнений. Если тебя прихватывают, делай болевой прием и т.д. А его учитель А.А. Харлампиев мог кулаком ударить по столу, требуя пересмотра судебного решения. Но вот, например, идут соревнования. У Чумакова – шесть победителей, у Харлампиева – два. А на сборы едут шесть человек харлампиевских и два – СКИФовских. Здесь, как говорится, без комментариев...

Что касается сложностей. Наверное, сейчас стоит об этом рассказать. В 1976 году, когда руководство института решало вопрос о том, кто займет вакантную должность профессора кафедры, заведующий кафедрой А.П. Купцов, также претендовавший на эту должность, начал кампанию против Е.М. Чумакова как сотрудника кафедры. Сейчас это кажется абсурдным, но тогда движущим фактором была, я считаю, человеческая зависть и страх перед начальством. Дошло до того, что на заседании кафедры большинство проголосовало за то, чтобы Евгения Михайловича Чумакова вывести из состава кафедры по «профессиональной непригодности». Это Чумакова, у которого к этому времени уже было 13 чемпионов, около десятка призеров и сам он был четырехкратным чемпионом страны, подготовил несколько поколений тренеров, готовил команду самбистов СССР по дзюдо к Олимпийским играм! Говорят, что Евгений Михайлович не проронил ни слова, но в глазах его стояли слезы.

– Очевидно, не из боязни лишения преподавательского кресла, здесь-то он был уверен в себе, а из-за предательства коллег, которым он все годы помогал и охотно консультировал по всем вопросам?

Все-таки слухи поползли по институту и дошли до руководства Госкомспорта СССР. Последовало решение об отстранении от должности заведующего кафедрой А.П. Купцова, и позорное решение кафедры не вступило в силу. Но оно, как и другие, оставило рубец на сердце человека, посвятившего всю свою жизнь самбо.

– С кем же из коллег после этого остались у Евгения Михайловича доверительные, дружеские отношения?

– Во всяком случае, могу сказать, что ко мне он обращался и с просьбами личного характера. Тогда я был аспирантом 2-го года обучения. Однажды, когда у Александры Ивановны, его жены, случился сердечный приступ, он попросил срочно организовать для нее электрокардиограмму дома (могла не доехать до поликлиники). Мне не составляло больших трудностей выполнить его просьбу. По своей методике обследования нагрузки я был тесно связан с сотрудниками кафедры спортивной медицины. Тогда я привез к ним на квартиру аппаратуру и специалистов. Кардиограмму сделали. Думаю, что не к каждому Евгений Михайлович обратился бы с такой просьбой.

– Был ли у Евгения Михайловича такой набор технических приемов, который сейчас забывается и не используется борцами?

– Бывает так, что на какое-то время определенный арсенал технических действий забывается, но потом опять появляется в другой интерпретации. Каждый борец обладает индивидуальным объемом соревновательной техники в соответствии с индивидуальными соматометрическими признаками. Евгений Михайлович обладал коронными приемами: зацеп стопой снаружи, зацеп голенью изнутри, подсечками, подхватами – он буквально связывал противника, цепляя своими сильными ногами, как кочергой, если не снаружи, то изнутри.

Коронная техника его учеников, например Е.Л. Глориозова, соответствовала его темпераменту, он заматывал противника, задергивая его зацепами, подсечками, бросал его на «чисто» подхватом снаружи под две ноги. Техника И.Л. Ципурского была индивидуальна, ничего общего не имела с техникой Е.М. Чумакова. Коронными приемами И.Л. Ципурского были передняя подножка с колена, «мельница» и бросок через голову с упором стопой в живот. Вот у Чумакова было такое замечательное качество тренера – не навязывать свою коронную технику. Он поощрял поиск индивидуальной техники, подталкивал к изобретательству новых технических действий. Поэтому его чемпионы такие разные.

– А каким способом он этого добивался?

– Он иногда специально создавал такую атмосферу творчества. Говорил что-то подобное: «Слушай, как это у тебя получилось?! Ну-ка, повтори!» И этот психологический прием давал свои результаты. Я на себе это испытал. Как-то на первенстве ЦС «Буревестник» у меня – соперник ростом 2 м 05 см из Владивостока, а мой коронный прием – «бедро». Я этого парня не то, что за пояс – за отвороты ухватить не могу. Вот тут и сработал «на автомате» ставший потом моим коронным приемом бросок через бедро с захватом за два

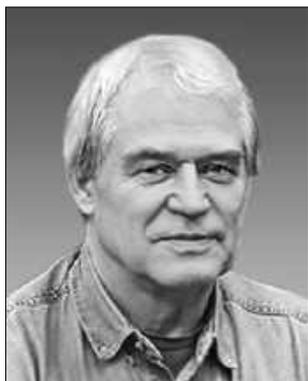
рукава. Так я его и бросил. Евгений Михайлович после схватки говорит: «Не пойму, как ты бросил его, вроде через бедро, но без захвата за пояс».

На следующий день после проведенного Е.М. Чумаковым анализа результата соревнований я остался моделировать ситуацию, сложившуюся на соревнованиях, и повторил то, что само пришло в процессе схватки «на автомате». Е.М. Чумаков назвал этот прием «бросок через бедро со скрестным захватом рук».

Все мы знали, что Евгений Михайлович получил ранение кисти, и в сухожилии сгибатели пальцев не работали. Он не мог подтягивать противника, это обстоятельство изменило его технику, и тогда он заменил тягу на отталкивание противника. Творческие находки Чумакова – борца, тренера, педагога всплывают в памяти и сейчас, по прошествии многих лет. Евгений Михайлович был волевым, думающим, интеллектуальным борцом, тренером и педагогом. Это единственный преподаватель в институте, который обращался к своим ученикам по имени-отчеству.

* * *

Очень похожим в жизни на Евгения Михайловича по складу характера был ставший впоследствии главным тренером сборной СССР по самбо С.Ф. Ионов. Они вместе бывали на конференциях, в том числе за рубежом, часто общались. У С.Ф. Ионова сохранилось много фотографий с учителем.

С.Ф. Ионов

Станислав Федорович Ионов – заслуженный тренер РСФСР, СССР, МС, доцент, канд. пед. наук, почетный член ФИАС, судья МК, участник создания и организации Международной федерации самбо, один из организаторов первых Кубков мира, чемпионата Европы (Рига), чемпионата мира (Тегеран), первенства мира среди юношей и юниоров. 17 лет он руководил семинарами по самбо в СССР и в мире.

О себе Станислав Федорович рассказывает:

– Борьбой я начал заниматься в 1954 году у ЗТ РСФСР Л.Б. Турина, на год позже двоюродного брата Федора Николаевича Ионова. Группа занималась во Дворце спорта «Строитель» на Цветном бульваре, который находился вплотную к цирку Никулина. В 1957 году я выиграл чемпионат Московской области по вольной борьбе, который проходил в г. Дубне. В том же году занял 4-е место в чемпионате России по самбо в г. Коломне. Был чемпионом и призером по вольной борьбе и самбо первенств ЦС «Динамо» среди юношей в разные годы. Группа под руководством старшего тренера МО и РСФСР Льва Борисовича Турина выступала по вольной борьбе и по самбо. В 1958 году я поступил учиться в Высшую школу тренеров при ГЦОЛИФКе, которую закончил в 1960 году. В этом же году поступил в ГЦОЛИФК в группу борьбы самбо, которую курировал Евгений Михайлович Чумаков.

Это потом для меня Евгений Михайлович стал легендой. Первый раз я его увидел во дворе ГЦОЛИФКа, около клубной части. Как-то мы возвращаемся с занятий, а мой двоюродный брат говорит: «Видишь, около двери стоит мужчина, интеллигент в очках и в кепочке? Знаешь, кто это?» Говорю: «Нет». – «Это Евгений Михайлович Чумаков, четырехкратный чемпион СССР по самбо. Это он выглядит интеллигентом, а попробуй напади на него, он из тебя котлету сделает!»

И вот я поступаю в институт и проходит экзамен по специализации (сдача техники борьбы самбо). Принимает Евгений Михайлович. Сдавали экзамен на ковре, который находился на улице, около гимнастического зала. В то время я имел первый разряд по самбо и вольной борьбе. У меня был свой арсенал приемов. А надо было сдавать разные приемы, в том числе подхваты под «две ноги и изнутри». Но я их никогда не делал, а был моим коронным бросок «бедро». Как я делал подхваты, уж не знаю, только Евгений Михайлович оценил их на «отлично». Удивил он меня и когда я сдавал экзамен по теории борьбы. Рассказывал, как было в учебниках, но чувствовал, что слабо. Но и тут именитый профессор не свирепствовал. Он был какой-то особенный, не такой, как все.

На первом курсе в моей семье родился ребенок. А я учился на дневном отделении и получал стипендию. Жена также училась в ГЦОЛИФКе. Пришлось идти работать, чтобы кормить семью. Евгений Михайлович помог найти работу тренером через МГС ДСО «Буревестник». Я стал работать тренером по самбо в МИНХиГП им. Губкина, который в то время находился около метро «Октябрьская». Студенты, учась в институте, должны были посещать занятия в секции самбо СКИФа. А я, озабоченный семейными делами, редко посещал эти занятия. Евгений Михайлович, встретив меня в коридоре института, пригласил на беседу. Он спросил, почему я нерегулярно посещаю занятия. Я сослался на семейные дела и работу. Он спросил: «А вот ты закончишь институт, и как лучше будет: остаться с первым разрядом или стать мастером спорта?» Я говорю: «Конечно, мастером спорта». – «Ну вот, а для этого надо тренироваться регулярно!» После этого разговора я не пропустил ни одной тренировки. Через полгода выполнил норматив мастера спорта по самбо (набрал свыше 15 побед над перворазрядниками и занял призовое место на чемпионате Москвы).

Своеобразный подход был у Евгения Михайловича и к изучению физиологии. Как-то раз мы на лекции-семинаре обсуждали вопросы возбуждения-торможения. Мы рассказывали свои представления об этих процессах, как это было описано в учебниках по физиологии человека. Евгений Михайлович представил нам свою картину этих процессов. Спрашиваем: «Откуда вы это знаете?» Отвечает: «Вы читаете то, что написано большими буквами, а я еще читаю абзацы с мелким шрифтом. Там объясняется все более подробно».

Не так, как у других тренеров, проходили у нас тренировки в секции самбо. Евгений Михайлович сидел за столом в зале и вроде бы не принимал участия в тренировках, но внимательно наблюдал. Каждый, кто приходил на занятие, разминался сам и включался в борьбу.

В зале занимались именитые в то время спортсмены: чемпионы СССР Виталий Дарашкевич, Илья Цикурский, Олег Степанов, Борис Корнюшин, Александр Лукичев и другие. Приходили студенты разных курсов: Валя Кравченко, Вадим Сытник, мои сокурсники – Юрий Моргунов, Павел Локалов, Игорь Егоров, Борис Крузе. За одну тренировку боролись по 6–8 пар. После схваток полагалось залезть по канату. Как-то раз я, закончив схватки, залез на канат и собрался уходить из зала. Кто-то подошел и просит: «У меня нет партнера, пойдем, поборемся». Я сначала отказался, сказав, что я уже закончил тренировку. А Евгений Михайлович говорит: «Тебя просят, нельзя отказываться!» Я пошел и хорошо поборолся. Приемы хорошо получались, как будто прибавилось сил после лазанья по канату. Закончив схватку, я снова полез по канату. Только слез, еще один из спортсменов просит с ним побороться. Помня наказ Е.М. Чумакова, я пошел бороться и чувствую, что сил как будто прибавилось, как будто и не было до этого восьми схваток. Эта история «пойдем, поборемся» еще раз повторилась. И так я залезал три раза и три раза боролся, а силы не потерял. Этот методический прием я потом применял в тренировочном процессе и в сборной команде СССР, и в работе с детьми.

Важную роль сыграл в моей жизни Евгений Михайлович. Когда я учился в институте, нам нужно было подготовить научно-курсовую работу. В это время в программу Олимпийских игр, которые планировалось проводить в Японии (в Токио), включили борьбу дзюдо. В связи с этим была создана сборная команда самбистов СССР по дзюдо (хотя дзюдо у нас не было). Евгений Михайлович привлек меня в составе научной бригады проводить стенографическую запись техники борьбы, которую применяли борцы разных стран, в том числе и сборная команда Японии.

Кстати, все участники японской команды выступали на Олимпийских играх в Токио. Особенно мне запомнился Исао Инокума, который боролся в тяжелом весе, имея собственный вес 93 кг. Это был уникальный борец. Он не проиграл ни одной схватки, хотя в его арсенале было мало приемов – только передняя подножка. Все знали это, и все равно попадались. Позже, будучи главным тренером сборной команды СССР, я неоднократно встречался с Исао Инокумой. Пригласил его на первый открытый чемпионат Европы по самбо, и он приехал вместе со сборной командой Японии. Я выполнил задание Евгения Михайловича и подготовил анализ техники, который Е.М. Чумаков использовал для рекомендаций по подготовке сборной

Е.М. Чумаков, С.Ф. Ионов в зале спортбазы «Стайки»

На сборе в Цахкадзоре

Обсуждение судейских вопросов

Судьи закусьивают

команды, и получил «отлично». Потом я хотел найти эту свою работу, но Е.М. Чумаков давал ее студентам как образец курсовой. Я ее не нашел.

Институт закончил в 1964 году, и Е.М. Чумаков рекомендовал меня заведующему кафедрой борьбы А.З. Катулину для учебы в аспирантуре. Я отказался, мотивируя тем, что еще не готов, нет опыта практической работы тренером. Хотя по вечерам я вел секцию в Институте нефти и газа, куда и пошел работать преподавателем физкультуры.

Затем, после того как закончил ВШТ, написал и защитил кандидатскую диссертацию (руководитель А.А. Новиков, консультант Е.М. Чумаков), по рекомендации Евгения Михайловича я был зачислен на должность главного тренера СССР по самбо. В течение нескольких лет Е.М. Чумаков выезжал с нашей сборной на сборы, на соревнования а также на различные конференции.

* * *

Иная судьба у Ю.Н. Степанова, который не собирался и не стал профессиональным спортсменом, тем не менее Евгения Михайловича и он считает своим учителем.

Юрий Николаевич Степанов – МС, чемпион и призер московских и межклубных соревнований по самбо, воспитанник секции Е.М. Чумакова клуба СКИФ. В качестве основной своей специальности Юрий Степанов выбрал космические исследования. Был включен в отряд космонавтов. Но помешала травма после автомобильной катастрофы.

Добрейшей души человек, расположенный к открытому общению с товарищами, при этом с сильной волей и целеустремленный.

Вот как он вспоминает о занятиях в секции Е.М. Чумакова:

– Мне посчастливилось заниматься в легендарном самбистском коллективе – СКИФе, созданном великим тренером, педагогом и замечательным человеком Е.М. Чумаковым. Скромный, наблюдательный, мудрый, всевидя-

щий, он на ковре и в жизни проживал жизнь каждого из своих учеников. Только нестандартность во всем позволила ему воспитать целую плеяду людей с большой буквы. А началось мое увлечение борьбой самбо с того, что я познакомился в 1951 году в своей 657-й школе Москвы с Е. Глориозовым и И. Ципурским (я учился в седьмом, они – в девятом классе). На спортивном вечере самбист Женя Глориозов, тогда уже имевший третий разряд, на импровизированном ковре из гимнастических матов демонстрировал технику самбо – броски и болевые приемы. Этот вид спорта просто потряс меня, и я попросил Женю помочь записаться в секцию самбо, что он и сделал, приведя меня к тренеру спортклуба Института физкультуры (СКИФ) четырехкратному чемпиону СССР Евгению Михайловичу Чумакову – великому человеку и нашему учителю, оказавшему сильнейшее и, может быть, решающее влияние на всех нас – мальчишек с Чистых прудов, окрестностей, а затем и из других районов Москвы.

Ю.Н. Степанов

Поразительно, но факт, и такое удивительное обстоятельство – ни один из его знаменитых учеников, как теперь принято говорить, «звезд» – многократных чемпионов страны, на ковре не похож на своего учителя. Евгений Михайлович, работая с коллективом, сумел одновременно заниматься каждым в отдельности, раскрывая его индивидуальные способности. Да и принимал он в секцию всех – не отбирал, кто покрепче (ведь борьба все-таки!). Мне повезло в первые годы тренировок довольно часто бороться с Евгением Михайловичем и в стойке, и в партере.

Евгений Михайлович просто подавлял своим уровнем технического мастерства, умением ставить ловушки из комбинаций приемов. В стойке приходилось постоянно спотыкаться. Подножки, подсечки, зацепы в левой и правой стойках часто завершались неожиданным броском. А в партере, с трудом уйдя от болевого приема, ты попадал на уже подготовленный другой болевой прием. Вот так, личным примером, наш учитель ненавязчиво формировал у ученика огромное желание освоить весь технический арсенал приемов самбо. Не было и нет такого тонкого знатока техники борьбы в одежде не только в нашей стране, но и, смею утверждать, в мире.

Когда выросли ученики, стали мастерами спорта, чемпионами страны, Евгений Михайлович создал из них неформальный творческий коллектив, руководя которым, он начал растить следующие поколения мастеров самбо, никогда не упуская и вопросы морали, формирования человека. Новая методика подготовки спортсменов, созданная Чумаковым в его кандидатской диссертации, – циклами, с нарастающей от цикла к циклу сложностью технических приемов, а не так, как было раньше – от простого к сложному, блестяще продемонстрировала свои преимущества на практике.

Половину чемпионов СССР «поставляла» маленькая секция самбо СКИФа. В экспериментальной группе Чумакова было всего тридцать чело-

век, а затем, с юношами, около шестидесяти, причем почти все его ученики стали мастерами спорта и получили высшее образование.

Я глубоко убежден, что методика подготовки по спирали, все более усложняющимися циклами, не только применима, но и необходима при подготовке в любых сложных видах индивидуальной человеческой деятельности – подготовке летчиков, космонавтов, разведчиков и, конечно, спортсменов во всех видах спортивных единоборств.

Теперь о нашей секции. Это был уникальный коллектив, не побоюсь этого высокого слова, единомышленников-самбистов, которых никто не заставлял тренироваться и никто не подгонял, – на ковре все работали неустанно и творчески, подсказывая друг другу, делясь своими «секретами». У нас секретов не было не только друг от друга, но и от соперников из других коллективов. Было высокое искусство самбо, и все мы (вместе с соперниками!) им с огромным удовольствием занимались, совершенствуя и развивая это искусство. Каждый стремился сказать здесь свое слово.

Энтузиазм был такой, что тренировались даже 31 декабря, если на этот день попадала тренировка. Всегда шли в зал как на праздник. Там были друзья, больше, чем друзья, – соратники: Е. Глориозов, И. Ципурский, Г. Шульц, В. Гуляев, В. Дарашкевич, А. Лукичев, И. Чешейко, О. Степанов, А. Юдин, Б. Корнюшин, С. Гладышев, Н. Кулик, А. Тирон, С. Ионов, В. Хохлов – останавлиюсь, так как независимо от спортивного ранга все друзья из СКИФа мне одинаково дороги. Все мы, конечно же, ждали на каждой тренировке встречи с Евгением Михайловичем, почти отцом для нас, всегда доброжелательным, спокойным, немногословным, никогда нас не ругавшим (даже когда это стоило делать). Вместо этого он трогал пальцем свои очки, вздыхал и говорил: «Вот ведь умный парень, а вот...» И виноватый готов был сквозь землю провалиться.

Так мягко, незаметно год за годом Евгений Михайлович делал из нас других людей – думающих, самостоятельных, ответственных, имеющих большой запас физической и жизненной прочности, что в дальнейшем много раз не только помогало мне, но и спасало жизнь. У нас в СКИФе Евгений Михайлович просил каждого в начале тренировочного года составлять личный план тренировок и выступлений в соревнованиях на предстоящий год – подготовка техническая (личные коронные приемы и комбинации), физическая и тактическая с учетом особенностей основных соперников, планируемые соревнования и достижения в них и т.д. Так он учил самоорганизации, самоанализу и вообще физической культуре и спорту в лучшем смысле этих понятий.

Достижение мной высоких спортивных результатов несколько задержалось из-за случайной травмы руки, однако я быстро восстановился (опять же благодаря советам Евгения Михайловича) и начал прогрессировать – выиграл кубок сильнейших перворазрядников студенческого общества «Буревестник» (тогда чемпиона страны), успешно выступил на первенстве Москвы среди мастеров спорта и сильнейших перворазрядников – стал призером этих соревнований и призером первенства общества «Буревестник», успев за это время трижды выполнить норматив мастера спорта СССР (пока шло оформление этого звания).

Закончив МАМИ, я начал работать инженером и всерьез готовиться к достижению самых высоких результатов – хотел попасть в «тройку» на первенстве страны. Выбила из колеи тяжелая уличная травма – сзади наехал грузовик с пьяным водителем. Однако и тут самбо выручило – сам встал на ноги, вошел в скорую помощь и поехал в Институт им. Склифосовского на операцию – не потерял сознания. Множественные переломы костей лица, сорвана кожа со лба – врачи поражались тому, что я в сознании и быстро восстанавливаюсь (на 18-й день встал, с еще не сросшимися переломами, на 30-й день – выписался). Еще двадцать дней на даче – и на тренировку. На ближайших соревнованиях (первенство МГС «Буревестник») стал призером – а в это время там были сильнейшие самбисты. Вот что такое самбо!

Низко кланяюсь нашему особому искусству самбо, памяти дорогого учителя Е.М. Чумакова и нашему коллективу друзей-самбистов СКИФа. Они спасли мне жизнь и даже позволили восстановить и сохранить здоровье. Более того, удалось поступить на третий курс факультета теоретической и экспериментальной физики Московского инженерно-физического института.

Первый спутник и, затем, полет человека в космос вселили мечту о возможности полета к Марсу. Я начал прорываться в космонавты. Однако получал отказы: два раза от генерала Каманина и один раз от командира военного отряда (тогда другого не было) Ю.А. Гагарина. Судьба свела меня с выдающимся летчиком-испытателем С.Н. Анохиным (несостоявшимся

После тяжелой тренировки

космонавтом и начальником летной подготовки космонавтов в конструкторском бюро С.П. Королева). По его совету я пошел «смыть пятно травмы» в Институт медико-биологических проблем – работать инженером-испытателем. В 1971 году пришел к директору ИМБП, тогда члену-корреспонденту, а затем академику АН СССР О.Г. Газенко. Он принял меня на работу и обещал привлекать к участию в испытаниях, имея в виду в дальнейшем, если все будет хорошо, разрешить прохождение медицинской комиссии для отбора в космонавты.

И еще десять (!) лет провел я в качестве «кандидата в кандидаты в космонавты». Регулярные обследования и испытания. Наконец в 1983 году Главная медицинская комиссия СССР признала меня годным в качестве кандидата в космонавты и допустила к спецтренировкам.

После «приводнения».

Крайний слева – член отряда кандидатов в космонавты Ю. Степанов

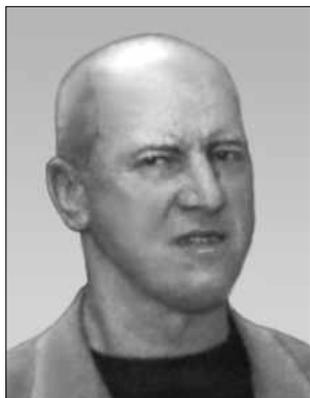
К этому времени я начал летать на поршневом самолете.

И вот 1985 год, Межведомственная комиссия принимает решение о зачислении меня в отряд космонавтов в качестве кандидата для подготовки по программе космонавта-испытателя. А вот дальше – крушение всех планов и надежд. Начало перестройки, закрытие научных тем, смерть В.П. Глушко.

Что спасало? Регулярные тренировки (самбо, горные лыжи, подводная охота, аэроклуб).

И еще и еще раз я вспоминаю уроки своего первого учителя Евгения Михайловича Чумакова. Этот тонкий педагог сумел вырастить из ватаги «детей войны», часто уличных хулиганистых ребят, – интеллигентов, многие из которых стали учеными, докторами наук, профессорами, что, казалось бы, не очень совместимо с борьбой самбо – жестким единоборством.

* * *

В.М. Хохлов

Те, кто потом волею судьбы оказывался под покровительством других учителей, имея возможность сравнивать, теперь вспоминают о тех далеких молодых годах как о лучших в своей спортивной карьере.

Вячеслав Михайлович Хохлов – почетный мастер спорта, член группы СКИФа Е.М. Чумакова, выпускник ГЦОЛИФКа, в течение нескольких лет проработавший с А.А. Харлампиевым в качестве тренера в МЭИ, подготовивший вместе с ним более двадцати мастеров спорта СССР, победителей и призеров различных первенств СССР, ДСО, ведомств. В 1978 году В.М. Хохлов едет в Монголию в качестве тренера-консультанта. На Олимпиаде

в Москве в 1980 году два его монгольских ученика становятся призерами, один – серебряным, другой – бронзовым. После возвращения в Москву В.М. Хохлов работает в Спорткомитете СССР тренером олимпийского резерва по дзюдо, гостренером, ведущим тренером, старшим тренером сборной команды России по дзюдо.

О своем приходе в самбо и общении с Евгением Михайловичем Чумаковым Вячеслав Михайлович рассказывает как о светлых годах своей молодости:

– С 1947 по 1957 год я учился в старой московской школе № 330 в одном классе с Олегом Степановым и Владимиром Ципурским.

Как-то на перемене слышу, как кто-то из учеников рассказывает, как, применив такой-то прием борьбы, закончил схватку за 35 секунд. И незнакомое мне слово – «самбо». Узнаю, что Олег Степанов уже ходит на тренировки по самбо. Пришел и я с ним в эту секцию.

Первое воспоминание: за столом в уголке сидит тренер в очках, такого профессорского вида, и что-то пишет. Подхожу, говорю, что хочу заниматься борьбой. Он тут же пишет записку в медсанчасть, и меня зачисляют в группу. Был я тогда долговязым парнем весом до 60 кг.

Там уже сложился коллектив, уже элита определилась: Евгений Глориезов, Илья Ципурский. Язычки у них острые. Я первое время ходил тренироваться в юношескую группу к Юрию Афанасьевичу Зайцеву.

Послевоенные годы. Ребята все хилые. Но Евгений Михайлович отличался тем, что принимал всех. Через несколько месяцев я стал выступать на открытых коврах для новичков. Потом, по мере повышения разряда, ездил уже по книжке ГЦОЛИФКа. На тренировки ходил трижды в неделю, не пропуская.

В.М. Хохлов на ковре

В 1960 году, окончательно определившись в выборе специальности, я поступил в ГЦОЛИФК. Тогда, по молодости, я не очень понимал, кто какой тренер. Сейчас я могу сравнивать, побыв сам тренером.

Главная особенность Евгения Михайловича в том, что он не давил, давал ученикам свободу действий. Самым главным Евгений Михайлович считал у ученика интерес к делу. А он проявляется в процессе творческой деятельности. Не заучивать прием механически, а размышлять об особенностях технического действия, стараясь внести свое, в зависимости от собственных индивидуальных качеств.

В 1965 году я на два года пришел к А.А. Харлампиеву и смог сравнить их методику. Вот он руководил жест-

СКИФовцы со своим тренером. Слева направо: Н. Кулик, В. Хохлов, С. Чаплыгин, И. Белкин, Е. Глориозов, О. Степанов, Е.М. Чумаков

ко, считал, что только таким должен быть тренер. И за «своих» он бросался «в рукопашную». У Евгения Михайловича на этот счет была своя принципиальная точка зрения. Да зачем сравнивать их методики. Сравнить надо результаты борьбы их учеников.

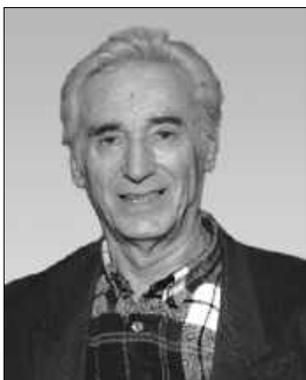
А ученики Е.М. Чумакова и мои товарищи того времени – это «золотой запас» самбо. С точки зрения «подсказать, как» они очень много сделали, особенно Генрих Карлович Шульц. «Карлыч», как мы его называли, был талантливым организатором, ездил с нами на сборы старшим группы. Евгений Михайлович мог спокойно в это время трудиться на даче.

По моим наблюдениям, Евгений Михайлович никогда не выходил из себя, не раздражался. А я частенько задавал ему раздражающие его вопросы. Только по глазам можно было понять, что не доволен. Терпелив он был безмерно и очень внимателен к ученикам. На все соревнования брал с собой тетраточку и записывал туда аккуратно по фамилиям результаты борьбы каждого. Где она теперь, эта бесценная тетрадка?

Сейчас я отчетливо осознаю, что мне посчастливилось заниматься в легендарном самбистском коллективе. Наблюдательный, мудрый, всевидящий Чумаков – он на ковре и в жизни проживал жизнь каждого из своих учеников. Только его неординарность во всем позволила ему воспитать целую плеяду людей с большой буквы.

* * *

Но даже и те, кто не учился у Евгения Михайловича мастерству самбиста, а встречался с ним где-то на жизненных перекрестках, отмечают неординарность его личности.

Д.А. Тышлер

Давид Абрамович Тышлер – ЗМС, заслуженный тренер СССР, д-р пед. наук, профессор, призер пяти мировых первенств и XVI Олимпийских игр по фехтованию на саблях. Свой рассказ о Евгении Михайловиче Чумакове Давид Абрамович назвал

Учитель не бывает бывшим

– Самбо – замечательный вид спорта. И это известно сегодня многим парням. Тем более это было понятно мальчишкам-подросткам в 1946 году. Сразу после войны овладеть приемами самообороны было не лишним.

И вот, будучи студентом 1-го курса Центрального института физической культуры, я услышал, что на стадионе «Динамо», в зале под трибунами, принимают в секцию самбо, а занятия по вечерам. Пошел наугад и – удачно. Стал тренироваться, а учитель – Евгений Чумаков, строгий и малоразговорчивый, но все показывал сам. А был ведь чемпионом СССР!

Занятия идут хорошо, даже участвую в соревнованиях, но силенки не хватает, худой, как жердь, ведь голод, хлеб по карточкам, а еда в основном в виде картофельного супа.

И вот, после тренировки, отвечая на вопрос тренера, почему пропустил занятие, говорю, что я – студент Института физической культуры и был востребован по какому-то заданию. Здесь узнаю, что мой учитель тоже хотел поступить в тот же институт, но не решился, так как считал себя слабо подготовленным для экзаменов по физике, химии и русскому языку и будет готовиться к вступительным экзаменам в будущем году.

Я же ему говорю, что закончил вечернюю школу во время войны, тоже был слабо подготовлен, но мужчин взяли всех. Ведь только-только закончилась война, и в «инфизкульте» учатся всего сто мужчин на тысячу женщин. Нужно поступать, не сомневаясь.

Следующая серьезная встреча была у меня с Евгением Чумаковым через четыре года, в 1950 году, когда я вел занятия по фехтованию с 4-м курсом, где студентом был мой тренер по самбо – неоднократный чемпион СССР. С тех пор мы звали друг друга по имени. И когда почти через 25 лет, в 1974 году, я вернулся в институт в качестве заведующего кафедрой фехтования, Евгений Чумаков остался моим учителем, помогал во всем – от «огранки» и выполнения служебных бумаг до освоения методик исследований и анализа соревновательной деятельности в единоборствах.

Кстати, между фехтованием и самбо много общего – оба вида спорта были созданы военными, сначала для прикладных потребностей на случай войны, а потом для физического воспитания.

Пришлось мне даже один раз выйти на ковер, чтобы бороться и проиграть за 50 секунд. Но не расстраивался, так как силы были несопоставимы, а полученный опыт проигрыша – полезен.

Помнится курьезный случай, произошедший на кафедре борьбы во время заседания, когда в качестве рецензента на апробации хорошей, по моему мнению, диссертации по спортивной борьбе кто-то сделал замечание соискателю. Оно не понравилось одному из студентов или преподавателей. А реплика звучала примерно так: «А что он понимает в борьбе?» И вдруг отчетливо слышу голос Е.М. Чумакова: «Он у меня тренировался, он в борьбе понимает». Евгений Чумаков был цельной личностью, как говорится, строг, но справедлив. Готов был помочь коллеге, товарищу, если он того заслуживал. И вот, перед защитой диссертации говорю ему, что у меня радость, на реферат получил хороший отзыв от Военного института физической культуры. А он говорит, что мне и Академия КГБ, по его мнению, даст положительный отзыв, так как мои книги по психологической тренировке фехтовальщиков они используют в программе физической подготовки. В результате его совета отзыв был получен, и защита диссертации закончилась положительно.

Евгений Чумаков ушел от нас, но его помнят спортсмены и тренеры, знают по книгам и методикам многие поколения спортсменов. Замечательный, справедливый, скромный и отзывчивый человек, признанный друг, коллега и разносторонний специалист, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер, гордость и слава России на долгие времена.

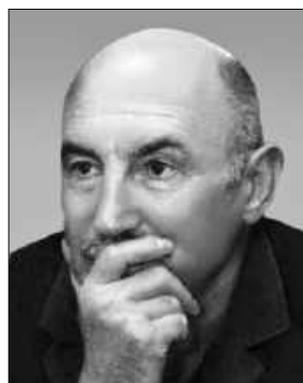
* * *

И те, кто не были учениками Евгения Михайловича, но пересекались с ним где-то на жизненных перекрестках, отмечают неординарность его личности.

Давид Львович Рудман – ЗМС, заслуженный тренер СССР, шестикратный чемпион СССР, член сборной СССР по дзюдо 1964–1974 гг., основатель школы «Самбо-70». В течение 4 лет возглавлял Международную любительскую федерацию самбо (ФИАС).

Давид Рудман – человек легкого пера, им уже издано 8 книг по новой истории самбо, популярных учебников для самбистов младшего возраста. Обладая уникальными организаторскими способностями и талантом генерировать новые идеи и направления, он становится инициатором таких мероприятий, как шоу-соревнования борцов-самбистов в Цирке на Цветном бульваре, показательные выступления лучших самбистов страны по программе «ДемоСамбо».

Д.Л. Рудман, постоянно проживая в США, тем не менее неизменно приезжает на традиционные конференции в РГАФК, посвященные памяти Е.М. Чумакова. Давид Львович не был учеником Евгения Михайловича, но и одного посещения тренировок мастера хватило, чтобы опытным глазом выдающегося спортсмена оценить талант Чумакова-тренера.

Д.Л. Рудман

Вот как Давид Рудман в свойственной ему лаконичной манере рассказывает об этом в очень коротком интервью:

– Мне вспоминается 1969 год. Я чемпион страны. Мне объявили, что я еду на чемпионат Европы по дзюдо. Ответственность высокая.

– *Сборную собирал В.М. Андреев?*

– Да. Тренировки его в Москве, в пансионате ЦСКА, носили чисто формальный характер. Надо было отбороться «три по шесть». Когда тренер смотрит, мы с Андрюшей Цюпаченко делали по броску. А так просто ходили. Все было заформализовано. До последнего момента не был объявлен точный состав участников. Кто поедет за рубеж, кто не поедет. Кого-то тогда могли отобрать по каким-то причинам, а кого-то по каким-то причинам не отобрать... Поэтому на этих сборах я и ходил на тренировки чисто формально. Поправлялся там, как правило, на 1,5–2 кг. Потом уезжал домой (в Куйбышев) и тренировался как следует. Но когда, наконец, объявили, что я еду на «Европу», естественно, заволновался.

Вот тогда я и пришел на тренировку к Евгению Михайловичу Чумакову. Это было единственное «светлое пятно» тогда в тренерском мире.

– *Вы уже тогда, в 1969 году, знали о нем как о лучшем тренере?*

– Да. И уже тогда я знал, что Евгений Михайлович как человек обладает такими качествами, которых у других я не встречал. По отдельности они встречаются в людях, но в совокупности – только в нем было это уникальное сочетание (и как в тренере, и как в человеке).

Кстати, ежегодные чтения, которые проводятся в РГАФКе, на мой взгляд, абсолютно не отвечают своему назначению. Ведь мы собираемся там, чтобы изучать его наследие, которое до сегодняшнего дня толком и не систематизировано, и не изучено. Никто не знает досконально то, как он работал. Ну, может быть, те, кто с ним непосредственно общались, что-то вынесли. Им и надо говорить об особенностях его педагогики на чумаковских чтениях.

Только сейчас мы начинаем как следует понимать, какого человека потеряли навсегда. И чем дальше мы отдаляемся от того времени, тем значимее становится его опыт.

Евгений Михайлович Чумаков, когда я к нему пришел, уже был легендарной личностью. Во-первых, он сам был четырехкратным чемпионом страны. Во-вторых, организовал такой коллектив, где каждый – что ни человек, то личность. Они все – легенда: О. Степанов, Г. Шульц, Е. Глориозов, А. Юдин, И. Ципурский, В. Дарашкевич, А. Лукичев. При этом сам Евгений Михайлович был человеком исключительно скромным, вежливым, мягким.

Его наследие надо изучать, а людям, которые с ним общались, об этом надо напоминать.

Помню, как я в первый раз к нему приехал. Он абсолютно всех допускал на тренировки. Запретов не было ни для кого. Я подошел и говорю: «Евгений Михайлович, вот я еду на первенство Европы». Он спрашивает: «А вы в каком виде спорта будете выступать?» Думаю, что же он спрашивает, ясно ведь, что по дзюдо. Отвечаю. Он тогда задает такой элементарный вопрос: «А правила по дзюдо читали?» Он меня просто сразил этой гениальной по простоте мыслью. Я ведь действительно правил по дзюдо никогда в жизни не читал. А собираюсь выступать по дзюдо.

Еду к В.М. Андрееву, тренеру сборной, и говорю: «Дайте мне правила, хочу почитать». Он отвечает: «У меня их нет на русском языке». Говорю: «Давайте на английском, я пойму». Короче говоря, он мне правила принес, оказалось, что есть и на русском. А я все-таки добился, чтобы он принес и на английском. Прочел, и оказалось, что нас всех неправильно информировали. Оказалось, например, что вся применяемая мной техника – разрешена, кроме небольшого. Все возможно. Двухсторонний захват – можно, односторонний захват с целью атаки тоже можно, захват за ногу с целью атаки – тогда было можно, нельзя было делать болевые на ноги. Я тогда вернулся победителем.

* * *

А.А. Новиков

Александр Александрович Новиков, почетный вице-президент ФИЛА, академик спортивных единоборств, д-р пед. наук, профессор, заведующий лабораторией ВНИИФК, подготовил более 130 кандидатов и докторов педагогических наук. О Евгении Михайловиче он пишет тепло, дружески, называя его земляком, так как родился в 25 км от Гжатска. Две встречи оставили глубокий след в памяти А.А. Новикова. Вот как он о них рассказывает:

– Первая встреча с этим выдающимся спортсменом-педагогом состоялась у меня на практических занятиях по борьбе в ГЦОЛИФКе. Наша студенческая группа по единоборным видам спор-

та состояла из участников Великой Отечественной (мастер спорта Николай Мягченко), участников трудового фронта, работавших на оборонных заводах (мастера спорта Аркадий Ленц, Александр Новиков, Александр Рунов, Владимир Шумилин), выдающихся спортсменов – заслуженных мастеров спорта братьев Анатолия и Геннадия Степановых. Это создавало дружелюбную обстановку, особенно на практических занятиях, между «послевоенными» студентами и прошедшими войну преподавателями кафедры. Каждый из преподавателей и спортсменов делился своими впечатлениями о прошедших тяжелых днях войны с конкретными эпизодами из жизни и спортивной деятельности. Особенно сближало нас, когда мы выезжали группой на охоту, и у костра можно было повспоминать о прошлом и заглянуть в будущее. Это были незабываемые дни, повлиявшие на весь наш дальнейший жизненный и творческий путь.

Однажды на практических занятиях Евгению Михайловичу был задан вопрос: «Какой из видов единоборств является более интересным и прикладным?» Он, не задумываясь, ответил: «Самбо. Этот вид спорта мне очень помог в боях». Группа зашумела: А.З. Катулин имел отношение к греко-римской борьбе и тоже достойно сражался... Тогда Евгений Михайлович сказал: «Кто хочет со мной побороться?» В те годы я входил в состав сборной по «классике», да и по весу приблизительно был таким, как Евгений Михайлович. Решили, что я буду сопротивляться в положении партера с условленным захватом.

Евгений Михайлович должен был этот захват разорвать. Много тогда мы попытели, но все же Евгений Михайлович сделал мне болевой прием, но не на ту, условленную, руку, а на другую. Группа студентов «загудела». Евгений Михайлович сказал, что у нас – ничья, а что касается преимуществ вида спорта, то, видимо, каждый вид единоборств красив и прикладен по-своему. И пусть каждый остается при своем мнении.

Такие встречи на занятиях были довольно частыми. И это еще больше нас объединяло и сближало. Отношения между преподавателями были очень теплыми. Каждое занятие запоминалось на всю жизнь. Иногда на тренировку «наши отцы» – Алексей Захарович Катулин, Евгений Михайлович Чумаков, Николай Георгиевич Чионов и другие – приглашали ведущих борцов страны, и здесь же студенты приобщались к обсуждению самых острых и насущных проблем сборных команд, как говорится, из первых рук.

Вторая встреча с Евгением Михайловичем у меня состоялась, когда по поручению заведующего кафедрой Алексея Захаровича Катулина мы должны были с Евгением Михайловичем написать главу «Методика обучения» в учебник по борьбе. И здесь я в лице Евгения Михайловича имел возможность узнать его доброжелательную и наставническую педагогику. Это помогло мне в дальнейшем в моей работе на научном поприще – особенно в период моей учебы в аспирантуре ЦНИИФКа. Мы работали с ним над текстом учебника и над каждым предложением, отгачивая его, чтобы каждая фраза несла большое смысловое значение. «Кроме того, – говорил он, – чтобы текст был написан хорошо, не ленись, если этого требует дело, каждую страницу переписать и по 15–20 раз».

Я благодарен судьбе за те удивительные мгновенья общения с Евгением Михайловичем, за науку. За то творческое и оптимистическое отношение к жизни, которое он нам, молодым, внушал всем своим образом жизни. Большое спасибо Федерации самбо Москвы за предоставленную возможность вспомнить легендарных людей отечественного спорта, настоящих педагогов, наставников молодежи.

* * *

И.М. Чешейко

Игорь Михайлович Чешейко, МС, призер соревнований разного уровня, отмечался грамотой на первенстве Москвы «За лучшую технику борьбы». Игорь Михайлович – человек, преданный самбо, после школы Е.М. Чумакова сам вел занятия секции самбо в ГЦОЛИФКе.

О своей юности, о секции СКИФа ГЦОЛИФКа, о методике преподавания Евгения Михайловича его рассказ:

– Поколения мальчишек военного времени, как и во все времена, стремясь стать сильными и здоровыми, порой не осознавая как это сделать, увлекались футболом, хоккеем, прыгали, играя в чехарду, дрались в конце концов. Я пытался проявить себя

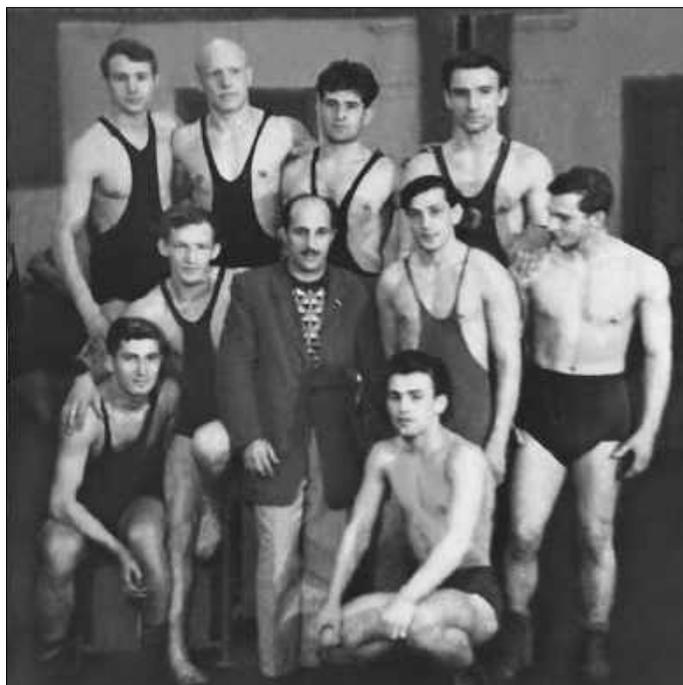

в футболе, дворовом волейболе – тогда это было модно. Ходил с другом, будущим балетмейстером Виктором Ярославцевым, во Дворец тяжелой атлетики к тренеру Х. Чибичьяну. Однако быстро понял, что это не моя стезя. В седьмом классе вместе с Юрием Сорокиным, который был прилично физически развит, мы хотели серьезно заняться волейболом, но, видимо, не учли своих физических данных, в частности роста. Ни в одно спортивное общество нас не приняли – не было спортивных разрядов.

И вот, по предложению Юры Сорокина, с которым мы сдружились в школе, осенью 1949 года мы пришли в спортивный клуб СКИФ, в секцию самбо. Тренером этой секции был Евгений Михайлович Чумаков, в то время уже двукратный чемпион СССР. Он в это время готовился к очередному чемпионату. Юрий в какой-то мере был с ним уже знаком, а на меня он только взглянул, и я понял, что положительного впечатления ввиду моих физических данных я на него не произвел. В результате последовал ответ, что ему сейчас некогда с нами заниматься и чтобы мы пришли в следующий раз, после его возвращения с чемпионата.

По предложению Юры мы все-таки пришли в зал самбо через пару дней, где вместо Евгения Михайловича занятия проводил выпускник ГЦОЛИФКа Е.П. Попондопуло.

В 1950 году на очередное занятие пришел уже трехкратный чемпион СССР Е.М. Чумаков. Построил всех учеников, оглядел и, по-моему, был

Первые «птены гнезда Чумакова». Слева направо сидят: А. Клубничкин, В. Дарашкевич. Стоят: 1-й ряд – Ю. Зайцев, Е.П. Попондопуло, И. Чешейко, Ю. Сорокин; 2-й ряд – Б. Карякин, И. Ципурский, С. Зубайраев, Е. Глориозов

приятно удивлен нашему постоянству в желании заниматься самбо. С того момента и до окончания выступлений на различных соревнованиях и на тренировках мы были тесно связаны с этим замечательным человеком – человеком с большой буквы, Чумаковым Евгением Михайловичем. Нам, ребятам, он очень нравился и своей военной биографией, и личными спортивными достижениями, и своей скромностью. Многие из нас подражали его спортивной стойке, манере ведения схваток, скрупулезности, с которой он проводил занятия, и даже делали себе стрижку «под Чумакова».

Позже мы стали понимать, что наша группа была экспериментальной, что на нас он проверял свои соображения по освоению теоретических выкладок и методики обучения приемам борьбы самбо. Евгений Михайлович делал это с полной отдачей сил, желанием помочь ребятам стать настоящими мастерами, чемпионами.

В процессе занятий он хотел научить каждого спортсмена умению в любой обстановке быстро разобраться в сложившейся ситуации, найти рациональное решение, которое помогло бы из нее выйти. Он учил умению учитывать сильные и слабые стороны противника, чтобы поставить его в ситуацию выгодного для себя действия (проведения приема).

Преподавая ученикам для освоения различные приемы, он действовал по разработанной им системе, которая позволяла спортсменам подробно и не спеша разобраться в деталях каждого приема. Возможные ситуации использования приема разбирались в непосредственной связи с уже пройденным материалом. И отработка приема осуществлялась с разными партнерами, с разной степенью сопротивления. Приемы отрабатывались в процессе вольных схваток. Все это проводилось в определенной последовательности с одновременным закреплением пройденного материала.

Нам с Виктором Орехановым повезло в том смысле, что Евгений Михайлович не раз выбирал нас для демонстрации приемов, а также нюансов их выполнения в увязке с пройденным материалом.

Отдельно хочу отметить, что Евгению Михайловичу удалось создать благоприятный микроклимат в ребячем коллективе, несмотря на то, что «народ» у нас собрался разношерстный. По истечении времени выделились особо уважаемые спортсмены: Генрих Шульц, Олег Степанов, Евгений Глориозов, Илья Ципурский, Александр Лукичев, Юрий Сорокин, Александр Клубничкин, Виктор Ореханов, Юрий Пчелкин, Игорь Пчелкин, Геннадий Иванов, Валентин Иванов, Сергей Гладышев, Юрий Степанов, Анатолий Юдин, Виталий Дарашкевич, Сергей Филатов, Владимир Гуляев, Константин Вашурин, Александр Зубарев, Евгений Щербаков и другие, которых вспоминаю с благодарностью.

Хотелось бы остановиться на таком аспекте, как психологическая подготовка спортсменов. Думаю, что здесь существует несколько мнений. Хочу высказать свою точку зрения. Предложенный Евгением Михайловичем процесс тренировки приучал нас действовать самостоятельно, без нянек. Благодаря этому многие ученики Е.М. Чумакова добивались высоких результатов, умели самостоятельно настраиваться на конкретную схватку с учетом особен-

ностей противника. Могли составить план будущей схватки и в конце концов победить.

Другая бытующая точка зрения в корне противоположна первой и заключается в том, что Евгением Михайловичем недостаточно внимания уделялось ученикам в процессе соревнований. Мне думается, что эта работа осуществлялась в процессе тренировочного процесса, и поэтому на соревнованиях он не превращался в няньку.

Еще одна особенность тренера и учителя Е.М. Чумакова. Если проследить период с начала занятий самбо до достижения спортсменами высоких результатов, то можно заметить, что Евгению Михайловичу было не безразлично то, как ребята учатся в школе. Он был в курсе успехов и неудач каждого. Советовал персонально, над чем работать в плане усиления физической подготовленности, принимал участие в составлении и выполнении индивидуальных планов тренировок. Главное, надо было его услышать, понять и внести коррективы в работу над собой.

Приведу пример, определяющий ценность совета тренера. На первенстве СССР в Ленинграде в 1956 году очень опытный и уважаемый тренер В.М. Андреев посоветовал мне план схватки с чемпионом СССР по вольной борьбе Скворцовым. Как вольник, Скворцов был силен в партере. Совет Владлена Михайловича заключался в том, что исходя из возможностей моего противника мне лучше в партере без борьбы отдать очко за удержание, а в дальнейшем попытаться решить исход схватки в свою пользу. Не задумываясь, я поступил таким образом и, видимо, ошибся, так как Скворцов вообще не стремился сразу перевести борьбу в партер, а вертушками с захватом левой или правой руки, переходя в партер, тут же выходил в стойку. Считаю сейчас, что мне не следовало вести борьбу по предложенному плану, а заставить Скворцова работать в партере, добываясь очка за удержание. Заработанные мною две четвертушки я проиграл с незначительным преимуществом противника.

Вот и получается, что Е.М. Чумаков делал правильно, что не навязывал ученикам своих решений, а заставлял их самих анализировать обстановку и строить план борьбы, т.е. постоянно мыслить, принимая решение. Поэтому, несмотря на внешне единый процесс обучения, в ходе тренировок у Е.М. Чумакова сформировались борцы, каждый со своим индивидуальным почерком ведения боя, характером, стойкой и присущей каждому определенной группой приемов. Наиболее яркими представителями школы Е.М. Чумакова я еще раз назову Г. Шульца, Е. Глориозова, И. Ципурского, Ю. Зайцева, Ю. Сорокина, А. Лукичева, А. Клубничкина, А. Тирона, В. Ореханова, В. Михайлова, В. Нелидина, О. Степанова, Ю. Степанова, Ю. Пчелкина, И. Пчелкина, Г. Иванова, В. Иванова, С. Филатова, В. Дарашкевича, Л. Боярова и многих других из более поздних поколений борцов.

Все свои силы и энергию Е.М. Чумаков отдавал любимому делу. В мою бытность за 15 лет работы в секции самбо он постоянно был на своем посту, никогда не опаздывал и не поощрял в этом других. При этом он умудрялся никогда не раздражаться, не навязывать своей воли, не быть многословным, не читать нотаций, не проявлять своих эмоций в соревнованиях даже при явной несправедливости на ковре. Одним словом, вел себя достойно, как человек,

считающий себя выше происходящего. Кому-то это не нравилось, но это моя точка зрения.

Как спортсмен он был физически хорошо развит, техничен, умело разминался сам и проводил разминки перед началом обработки приема. Иногда он боролся с учениками в стойке, в схватке был выдержан, вызывал ученика на проведение его приема, умело уходил от атак и контратаковал. Благодаря хорошо развитому «мышечному чувству», профессиональной тягучести и устойчивости ему удавалось умело уходить от приемов атакующего и переходить в атаку в стойке или в партере. Такие схватки с учителем, естественно, воодушевляли, позволяя перенимать у него все положительное, нами прочувствованное, и вызывали благодарность за оказанное доверие и гордость за такого тренера.

Я благодарен судьбе за то, что на своем жизненном пути встретил такого человека, как Евгений Михайлович, который поверил в мои возможности, смог заинтересовать и увлечь таким сложным и трудным видом спорта, как борьба самбо, сформировать характер и помог приобрести интересную профессию.

* * *

Евгений Петрович Щукин – выпускник Высшей школы тренеров (ВШТ) ГЦОЛИФКа периода 1938–1939 годов по специальности «Борьба вольного стиля», перворазрядник, впоследствии главный судья московских городских и всесоюзных чемпионатов по самбо.

Евгений Петрович – человек со сложной судьбой – отражением эпохи революций и репрессий.

Его отец, будучи в царское время активным членом партии меньшевиков, был сослан на вечное поселение в Сибирь. У матери был 8-летний приговор каторжных работ за революционную анархистскую деятельность. После революции обоих освободили. Они стали пенсионерами республиканского значения, вскоре оба получили инвалидность. Отец стал инвалидом, когда бежал из ссылки зимой, провалился под лед, суток 30 лежал без сознания с поврежденным спинным мозгом. В Севастополе (уже после революции) его немного подлечили, но на костылях он ходил до конца жизни. Здесь в 1919 году родился Евгений. Отец был членом общества ссыльных поселенцев. Мама получила статус политкаторжанки и вскоре переехала в Москву. Потом приехали отец с сыном, и семья поселилась в Лялином переулке в районе Курского вокзала.

Там в школе № 360 учился Женя Щукин. Мир тесен. В этой же школе 15 годами позже учился И. Ципурский – воспитанник Е.М. Чумакова. Естественным было желание Жени Щукина стать сильным, ловким, побеждать в дворовых драках. Поэтому, когда он увидел на дверях Бауманского дома пионеров объявление о том, что принимаются юноши в секцию дзюдо, он сразу загорелся желанием туда поступить. Требовалось письменное разреше-

Е.П. Щукин

ние родителей. Отец понял сына и такое разрешение дал. Секцией руководил В. Сидоров, с которым Евгению пришлось встретиться еще раз после войны в школе тренеров при ГЦОЛИФКе. После года занятий в секции, когда Евгению Щукину исполнилось 19 лет, его мобилизовали в армию.

С Е.М. Чумаковым он встретился в 1946 году, когда, как и Евгений Михайлович, был зачислен в школу тренеров ГЦОЛИФКа, воспользовавшись льготами фронтовика. На просьбу рассказать об их личном знакомстве Евгений Петрович сказал:

– Дружбы у нас не было, так, немного общались. Он уже тогда был известен как чемпион СССР, а вскоре, в 1947 году, стал двукратным чемпионом. Но о его борьбе уже ходили легенды, в том числе в ГЦОЛИФКе, где он сразу стал вести секцию борьбы вольного стиля. А у нас на курсе он читал лекции.

– *Что говорили на курсе о Евгении Чумакове те, кто с ним боролся?*

Евгений Петрович отшучивается:

– Говорили, что у Женьки Чумакова «тещины коленки».

– *А что это значит?*

– Значит, что на ногах твердо стоит, – побороть его невозможно. Мне как-то пришлось тоже с ним бороться.

– *И как?*

– Уронил он меня, вот как. *(Смеется.)*

– *А каким приемом?*

– Вы что, знаете приемы?

– *Знаю, что Евгений Михайлович начинал учить с задней подножки.*

– Да, примерно так. Но начинал он, как и все, учить с того, как нужно правильно падать.

Получив диплом об окончании ВШТ при ГЦОЛИФКе, Евгений Петрович Щукин работал судьей, потом главным судьей на московских городских и всесоюзных чемпионатах. С Евгением Михайловичем они встречались редко.

* * *

Владимир Сергеевич Роднов – МС по самбо, канд. пед. наук, доцент, ЗР ФК РФ, полковник КГБ в отставке. С 1965 по 1969 год учился в ГЦОЛИФКе на кафедре борьбы по специальности «Борьба самбо» в группе, где ведущим педагогом был Евгений Михайлович Чумаков. Рассказ о своем тренере Владимир Сергеевич назвал

В.С. Роднов

Е.М. Чумаков и безопасность страны

– Все мои товарищи, студенты-самбисты (шесть человек), очень гордились тем, что попали учиться к заслуженному тренеру СССР, заслуженному мастеру спорта СССР, судье всесоюзной категории, кандидату педагогических наук, доценту Е.М. Чумакову.

Экспериментальная группа студентов ГЦОЛИФКа (в белых куртках) с председателем комиссии самбо Г. Джекобом и президиумом ФИЛА на Международном семинаре судей в Риге, 1972 г. Во втором ряду 8-й слева – Е.М. Чумаков

Мы все старались хорошо учиться и усиленно тренироваться. К третьему курсу из шести человек трое стали уже мастерами спорта СССР: В. Богомолов, И. Свищев, В. Роднов. Настолько совершенна была система подготовки. Дух творчества, взаимопомощи, ответственности за команду, за результаты пронизывал весь учебно-тренировочный процесс.

Но это не все. Е.М. Чумаков сумел так организовать нашу педагогическую и тренерскую практику, что мы проходили ее и в сборной команде СССР по борьбе самбо, и в Спорткомитете СССР, и в Федерации СССР по борьбе самбо. Так что могли обстоятельно знакомиться со всеми видами деятельности профессионального спортсмена, участвовать в тренировках, составлять рабочие программы, планы-конспекты тренировок, сметы на проведение сборов и многое другое, что необходимо знать и уметь тренеру по самбо. Авторитет Евгения Михайловича открывал нам двери в учебные заведения правоохранительной системы, в общество «Динамо», где мы знакомились, обменивались опытом по боевому самбо.

На учебные занятия Евгений Михайлович часто приносил книги иностранных авторов, по которым мы знакомились с постановкой боевого раздела единоборств в спецслужбах иностранных государств. Некоторые из нас писали рефераты по данному направлению.

Защитив на «отлично» дипломную работу, я был оставлен на кафедре борьбы ГЦОЛИФКа в должности преподавателя по специализации «Борьба самбо», где и проработал бок о бок с Е.М. Чумаковым до 1976 года.

Если давать краткую характеристику этого этапа моей жизни, то можно назвать его восхождением на педагогический Олимп под названием «самбо» под чутким, доброжелательным, внимательным, требовательным, творческим руководством мудрейшего из мудрейших, человечнейшего из человечных Евгения Михайловича Чумакова!

Здесь была и работа в комплексной научной бригаде по борьбе самбо, и учеба в аспирантуре, и участие в организации международного семина-

ра судей на Первом чемпионате Европы по борьбе самбо (Рига, 1972 год), и написание методических пособий, разработок совместно с И.И. Тищенко-вым, В.П. Волковым под руководством Е.М. Чумакова.

Здесь и создание класса программированного обучения на кафедре борьбы, и подготовка контрольно-обучающих программ для машин «КИСИ-5», и написание вариантов диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, и, самое главное, учебно-воспитательная работа со студентами, специализирующимися по борьбе самбо.

Характерно, что почти все чумаковские воспитанники становились инженерами, учеными, конструкторами, даже дипломатами и обязательно – порядочными людьми.

Потом обстоятельства сложились так, что окончив ВШТ, я с легкой и мудрой руки Евгения Михайловича был направлен в 1976 году на службу в Высшую школу КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, где и работаю по сей день в должности доцента кафедры физической подготовки. Здесь Евгений Михайлович участвовал в качестве почетного гостя на соревнованиях по борьбе самбо, консультировал соискателей.

Из ВШТ при ГЦОЛИФКе вышли несколько выпусков студентов, специализирующихся по борьбе самбо, из которых впоследствии Ю. Борисочкин (1982 г.) и В. Никишкин (1991 г.) стали заслуженными тренерами СССР, а В. Комаристый (1995 г.) – заслуженным тренером России.

Это теперь, когда у меня за плечами 35-й год службы-работы в ВШ КГБ СССР, потом в Академии ФСБ России в должности преподавателя, старшего преподавателя, заместителя начальника кафедры, и.о. начальника кафедры физической подготовки, доцента кафедры, – осознаешь, насколько ценна

*Среди почетных гостей на первенстве ВШ КГБ СССР по самбо.
Слева направо: А.И. Латышев, Б.И. Васюков, А.И. Попрядухин, Е.М. Чумаков,
А.А. Харламбиев, М.З. Шпак*

была эта постоянная творческая совместная работа при помощи письменных указаний, выполненных каллиграфическим почерком профессора Е.М. Чумакова в течение той половины жизни!

Применив ту же методику подготовки (программирование, проблемное обучение, технические средства обучения) в процессе обучения слушателей ВШ КГБ СССР боевому разделу самбо, я под руководством Евгения Михайловича составил письменные указания, доложив их на Ученом совете. Без них не было бы в СССР, а сейчас в России 15 кандидатов педагогических наук, впоследствии докторов наук, профессоров, доцентов в ВШ КГБ.

При совете ГЦОЛИФКа я защитил диссертацию, через два года решением ВАК мне было присвоено звание доцента по кафедре физической подготовки за учебно-воспитательную работу, написание программ, статей и пособий, выполненных под руководством и с редакцией проф. Е.М. Чумакова.

Таков путь одного из учеников профессора Е.М. Чумакова.

Но уж если говорить о вкладе Чумакова в укрепление безопасности страны, то надо сказать, что в 1975–1990 годах на кафедру ВШ КГБ СССР пришли служить мастера спорта СССР по борьбе самбо, выпускники ГЦОЛИФКа, прямые ученики Е.М. Чумакова: В.К. Полетика, С.А. Цюпаченко, А.В. Фролов, А.Г. Фирсов. Связь поколений «учитель – ученики» прервалась 10 августа 1997 года, когда ушел из жизни величайший человецище, внесший огромный вклад в спорт страны, в том числе и в государственную безопасность.

* * *

Те из учеников Евгения Михайловича, кто связан с наукой, обращают внимание на научный подход Е.М. Чумакова к процессу тренировки.

С.А. Гладышев

Сергей Алексеевич Гладышев, ученик Е.М. Чумакова, чемпион зонального первенства СССР, пятикратный чемпион ЦС «Труд», неоднократный призер чемпионатов Москвы по самбо, д-р техн. наук, профессор Московского института стали и сплавов, так охарактеризовал деятельность Е.М. Чумакова-педагога:

– Принципиальное отличие школы борьбы самбо СКИФа, которую основал легендарный мастер и педагог профессор Е.М. Чумаков, заключалось в том, что в ее фундамент были заложены научные принципы борьбы, совершенная методика подготовки. Она позволяла из новичков в течение пяти-шести лет подготовить мастеров высшей квалификации, становившихся многократными чемпионами и призерами первенств Москвы, СССР по самбо, Европы, мира и Олимпийских игр по дзюдо.

Неизгладимый образ Евгения Михайловича остался в памяти всех, кто тренировался в школе борьбы самбо СКИФа и учился у великого тренера в ГЦОЛИФКе.

* * *

Закономерность или удачное совпадение случайностей, только все воспитанники Е.М. Чумакова – личности выдающиеся или, по крайней мере, яркие и самобытные. Взять хотя бы дипломата В.И. Масалова.

В. Масалов

Владимир Иванович Масалов – МС, выпускник ГЦОЛИФКа и Института иностранных языков им. Мориса Тореза. В.И. Масалов – один из участников организации московской Олимпиады 1980 года, награжденный орденом «Знак Почета».

В.И. Масалов

Свою трудовую деятельность после окончания школы Владимир начал на электромеханическом заводе, затем после окончания Горно-промышленной школы трудился на строительстве Московского метро.

Человек разносторонних интересов и увлечений, в 1958 году он поступает и в 1963-м оканчивает ГЦОЛИФК по кафедре борьбы, увлеченно занимаясь самбо и дзюдо, работая тренером в МИСИ им. В.В. Куйбышева. Он неоднократный чемпион Москвы, Все-союзных студенческих игр, ЦС «Буревестник» по самбо и дзюдо. В течение 20 лет он – вице-президент и член Исполкома Всемирного боксерского совета среди профессионалов.

Владимир Иванович был членом знаменитого коллектива СКИФа ГЦОЛИФКа и учеником Евгения Михайловича Чумакова, воспитавшего плеяду ярких, самобытных и результативных борцов-самбистов 60-х годов, с которыми В.И. Масалов до сих пор сохраняет дружеские отношения.

Однако, обладая незаурядными способностями к языкам, он выбрал карьеру дипломата.

Случайность или закономерность, но как большинство самбистов, а особенно учеников Е.М. Чумакова, Владимир Иванович – личность творческая, романтическая. На его счету 20 томов поэтических сборников, вышедших за последние 10 лет. Он секретарь правления Союза писателей России, лауреат многочисленных отечественных и международных писательских премий, награжден орденом Гавриила Державина. Его книги переведены на шведский, болгарский, испанский и английский языки.

Ни поэзия, ни самбо не стали для этого талантливое человека профессией.

В настоящее время поэт-дипломат, советник-посланник России В. Масалов работает советником руководителя Федерального агентства «Россотрудничество».

Владимир Иванович исключительно доброжелательный человек. Он с радостью откликнулся на просьбу рассказать о своем педагоге, тренере ГЦОЛИФКа Е.М. Чумакове, назвав свой рассказ

О моем великом учителе Е.М. Чумакове

– О Евгении Михайловиче Чумакове можно писать бесконечно: заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, профессор, автор многих книг по самбо, тренер сборной СССР, который воспитал целую плеяду великих спортсменов, чемпионов СССР, Европы и призера Олимпийских игр. Это был необыкновенно талантливый человек, настоящий мастер понимания и исполнения технических приемов борьбы самбо. В то же время это был человек очень душевный, скромный и доступный для каждого спортсмена, кем бы он ни был и какие бы спортивные звания ни имел.

До поступления в ГЦОЛИФК я лишь однажды или дважды видел его на соревнованиях, когда он возглавлял команду СКИФа. В то время я тренировался под руководством известного тренера и спортсмена Ильи Ивановича Латышева и выступал за «Динамо». Помню первенство Москвы среди старших юношей, которое проходило в спортивном клубе «Крылья Советов», когда мы, пацаны, впервые увидели таких великих спортсменов и тренеров, как Евгений Чумаков, Аркадий Харлампович, Генрих Шульц и др.

Естественно, Евгений Михайлович пользовался особым вниманием у нас, молодых борцов. Мы знали о том, что он был чемпионом СССР еще до войны, а после войны, после двух ранений, он еще трижды становился чемпионом СССР. Легендарная его победа над популярным в то время борцом Владленом Андреевым на чемпионате СССР вызвала у всех нас небывалый восторг. Дело в том, что Евгений Михайлович перед последней схваткой сломал плюсневые кости голеностопа, и ему только для того, чтобы выйти на ковер, скрыв свой недуг и от врачей, и от своего противника, требовалась невероятная сила воли. Чтобы ослабить боль, он привязал к подошве ноги фанерку и вышел на ковер с таким видом, как будто ничего не случилось. Он понимал, что всю схватку бороться в стойке не сможет, и тогда решил перевести борьбу в положение лежа. Сложным приемом «болевого со стойки» он завершил схватку досрочно. Так, превозмогая себя и преодолевая сильнейшую боль, он смог победить достойнейшего соперника. Мы об этом знали по рассказам наших тренеров и смотрели на Евгения Михайловича с неподдельным восхищением.

После поступления в ГЦОЛИФК я перешел в команду «Буревестник», и мне посчастливилось попасть именно в группу Евгения Михайловича Чумакова. И уже будучи студентом Института физкультуры по кафедре борьбы, я встречался с этим великим тренером каждый день и учился у него мастерству.

С высоты прожитых лет (после моего окончания института прошло уже 47 лет) еще и еще раз убеждаешься в том, насколько он был великим педагогом, тренером и человеком. Вспоминается случай, когда сборная СКИФа, в которую я входил уже как студент, принимала участие в I Всесоюзных студенческих играх в Харькове. Вся нашу команду самбистов, состоявшую из 8 человек, разместили в одной комнате какого-то общежития. Жара – 40 градусов. Мухи пикируют, не дают спать ни минуты ни днем, ни ночью. И вот Евгений Михайлович взялся за дело. Смастерил из газеты мухобойку и давай их гонять, когда мы отдыхали. Мы спим, а он, в трусах и сандалиях,

с мухобойкой защищает наш покой. А ему в то время было около пятидесяти. Простой пример, но как он характеризует душевные и человеческие качества. Он заботился и беспокоился о нас, как отец о своих детях. Одним своим присутствием он создавал климат спокойствия, уверенности и единства в команде. Для нас он был непререкаемым авторитетом.

За советом к нему обращались не только молодые спортсмены, но и неоднократные чемпионы СССР, которые уже познали почет и славу.

Помню как-то на тренировке в клубе подходит к Евгению Михайловичу известный ас борьбы самбо, легендарный Евгений Глориозов и говорит, что у него не получается один прием: «Вроде бы делаю все правильно – и захват, и подход к приему, но сам прием не получается». Евгений Михайлович сделал одно маленькое замечание. Он сказал без нажима, как бы извиняясь, тихим своим голосом: «Ты все и руками, и ногами делаешь правильно, но надо еще посмотреть вот сюда, и тогда прием получится». Когда Евгений Глориозов последовал его совету, прием получился отлично.

Не только Евгений, но и все мы тогда очень этому удивились и еще раз убедились в том, что это был великий мастер. И в дальнейшем мы неоднократно убеждались, что он не только знал, как правильно исполнять прием, но и как создать обстановку, которая позволяет использовать в максимальной степени не только силу своих мышц, которые включаются в проведение данного приема, но и вес, и инерцию противника.

На соревнованиях, перед выходом на схватку, борцы обычно советуются со своим тренером, как провести предстоящую схватку с тем или иным борцом, своим противником. Когда с подобным вопросом обращались к Евгению Михайловичу, у него на это была своя коронная фраза: «Борись так, как борешься на тренировке, и все получится». Но после он обязательно разбирал прошедшую схватку, указывал на ошибки и просчеты. Его точку зрения мы очень ценили, потому что это были советы великого тренера, мастера и человека.

* * *

Жизнь продолжалась. Наступала эра выхода на борцовские ковры молодого поколения. Они были другими, эти молодые, более уверенными в себе, но и менее увлеченными... К ним нужен был несколько другой подход. Но никогда ни под кого не подстраивался Евгений Михайлович. А искренность, профессионализм и готовность делиться своим незаурядным опытом делали свое дело – Евгений Михайлович для всех поколений оставался авторитетом непревзойденным и учителем с большой буквы, востребованным до последних дней жизни.

М.Г. Мартынов

Михаил Геннадиевич Мартынов, ЗМС, двукратный чемпион мира, старший тренер сборной Москвы по самбо, окончив с отличием в 1995 г. РГАФК по кафедре борьбы (отделение самбо), был направлен в Высшую школу тренеров при РГАФКе как перспективный молодой специалист.

И во время учебы в институте, и в период занятий в школе тренеров Михаилу Геннадиевичу приходилось заниматься непосредственно под руководством Е.М. Чумакова. К тому времени Евгению Михайловичу было уже за семьдесят, он был признанным авторитетом в отечественных и международных спортивных кругах. Общение с ним много значило для молодых спортсменов.

Из беседы с М.Г. Мартыновым можно судить о некоторых индивидуальных качествах Е.М. Чумакова – педагога-психолога.

– *Михаил Геннадиевич! Принято считать, что первое впечатление о человеке – самое верное. Каким лично вы увидели профессора Е.М. Чумакова, слушая его лекции по истории и теории борьбы самбо?*

– Евгений Михайлович производил впечатление человека рационального, всегда подтянутого. За все годы учебы и моей работы в РГАФКе я помню его всегда в одном, но чистом, всегда отуженном костюме. Он был человеком исключительной выдержки. Никогда я не видел, чтобы он раздражался, повышал голос. Вообще он производил впечатление светлого человека, какими бывают люди верующие. Но при этом как-то сказал, что он атеист.

– *Но он же был тогда членом КПСС, надо понимать, какое в то время в СССР было отношение к людям, склонным к религии.*

– В отличие от большинства преподавателей лекции он читал очень спокойным, тихим голосом. В классе при этом было тихо. И ходила на его лекции, во всяком случае, в первые два года, вся группа, 15 человек, в полном составе.

– *А если студентам становилось скучно, разговаривали?*

– Что касается – скучно... Помню, что иногда Евгений Михайлович отвлекался от темы, начинал рассказывать что-то из своей жизни, в основном из военных лет. Два положенных учебных часа превращались в три. Если кто-то напоминал ему о теме лекции, он спокойно говорил: «Ничего. У нас есть еще время». Когда аудитория уставала, начинался такой тихий гул, кто-то разговаривал. Он делал вид, что ничего не замечает, и продолжал. Постепенно и гул прекращался сам собой, и мы как-то втягивались в его рассказ.

Е.М. Чумаков награждает чемпиона М. Мартынова

– Возможно, это был своеобразный психологический прием испытания слушателей – будущих борцов – на выдержку, или он хотел донести до молодого поколения, не знавшего войны, что это такое. А как и что он рассказывал? Какие-то эпизоды военных действий?

– Без всякого пафоса он вспоминал обыденные случаи из жизни на войне. Я запомнил, например, как наши бойцы, голодные после нескольких дней сидения в окопах без пищи, увидели, как за линией фронта на немецкой стороне была убита лошадь. Как и кому, какой хитростью удалось перетащить ее на нашу сторону – загадка. Только на следующий день все ели жареную конину. Или другой эпизод. Когда всем стало известно, что боец Чумаков – мастер спорта по борьбе, кто-то решил испытать его борцовские навыки на внезапность и запрыгнуть сзади к нему на спину. Как, посмеиваясь, рассказывал Евгений Михайлович, он как раз в этот момент случайно низко нагнулся, чтобы поднять с земли щепку, и «прыгун» так и перелетел через него.

– Может быть, это была способность мгновенной реакции, как у самураев?

– Может быть просто случайность, только больше его уж никто не испытывал.

– С точки зрения арсенала технических приемов считается, что у тренера Чумакова он был и остается самым большим, это так?

– Бесспорно. Если учесть еще те особые приемы – хитрушки, ловушки, которые он нам показывал, то тренер Чумаков – недосягаем. Эти простые, без особых физических усилий приемы я считаю вершиной мастерства, когда даже старший по возрасту и меньший по массе борец побеждает своего молодого и сильного противника благодаря своей технике – тактике. У Евгения Михайловича было несколько таких ловушек.

– И это нигде не описано?

– Почему же, если тренер с головой, пусть читает последнее методическое пособие Е.М. Чумакова, которое он написал за год до смерти, – «Физическая подготовка борца»: учебное пособие, 1996 г. Там все есть.

Вообще после общения с Евгением Михайловичем я, как тренер, для себя отметил, что очень важным навыком, который борцу следует в себе развивать, является выносливость, и не только физическая, но и психологическая. В этом заключается смысл психологической подготовки. А приобретается и закрепляется этот навык только многократными тренировками, оттачиванием каждого движения до такой степени, чтобы при помощи минимума движений, а следовательно, мышечных усилий, суметь успешно завершить прием. Евгений Михайлович специально обращал наше внимание на то, что опытный борец с выработанными тренировками тактикой борьбы умеет заставить молодого сильного противника, делающего массу лишних движений, уставать быстрее. И в результате – побеждает.

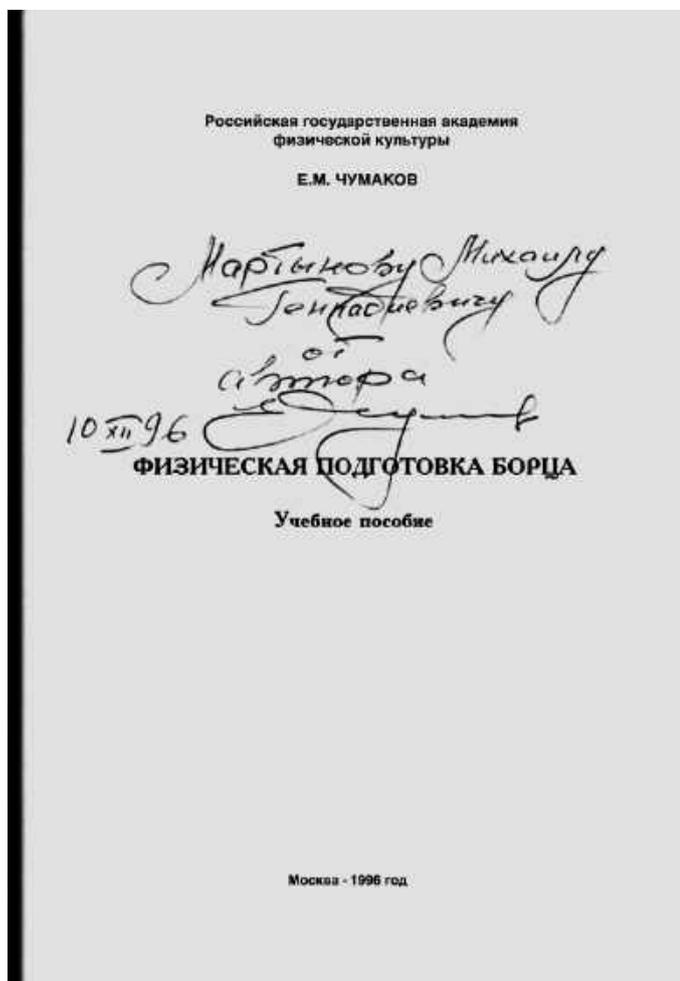
– Вы и другие ученики говорят, что Евгений Михайлович поощрял индивидуальный стиль борьбы каждого, т.е. изобретательность, не навязывая своих указаний, рекомендаций. А можно было спорить с мэтром? Как он к этому относился?

– Спорить было можно. Он терпеливо все выслушивал, но потом спокойно повторял свою точку зрения.

– *А пример?*

– При выборе для себя темы дипломной работы в школе тренеров я спорил с Евгением Михайловичем, высказывая свою точку зрения на один из основополагающих навыков борца – координацию (ловкость). Всего их пять: сила, быстрота, выносливость, гибкость и координация. У борца координация – это способность рационально двигаться в постоянно и быстро меняющихся условиях. Это, кстати, и стало темой моей дипломной работы. Так вот, я связываю координацию исключительно с мыслительным центром борца. В процессе борьбы он должен мгновенно подключить мозг для быстрой реакции на движение противника. А Евгений Михайлович утверждал, что в процессе длительных тренировок вырабатывается «рефлекс автомата», и мозг может быть не задействован. Так я и до сих пор остался со своим убеждением.

Обложка методички с дарственной надписью Е.М. Чумакова

– А в дипломе чью концепцию отразили?
 – Евгения Михайловича. *(Смеется.)* В какой степени важна для борца серьезная психологическая подготовка, я понял со временем. В частности, подметил, что здесь нет мелочей. На решение судей зачастую оказывает влияние даже то, насколько аккуратно и опрятно боец одет, подстрижен, насколько корректно он себя держит. Все это у судьи как человека вызывает или явную симпатию (чемпион со знаком «+»), или антипатию.

– *Последний по порядку, но не по значению вопрос: на ваш взгляд, почему после победного шествия наших самбистов по отечественным и зарубежным пьедесталам 50–70-х годов самбо как-то захирело? Стали слабее тренеры, или виноваты внешние причины?*

– Пришла эпоха дзюдо, более сильные самбисты ушли туда. Там больше платят. *(Смеется.)*

– *А перспективы к возрождению самбо в России?*

– Перспективы, конечно, есть. Смотрите по последним результатам выступлений наших юных самбистов на отечественных соревнованиях и за рубежом.

* * *

В Евгении Михайловиче, видимо, была струна доброй романтики. И если кто-то умный ее обнаруживал, мгновенно открывалось такое глубокое дно человечности, широты души и открытости, что люди подчас этим пользовались в своих меркантильных интересах. Если Евгений Михайлович консультировал, то он готов был сам и написать все, и рассказать, не жалея позднего вечернего времени. Он помогал охотно и с удовольствием.

Очень откровенно, с иронией, но с кавказской почтительностью и почти сыновней любовью рассказывает последний дипломник Евгения Михайловича об их взаимоотношениях.

Погибай, выпрямившись

Хача Магомедович Израилов, МС, судья первой категории, выпускник РГАФКа, ученик и последний дипломник Е.М. Чумакова, несколько лет работал старшим преподавателем в МГСУ. Вел женскую и мужскую группы.

После 6-го класса школы в Хасавюрте Хача начал по рекомендации отца заниматься вольной борьбой. По окончании школы приехал в Москву, но из-за плохого знания русского языка не смог поступить в институт. Вернулся домой и в 1978 году был призван в армию. Служил в Чехословакии в десантных войсках, продолжая успешно заниматься уже непосредственно борьбой самбо и боксом. Снова приехал в Москву, поступил на подготовительные курсы МАИ. Работая плотником в тресте «Мосстрой-20», продолжал заниматься

Х.М. Израилов

борьбой в секции «Динамо», имея первый разряд по самбо. Решил снова поступать, теперь в Физкультурный институт.

Вот как сам Хача Магомедович вспоминает те годы:

– Мне сказали: «Иди только к Чумакову». Я вошел в тренировочный зал, где Евгений Михайлович и Евгений Царик проверяли борцов. Проверив меня, Евгений Михайлович так, без энтузиазма, говорит: «Ну, если хочешь, поступай к нам». Конечно, я хотел. И он подписал мне направление на самбо. Экзамены сдал довольно легко, только по биологии получил «тройку», но у меня были льготы (после армии), и я прошел.

– *Расскажите, как вам училось у Евгения Михайловича.*

– Моим непосредственным тренером был Е. Царик, а по специализации нас тренировал Евгений Михайлович. Советовал, подправлял. Он в эти годы болел.

– *А знаний по теории и истории самбо не требовал?*

– Еще как требовал. Говорит: «Вот ты поедешь к себе на родину, будешь тренировать своих ребят. Как же ты сможешь их учить, если не знаешь теории?» Я понял, что с ним шутки плохи. Говорил он тихо, как будто мягко, но по смыслу – жестко. Но когда в первый день учебы, 1 сентября, надо было выбрать старосту потока (собрались А.Ф. Карашук, Е. Царик, И. Тищенко и Е.М. Чумаков), Евгений Михайлович назвал меня. Сказал только: «Магомедыч будет старостой (он так меня до конца и называл). Ну как, голосуем?» И все проголосовали. Я потом отчеты сдавал заместителю декана, а журнал специализации вел сам Евгений Михайлович.

Учебная группа Е.М. Чумакова со старостой Х. Израиловым

Евгений Михайлович, как быть?

– *Какие-нибудь эпизоды, связанные непосредственно с борьбой, вспоминаются?*

– Мы с Борей Лариным вспоминали как-то, что Евгений Михайлович, когда уже очень плохо себя чувствовал и на тренировках с нами не боролся, все равно за 2–3 секунды мог сделать болевой, причем любому (до 98 кг), и тут же каким-то мгновенным движением снимал боль. Техника у него была артистическая. Ребята просили его по несколько раз повторять. Говорили: «Сейчас не дамся». Но сделать ничего не успевали.

Я спрашивал его тогда, почему он не берет нашу группу тренировать? Он не жаловался на здоровье, просто говорил: «Что тебе надо – спрашивай». Он меня для практики на судейство выставлял у нас в РГАФКе (просили И.Л. Ципурского быть руководителем ковра, судьями были Г.П. Зенкевич, Н.А. Новиков).

– *Говорят, что Евгений Михайлович был такой патриот самбо, что очень неохотно брал тех, кто приходил к нему с вольной борьбы, так?*

– Похоже, что так. Для дипломной работы нам было выделено 10 тем. Евгений Михайлович сказал тогда: «А Магомедьчу будет выделена особая тема по истории борьбы самбо». Я спросил: «Почему?» Он говорит: «У нас на Кавказе много хороших самбистов, а в Дагестане предпочитают только вольную борьбу. Вот ты поедешь к себе на родину, будешь первым дагестанцем, представляющим самбо. Так надо, чтобы ты мог грамотно рассказать об этой борьбе». Я взял эту тему: «История развития борьбы самбо». Первая глава – история, вторая – статистика. И намучился с дипломом.

Руководителем был Евгений Михайлович. Он договаривался, чтобы меня консультировали С.Ф. Ионов, Ю.Ф. Борисочкин, в Спорткомитет звонил. Потом, когда я писал, приходилось по несколько раз править. Всего 120 страниц получилось. Все с 1912 года поднял. А это же все перепечатка. Он исправлял и исправлял. Вот пример правки Е.М. Чумакова.

11.3.4 Вклад Дар АССР в развитие борьбы самбо в РСФСР

По сравнению со средним уровнем (в РСФСР) количество
корок и кубков ^{(различия) в борьбе самбо в Дар АССР ~~меньше~~ в 3,2}
раз $130,4\%$ ^{по сравнению со средним уровнем}

Всего занимающихся в Дагестане ^{в 1981 году было 484 чел. это по сравнению с} $2326,9_{211}$
и 151 чел. РСФСР меньше в 5 раз $120,8\%$ ^{среднего уровня, области}

Чуть больше спортивных туров по подготовке спортсменов
разрядников в Дар АССР по борьбе самбо ^{относительно} среднего
уровня в 4,5 раза $22,3\%$ ^(203-?)

В 3,5 раза $128,2\%$ меньше среднего уровня (Дар АССР) ^{не и не}
чел в среднем по РСФСР ^{отражает от осидиных показаний (подготовка)}

Занимающихся ^{в Дар АССР по подготовке борцов}
I и KME и всех разрядников ^{по сравнению} $98,5\%$
от ^{среднего} уровня РСФСР

Обеспеченность тренировок ^{остатки и (автоматизированные республика)} 4 раза
чем среднего уровня РСФСР 135% ^(324, что выше среднего)

Всего тренеров ^{в Дар АССР от среднего уровня}
с образованием $2,3$ раза $149,8\%$ ^{по РСФСР}

Без ^{компьютеризированной и систематической подготовки тренера} $3,1$ раза $132,5\%$
от среднего уровня РСФСР ^(или)

В то же время ^{в Дар АССР среднего уровня и составили 285%}
высокая масса (I и KME) ^{добыли в Дар АССР}

- Вывод.**
1. В Дар АССР уровень развития борьбы самбо
намного выше чем в среднем по РСФСР
  2. Занимающиеся борьбой самбо активно прогресси-
руют в спортивной выносливости.
Это говорит о потенциальных возможностях
спортсменов и достигнутых спортивными
результатах и выносливостью и занятием спортивной
борьбой
  2. Потенциальные возможности в достижении
спортивных результатов достигаются самобытно
высокой. Они быстро прогрессируют, повышают
свое спортивное мастерство. При меньшем
количестве занимающихся выжили к
средний для РСФСР уровень подготовки
разрядников

(a)

Вот еще один случай, характеризующий его как человека. Меня распределили в Дагестан, а там самбистов брать не хотят. Написали справку, что не нужен. Возвращаюсь. Захожу к Евгению Михайловичу, а у него как раз товарищ с Украины сидит. Евгений Михайлович сразу меня рекомендует. Договорились, и я поехал на Украину. Но и там что-то не получалось с подходящей ставкой. Звоню в Москву Евгению Михайловичу. А он говорит (я это на всю жизнь запомнил): «Никогда себя не предлагай, всегда кто-нибудь за тебя это сделает. Они потом сами узнают тебя и оценят». (Ах, Евгений Михайлович! Не дожили вы до сегодняшнего дня...)

Я потом так и делал. Но сейчас другое время. Оно требует большей боевистости. А у нас самбисты говорят: «Погибай, выпрямившись!»

* * *

Характерно, что каждый, кто общался с Евгением Михайловичем Чумаковым, рассказывает свой эпизод так, будто именно с ним тот был наиболее откровенен.

Александр Николаевич Прокунин, МС по самбо, профессор МГУ, д-р техн. наук, рассказывает о своих встречах с Евгением Михайловичем Чумаковым в 60-х годах:

– Открываю телефонную книжку начала 90-х годов. Чумаков Евгений Михайлович... Когда-то я периодически звонил по этому телефону, поздравляя Евгения Михайловича с Новым годом. Прикрываю глаза, и потекли воспоминания...

Родился я на Мытной улице в Москве, прошел полную дворовую закалку послевоенного времени и уже готов был оказаться в местах не столь отдаленных. Но каким-то чудом поступил в Нефтяной институт. На третьем курсе там образовалась секция самбо, которую стал вести Виталий Дарашкевич, только что выигравший чемпионат СССР. Он был в то время студентом Менделеевского института и одним из ранних учеников Е.М. Чумакова.

В те времена борьба самбо пользовалась огромной популярностью не только у спецслужб, но и у студентов различных вузов. В секцию самбо я и поступил. Кажется, через год Виталий предложил мне посещать тренировки в Институте физкультуры, который находился тогда у Курского вокзала, на улице Казакова.

В то время секция самбо под руководством Е.М. Чумакова переживала, по-видимому, свой расцвет. Многих выдающихся борцов я там увидел (Е. Глориозова, О. Степанова, Г. Шульца, И. Ципурского, Б. Корнюшина, Ю. Степанова). Часто на тренировки к Евгению Михайловичу приходили мастера и из других обществ.

В это время сам Евгений Михайлович, по крайней мере, с нашим составом, активно тренировки не проводил. Основное время занимала борьба между собой. Иногда он «приносил» новый прием, который всем коллективом и разбирали. У меня осталось впечатление, что этот коллектив растил новых мастеров борьбы уже практически сам. Секция распадалась на две части: ее старожилы, многие из которых учились или закончили другие вузы, и студенты Института физкультуры, которые занимались самбо еще и в учебное

время. Твердую границу между этими частями секции провести было трудно, но она, несомненно, существовала. В эту пору у Евгения Михайловича на кафедре учились Н. Кулик, С. Ионов, В. Масалов, С. Хохлов, В. Седлов, Э. Сатаев, Б. Крузе, П. Локалов.

Тренируясь среди таких первоклассных борцов, я уже через два года стал мастером спорта (первым в Нефтяном институте). В графе о тренерах писал две фамилии: В. Дарашкевич и Е. Чумаков.

Я успешно делал в эту пору обвив под дальнюю ногу противника с броском вперед или назад. Этот прием я высмотрел у грузинских борцов, но делал по-своему, своеобразно. Я заметил, что Евгения Михайловича этот прием занимал. Несколько раз он пытался найти контрдействие против него.

Не очень я слушал указания учителя. Не послушал я его и относительно курения и курил все время, пока боролся. Каких-то других отношений у меня с Евгением Михайловичем тогда не сложилось.

Года через два после окончания Нефтяного института я поступил на вечернее отделение инженерного потока механико-математического факультета МГУ. Совмещать спорт с большой учебной нагрузкой и работой не смог и на долгое время перестал заниматься борьбой.

Потом я тяжело заболел, а в 70–80-х годах заинтересовался большим теннисом. Была возможность играть в Институте физкультуры, который к тому времени переехал на Сиреневый бульвар. И вот как-то неожиданно встретил там Евгения Михайловича. Я уже был доктором наук и, по-видимому, слегка поумнел. Разговорились. Потом я заходил к нему в институт, и мы вели беседы на отвлеченные темы.

Он был редкого вида тренер – он был тренер-философ. Его явно интересовала философия человеческих отношений. Но, мне кажется, коммунистическое воспитание все же довлело над ним. Помнится, мы вели беседы о нравственности по Библии. Он придерживался мнения, что это всего лишь оптимальная форма поведения человека, не связанная с Богом. Я не мог его в этом переубедить. Глаза его в очках казались очень добрыми. Но вот однажды он снял очки по какому-то случаю. И я увидел глаза светлые, жесткие. Этот холодный взгляд запомнился. Впрочем, этого следовало ожидать у человека, прошедшего войну и ставшего четырехкратным чемпионом СССР по самбо. Думаю, в нем сочеталась достаточная жесткость и даже некоторая холодность с мудростью. Ну а от мудрости недалеко до доброты.

Я не слышал, чтобы Евгений Михайлович когда-нибудь говорил громко и тем более кричал, в частности на соревнованиях, что позволяют себе многие тренеры. Он старался не принимать участия в склоках, которые бывают вокруг спорта, хотя некоторые люди расценивали это как слабость и даже обижались на него.

Затем снова я долго не видел его, до 90-х годов. Тогда рядом с Лужниками начали устраивать встречи ветеранов самбо в спортшколе, которой руководил ученик Е.М. Чумакова, прекрасный детский тренер Паша Локалов. После соревнования взрослые собирались за столом, вспоминали былое, пили водку. Евгений Михайлович водки не пил. За столом мы не беседовали. Вскоре я узнал, что его не стало.

А я, несмотря на возраст, стал снова ходить на тренировки по самбо в МГУ. Силовой борьбы избегаю, предпочитаю различные типы зацепов. Помоему, Евгений Михайлович их любил. Молодые ребята иногда не без интереса наблюдают за моей манерой борьбы. Она им не особенно знакома. Думаю, что Евгений Михайлович заинтересовался бы темой борьбы в преклонном возрасте, и мы с ним с удовольствием обсудили бы эту тему.

* * *

Сергей Юрьевич Чаплыгин – МС, неоднократный призер первенств Москвы, Дальнего Востока, Хабаровского края, ЦС и МГС «Буревестник», ЦС «Труд», первенств погранвойск СССР, член команды «Буревестник» и многократный призер командного первенства СССР. Сергей Юрьевич – внук всемирно известного ученого в области математики и гидроаэродинамики, сподвижника Н.Е. Жуковского С.А. Чаплыгина. Он обладает и поэтическим даром. Его стихи отличаются острой гражданской направленностью.

С.Ю. Чаплыгин

Вот как он сам вспоминает о своем далеко не безоблачном детстве, о давно прошедших временах, событиях и людях, повлиявших на формирование его как спортсмена и человека:

– Обладая наследственной недюжинной физической силой, я с детства был активным и задиристым парнем. Однако неудачное падение с дерева с большой высоты привело к развитию ранней стадии туберкулеза легких и резкому ухудшению здоровья. До 1952 года кардинально восстановить здоровье, даже несмотря на лечение в туберкулезном детском санатории, не удалось. Я стал регулярно проигрывать в стычках и драках со сверстниками, что изрядно ущемляло мое самолюбие и разрушало имидж дворового заводицы.

В 1956 году после смерти бабушки и деда мы с матерью и сестрой переехали в семейную квартиру на ул. Чаплыгина, дом 1-А, и я поступил учиться в школу № 657 Куйбышевского района Москвы. Как-то раз увидел показательные выступления самбистов на эстраде сада Баумана и загорелся желанием заниматься этим спортом. Решил, что самбо поможет мне стать настоящим мужчиной, самоутвердиться и восстановить потерянное лидерство в среде сверстников...

Однако, учитывая, что к тому времени я сильно захирел, да и учеба была порядком запущена, все мои попытки поступить в секции самбо спортивных обществ «Динамо», ЦСКА и «Спартак» окончились неудачей. Помимо очевидных требований к поступающим по части здоровья и соответствующих физических кондиций, необходимо было предъявить письменное согласие родителей, удостоверение о сдаче норм БГТО и дневник с хорошими оценками. Ничего этого у меня не было. Родные были категорически против моих занятий самбо.

И в это время я узнаю, что спортивный клуб Института физкультуры (СКИФ) производит дополнительный набор в секцию самбо. Предпринимаю последнюю решительную попытку поступления в эту секцию. А самбо в этот период приобретало особую популярность в подростковой среде, так что желающих поступить в эту секцию было хоть отбавляй. Я прекрасно понимал, что при такой конкуренции шансов у меня мало. В этот день прием вел студент ГЦОЛИФКа чемпион Москвы в полутяжелом весе Г.А. Иванов, и я был им мгновенно забракован. Однако уходить из зала отказался, продолжая упрашивать его весь вечер. В конце концов, добился разрешения тренироваться «на птичьих правах», без официального зачисления в секцию с условием «подкачаться», принести разрешение от родителей и улучшить показатели учебы.

Это послужило колоссальным стимулом для меня и позволило через 1,5 года забыть не только о проблемах со здоровьем, но и стать сначала призером Москвы среди юношей, а позднее и чемпионом Москвы.

Через год моим вторым тренером стал ученик Е.М. Чумакова, будущий заслуженный мастер спорта СССР, многократный победитель чемпионатов страны и призер ОИ знаменитый Олег Степанов. В СКИФе в то время после нашей тренировки начинались занятия мастеров, элиты советского самбо под руководством уже тогда известного легендарного тренера Евгения Михайловича Чумакова. Естественно, мы оставались в зале и с интересом наблюдали за борьбой мастеров.

В конце концов, мне удалось и его уговорить разрешить мне тренироваться с мастерами. С этого момента началось мое становление как самбиста и как человека. Большое влияние в этот период оказали на меня, 15-летнего подростка, старшие товарищи и партнеры по ковру Евгений Глориозов, Генрих Шульц, Илья Ципурский, Олег Степанов, ставшие для меня и наставниками по жизни. Особенно благодарен я Е. Глориозову и И. Ципурскому, сориентировавшим меня учиться дальше, не замыкаясь на спорте. По рекомендации Ильи Ципурского я поступил и окончил Московский инженерно-строительный институт. С Ильей Лазаревичем мы до сих пор поддерживаем дружеские отношения.

После окончания института я много лет работал по специальности на стройках в проектных институтах, а перед уходом на пенсию – начальником Управления Госземинспекции Москомзема в Зеленоградском и Северо-Западном административных округах Москвы. Та закалка в секции СКИФа не прошла даром. Занятия спортом стали составной частью моей жизни, оказав большое влияние на формирование моего характера и мировоззрения, и я не вижу противоречия в увлечении самбо и поэзией... Кстати, в кодексе самурая «Бусидо» сказано, что одним из главных требований, предъявляемых к самураю, помимо совершенствования во владении воинскими искусствами, было умение писать стихи и понимать, чувствовать и наслаждаться красотой во всех ее проявлениях.

Тренировки и выступления на ковре (в последние годы – в качестве «играющего тренера» в МИСИ) я продолжал до 40 лет.

На 60-е годы приходится подъем результативности Сергея Чаплыгина – борца школы Е.М. Чумакова. На первенстве профсоюзов в Запорожье

в 1960 году он выигрывает у сильнейших борцов грузинской школы – чемпиона СССР в тяжелом весе Г. Чиквиладзе, его брата, будущего призера ОИ в Токио П. Чиквиладзе, чемпиона Грузии Ундилашвили и будущего вице-чемпиона Европы по дзюдо А. Лукашевича. Эта схватка была особенно тяжелой для С. Чаплыгина, так как противник значительно превосходил его в весе. (В то время весовая граница тяжелого веса начиналась с 85 кг, верхний предел не ограничивался, а вес Сергея Чаплыгина составлял 86 кг.)

Анализируя тактику тренировок Е.М. Чумакова, Сергей Юрьевич продолжает свой рассказ:

– Хочется отметить продуманный, я бы сказал, научный подход Е.М. Чумакова к методике тренировки, адаптированной к индивидуальным особенностям каждого занимающегося. Занятие начиналось с теоретической части, состоящей из объяснения чисто механической составляющей проведения того или иного приема с точки зрения закона приложения сил, взаимодействия рычагов, перемещения центра тяжести спортсмена, изменения площади опоры. Показывались также варианты и особенности проведения этих приемов с учетом индивидуальных физиологических данных спортсменов. Теоретическая часть занятий иллюстрировалась наглядным показом техники проведения приемов различными мастерами, в совершенстве ими владеющими, и сопровождалась комментариями и пояснениями.

Зачастую казалось, что Евгений Михайлович активно не вмешивается в процесс проведения тренировки, почти не комментируя происходящее на ковре. Так что порой складывалось впечатление, что он не следит за этим процессом, но неожиданно высказанное замечание или реплика всегда очень точно комментировали действия самбистов и направляли их в нужное русло. Евгений Михайлович был не только выдающимся спортсменом, но и педагогом, и замечательным психологом, как говорится, от Бога.

Поэтому комментируя успехи самбистов чумаковской школы, побеждавших на советских коврах в то время, можно с уверенностью сказать, что это был феномен, в своем роде единственный и неповторимый. Я горжусь, что и мне посчастливилось учиться у этого талантливого педагога и самобытного и порядочного человека.

В.И. Смыслов

Не случайно многих его учеников, прошедших горнило обучения и воспитания «по-чумаковски», характеризует вдумчивое, интеллигентное отношение к жизни, заваженное на огромном трудолюбии, железной воле и доброжелательном отношении к друзьям, товарищам и партнерам по работе и спорту.

* * *

Владимир Иванович Смыслов – МС, чемпион Москвы и ДСО «Труд», неоднократный призёр ДСО «Буревестник», академик Международной академии холода, генеральный директор Ассоциации производителей бытовой холодильной техники «Холод-быт».

Владимир Иванович пришел в СКИФ к Е.М. Чумакову в 1957 году. Потом, поступив по рекомендации Ильи Ципурского в Московский инженерно-строительный институт, занимался и в организованной секции самбо в МИСИ.

Рассказ Смыслова о Е.М. Чумакове как педагоге уместно, пожалуй, назвать

Держать удар

– Евгений Михайлович был не только талантливым, но и очень прогрессивным тренером и преподавателем. Он постоянно искал новые методы тренировки самбистов, обеспечивающие им хорошую скоростную реакцию и хорошую координацию в нестандартных условиях, что давало в дальнейшем преимущество над противником уже в обычных условиях на ковре.

Хорошо помню один из таких методов – борьба на тренировках в условиях малой освещенности помещения. На одной из таких тренировок мы были удивлены, когда обычный свет был погашен, и помещение осветилось синим неярким светом. От партнера был виден только не очень объемный силуэт, и его движения надо было в значительной степени предугадывать и очень быстро реагировать на изменение ситуаций, так как их начала были практически незаметными.

Этот человек являлся примером спортивного мужества и находчивости в, казалось бы, проигрышной ситуации. По рассказам моих коллег, однажды был такой случай. Проходили крупные командные соревнования, и в одной из предыдущих схваток Евгений Михайлович серьезно травмировал ногу. Настолько, что даже после заморозки и бинтования еле мог на нее наступать. А надо выступать, замены нет, и в случае отказа от выхода на ковер – проигрышные очки. Товарищи по команде спрашивают: «Как же ты?» А он отвечает: «Ну, как-нибудь, потихонечку». Кончилось тем, что Евгений Михайлович, прихрамывая, вышел на ковер, моментально перевел борьбу в партер и провел болевой прием на руку. После чего, так же прихрамывая, ушел победителем.

Вся тренерская концепция Евгения Михайловича была пронизана идеей, как теперь говорят, «держат удар» и ни в какой ситуации не опускать руки и не поддаваться унынию.

Эта спортивная закалка осталась у его учеников на всю жизнь и во многом определила их успешное продвижение в жизни, где способность «держат удар» не менее важна, чем в спорте. Видимо, поэтому среди его учеников так много талантливых ученых, руководителей, тренеров, крупных специалистов, организаторов.

Доверять своим ученикам возможность участвовать в его работе, педагогических исследованиях, кажется, тоже входило в методику воспитания спортсменов.

* * *

Владимир Иванович Лисицын, МС по самбо, заслуженный работник физической культуры РФ, доцент кафедры физической подготовки Московско-

го университета МВД России, полковник в отставке, вспоминает:

– Мне неслыханно повезло, когда, поступив в 1964 году в Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры (ГЦОЛИФК), мы попали в обучение к Чумакову Евгению Михайловичу.

Нас было шестеро, все очень разные, в том числе по возрасту, национальности, спортивной квалификации, прошедшие службу в армии и еще не нюхавшие пороха. Однако объединяло нас одно: мы хотели учиться, чтобы стать специалистами, и были горды тем, что у нас такой наставник.

Однако самое сильное положительное воздействие на нас Евгений Михайлович оказывал, помимо профессиональных, своими человеческими качествами. В нем была какая-то интеллигентная уверенность в себе и в жизни. Он никогда не говорил громко, не поучал, не давил на судей для получения оценок во время соревнований для своих учеников. Наставник всегда вел себя достойно. Очевидно, поэтому за все четыре года обучения у нас были прекрасные отношения и стремление не подвести тренера.

В 1967 году, когда учитель в качестве дипломной работы предложил нам участие в подготовке методического пособия для тренеров «100 уроков самбо», мы (В. Лисицын, Д. Шагдаров, А. Асубаев, И. Московкин, Г. Сазанов) с радостью согласились. Коллективная работа была закончена в срок, мы получили за нее первый творческий гонорар. В дальнейшем эта книга несколько

В.И. Лисицын

В. Лисицын

*Студенты 4-го курса педагогического факультета специализации «Борьба».
В первом ряду со своим тренером Е.М. Чумаковым слева направо: самбисты В. Лисицын,
Д. Шагдаров, А. Асубаев, И. Московкин, Г. Сазанов*

раз переиздавалась, стала настольным пособием многих тренеров, что говорит о ее полезности и, конечно, мудрости нашего учителя.

И пускай мы не стали великими спортсменами, как многие из его учеников, на выходе из института в группе Евгения Михайловича мастеров спорта по самбо было подготовлено больше, чем у вольников и классиков. Главное, что после окончания учебы все молодые специалисты разъехались по местам работы, чтобы успешно трудиться в спортивных обществах, учебных заведениях.

Евгений Михайлович не любил, как сейчас говорят, тусовки. Но когда вопрос касался развития самбо или просьб своих учеников, он приезжал и с готовностью помогал советом и делом.

Не буду подробно описывать, как тренер, следуя своей индивидуальной методике, проводил занятия. Но об одном случае все же расскажу.

Так, на одной из тренировок при объяснении и показе двойного удушения (прием из боевого раздела самбо) на Аскаре Асубаеве, который весил около 60 кг, мы засомневались, а получится ли этот прием, особенно сдавливание диафрагмы ногами, на более сильном и тяжелом сопернике? Тогда учитель повторил прием на Доржи Шагдарове (кандидат в мастера спорта, вес более 80 кг, грудная клетка чуть меньше, чем у гориллы) и... результат был тот же. Как и первый, второй мощный «противник» быстро сдался, попав в захват далеко не атлетически сложенного тренера. После этого мы Михалыча еще больше зауважали.

* * *

Сейчас многие самбисты, патриоты этого замечательного вида спорта, сетуют на то, что в стране недостаточно активно ведется пропаганда борьбы самбо среди молодежи. Рассказ Л.А. Дубинина – наглядная иллюстрация пропаганды спорта, и в частности борьбы самбо, среди молодежи в Москве 30-х годов.

В том далеком 1939-м

Л.А. Дубинин

Леонид Анатольевич Дубинин – член секции вольной борьбы в клубе «Крылья Советов», участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых орденов и медалей.

Товарищ Евгения Михайловича Чумакова с 1939 года, Леонид Анатольевич вспоминает:

– В 1939 году мы с братом записались в общество «Крылья Советов» в секцию вольной борьбы, которую вел известный спортсмен и тренер Анатолий Аркадьевич Харлампиев. В секции занималось человек 15, среди них: Е. Чумаков, А. Неведомский, Илья и Анатолий Латышевы, Георгий и Леонид Дубинины, В. Андреев, Ю. Транквиллицкий, А. Со-

колов, две девушки и др. Харлампиев требовал от нас активности. Самыми активными были Евгений Чумаков и А. Неведомский.

Примечательно, что члены секции часто выезжали с показательными выступлениями на предприятия, в клубы, школы. Борьба широко пропагандировалась.

Мой брат Георгий в соревнованиях на первенство Москвы занял 2-е место в своей весовой категории. Я также стремился участвовать в соревнованиях и участвовал неоднократно, но не добился каких-либо значительных результатов. Времени, как всегда, не хватало.

Евгений Чумаков явно выделялся. В свое отсутствие Харлампиев всегда поручал проведение тренировок всей секции именно ему. Помнится, он уже тогда был инициативным спортсменом, ищущим новое в данном виде спорта, в теории его развития и методах подготовки борцов. Он был неременным участником всех соревнований, как городского, так и союзного значения. И неизменно преуспевал, занимая призовые места. Наиболее искусно он владел приемами «передняя подножка» и «бедро». В 1940 году Евгений на городских соревнованиях по вольной борьбе занял 1-е место. Мы гордились своим вторым наставником-тренером, его успехами и достижениями. Он был очень напористый, целеустремленный человек, требовательный к себе и к своим подопечным.

Тренировки и соревнования прервала война. Члены нашей секции в разное для каждого из нас время были призваны в действующую армию. «Лихая им досталась доля, немногие вернулись с поля...» Вечная им память и благодарность от нас, оставшихся в живых и победивших.

После войны, в 50–60-е годы и до настоящего времени я встречался с Евгением Чумаковым и его соратниками, но уже, к сожалению, значительно реже, в основном на организованных обществом встречах ветеранов спорта. Я благодарен организаторам этих встреч за их внимание. К сожалению, многие имена и фамилии участников соревнований и встреч по спортивной части жизни исчезают из памяти. Прожитые годы дают о себе знать.

* * *

Но пока живы поколения тех, кто как-то где-то соприкасался с Евгением Михайловичем, будут открываться новые грани его педагогического дара и дара человека.

Легендарный тренер в «Самбо-70»

Ренат Алексеевич Лайшев – заслуженный тренер России, заслуженный работник физической культуры России, канд. пед. наук, профессор, первый вице-президент Федерации самбо Москвы, первый вице-президент Всероссийской федерации самбо, генеральный директор ГОУ ЦО «Самбо-70».

Яркий, эмоциональный рассказ Рената Алексеевича не нуждается ни в каком добавлении, редактировании, усилении:

– Еще в детстве я много слышал о Евгении Михайловиче Чумакове. Много рассказывали о нем мои тренеры А.С. Жилаев и А.Г. Филатов. Для нас, ма-

Р.А. Лайшев

леньких пацанов, это была недостижимая вершина, легенда, звезда, до которой дотянуться было невозможно.

Некоторое время спустя, в девятом классе, я начал ездить на тренировки в ГЦОЛИФК. Тренировал сам Чумаков. Легенда оказалась доступной, живой и совсем не «звездной». 1 сентября 1976 года Евгений Михайлович пришел на открытие нашей специализированной школы. До сих пор не могу забыть его не сходящую с губ мягкую улыбку. После этого он часто приезжал в нашу школу, беседовал с ребятами, рассказывал, учил, помогал тренерам. В том же 1976 году мы выступали на его 55-летию с показательными выступлениями. Несмотря на

довольно частые встречи, для нас, пацанов, Евгений Михайлович оставался вершиной недоступной. Этому способствовало и постоянное штудирование его знаменитой книги «100 уроков самбо».

Прошло много лет. В начале 90-х годов, уже будучи директором «Самбо-70», я стал часто встречаться с Евгением Михайловичем. На разных мероприятиях, встречах, соревнованиях, семинарах. Мы вели беседы о модернизации самбо, о его развитии. Евгений Михайлович был приверженцем классического самбо в его первоначальном виде. В долгих разговорах и мирных спорах искалась истина. Когда я что-то предлагал или высказывал свою мысль, Чумаков спрашивал: «А зачем?» Это иногда даже немного раздражало. Потом, через некоторое время, я понял: он заставлял меня думать, заставлял правильно и четко объяснять свою позицию.

Уже 13 лет нет с нами этого замечательного человека и великого педагога. С каждым годом все больше и больше мы ощущаем нехватку общения с Евгением Михайловичем.

Конечно, он достиг очень многого. Ветеран войны, чемпион СССР, великий тренер, профессор. Но основное его невольное достижение в том, что нет на земле ни одного человека любого возраста, национальности, характера из области самбо, который бы плохо относился к Чумакову.

Для меня самбо и Чумаков – это единое целое. Мудрость, великолепная техника, глубокие знания, порядочность – все, к чему должен стремиться настоящий самбист, – всем этим обладал Евгений Михайлович. И это не обязательные слова для книги, это истинная правда!

В этом году мы начали строительство нового спортивного комплекса. Он должен открыться через два года. В этом здании будет стоять бюст Евгения Михайловича Чумакова – одного из главных идеологов борьбы самбо в мире и беспрекословного авторитета в нашем виде спорта.

* * *

Василий Александрович Никишкин, заслуженный тренер СССР, заслуженный тренер России, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Московского государственного строительного уни-

верситета (МГСУ), почетный работник высшего профессионального образования РФ, награжден Госкомспортом России почетным знаком «За особые заслуги в развитии спорта», в 1974 году окончил ГЦОЛИФК.

В период с декабря 1986 года по июль 1992-го Василий Александрович работал государственным тренером Госкомспорта СССР и главным тренером сборной команды СССР по самбо. Под его руководством сборная СССР четырежды становилась чемпионом мира, дважды – Европы и трижды выигрывала Кубок мира. С 1988 по 1992 год В.А. Никишкин возглавлял тренерский совет Международной любительской федерации самбо (ФИАС).

В.А. Никишкин

Короткий, но исчерпывающе ясный рассказ Василия Александровича о Е.М. Чумакове:

– Мне было 17 лет, когда я пришел поступать в ГЦОЛИФК на кафедру борьбы. Сомнений в правильности своего выбора у меня никогда не было, но тогда все было как-то по-особому. К тому времени я уже был сильным спортсменом, боролся за общество «Труд», был неоднократным победителем первенств Москвы, членом сборной команды Москвы и, как мне кажется, в тот момент был не очень адекватен в оценке своих способностей.

На собеседовании, которое проводилось на кафедре борьбы, Евгений Михайлович Чумаков задал мне несколько вопросов, на которые я четко не смог ответить. Я, конечно, знал, кто такой Е.М. Чумаков, много о нем слышал. Имя Е.М. Чумакова у меня ассоциировалось с понятием «основатель самбо». Читая мою анкету, Евгений Михайлович с улыбочкой поинтересовался: «Ну, вот поступишь ты в институт, а выступать за кого будешь, за “Буревестник” или за “Труд”?» Недолго думая, отвечаю, что и там буду выступать, и там! «А тренером будешь писать кого?» Говорю: «И того, и того». – «И слушать будешь и того, и того?» – «Конечно», – не задумываясь, отвечаю я. Евгений Михайлович так дружелюбно и говорит: «Что же, это, может быть, и правильно, но я бы вам посоветовал сконцентрироваться на чем-то одном. Если поступите учиться к нам в институт, советую и тренироваться, и выступать за “Буревестник”». Тогда я про себя подумал совсем не так, как советовал умудренный опытом Е.М. Чумаков. И только по прошествии многих лет, когда я сам стал тренером, понял, насколько мудр и доброжелателен был Евгений Михайлович.

Спустя годы, когда я стал главным тренером сборной команды СССР по самбо, Е.М. Чумаков был членом Президиума Федерации самбо СССР, и нам часто приходилось встречаться. Евгений Михайлович столько сделал для самбо, что к его мнению не только прислушивались – оно зачастую было решающим. Его привлекали для занятий со сборной СССР и как тренера, как руководителя комплексной научной группы (КНГ). Евгений Михайлович был удивительным человеком и очень скромным. Во всех его поступках была высшей степени интеллигентность, но – что характерно – от своего мнения он очень редко отказывался.

* * *

Представитель более позднего поколения учеников Е.М. Чумакова И.Д. Свищев коротко, но исчерпывающе характеризует своего учителя.

Иван Дмитриевич Свищев – МС, выпускник ГЦОЛИФКа 1969 года, д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики единоборств. Иван Дмитриевич участвовал в подготовке и проведении XXII Олимпиады в Москве.

Вот как он сам себя называет, причисляя к школе Е.М. Чумакова:

– Я «спортивный внук» Евгения Михайловича Чумакова, так как воспитан его учеником Михайловым Владимиром Давидовичем в спортивной школе.

В 1965 году я поступил в Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры на кафедру борьбы к Евгению Михайловичу Чумакову. За время учебы, а затем и совместной деятельности на кафедре я учился работать и жить по примеру профессора Чумакова.

Я и сейчас оцениваю свои жизненные поступки по Евгению Михайловичу.

Мне пришлось работать почти на всех уровнях и во всех сферах спортивной борьбы: тренером в СДЮСШОР, в Управлении спортивных единоборств Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР, быть старшим тренером молодежной сборной команды СССР по дзюдо, а затем главным тренером. В институте работал деканом факультета довузовской подготовки, директором института повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Сейчас я главный редактор журнала «Детский тренер», автор научных трудов, нескольких учебных программ по дзюдо для СДЮСШОР и студентов.

Я благодарен моему учителю Евгению Михайловичу Чумакову за приобретенный рядом с ним человеческий опыт, разум, уроки жизни.

И.Д. Свищев

* * *

В.Л. Ципурский

Владимир Лазаревич Ципурский, МС, СКИФовец, ученик Евгения Михайловича Чумакова, как и его старший брат И.Л. Ципурский окончил Московский инженерно-строительный институт, работал инженером до выхода на пенсию. Он из той самой 330-й школы и из того класса, где учились Олег Степанов и Вячеслав Хохлов.

Его воспоминания еще раз убеждают нас в истинности рассказов его товарищей:

– Евгений Михайлович не делал тестированного отбора в секцию. Вспоминаю, и первое, что при-

ходит мне на ум, это его удивительная простота. Мы, мальчишки, его ученики, конечно, не понимали этого. Его абсолютный авторитет никогда не был для нас предметом разговоров или даже мыслей, а при этом он был прост в общении и исключительно скромен. На соревнованиях сидел всегда где-то высоко, вдали от ковра, и почти никогда не высказывался во время схватки. Евгений Михайлович считал, что учиться надо на тренировках до соревнований, а слушать советы тренеров и друзей во время схватки – толку мало.

Приходит на память время, когда он был еще только доцентом, а не профессором на кафедре в Институте физкультуры. И меня это удивляло и обижало. В спорте, как он считал, на ковре, т.е. делом, надо доказывать свою правоту. Так же, видимо, было и во всей его повседневной жизни. Я никогда не слышал его громкого голоса, ни в минуты эмоциональных огорчений от неудач учеников или радостей от побед, хотя улыбался он часто. Он был всегда ровен, выдержан, эмоции были внутри. Эта воспитательная сторона воздействия на нас, мальчишек, была не менее, а может быть, и более важна, чем успехи в спорте.

Евгений Михайлович принимал участие в нашем воспитании в прямом смысле этого слова. Изредка (чаще верил на слово) просил принести дневники(!). И закоренелым отстающим в учебе могло грозить на некоторое время отрешение от тренировок – это было самым сильным наказанием для нас. Помню и себя в этой роли – за разбитое стекло, – я сильно тогда переживал. На тренировках он всячески старался развивать в нас творческое начало. Почти каждое занятие проводил один из учеников. И каждый старался придумать что-то новенькое, сделать так, чтобы было интересно. Евгений Михайлович

*«Урожайный» на мастеров самбо класс 330-й московской школы.
В 1-м ряду 2-й слева – В. Ципурский, в 3-м ряду 3-й слева – О. Степанов,
в 4-м ряду 1-й слева – В. Хохлов*

наблюдал как бы со стороны, иногда, очень ненавязчиво, давал советы. Его советы, конечно, были особенно ценны. Все что-то выдумывали, пытались «изобрести» новые приемы, и часто это приносило успех. Так, один из первых учеников Евгения Михайловича, ставших чемпионами СССР, Владимир Гуляев выиграл финальную схватку именно таким, им придуманным, оригинальным приемом.

Каждый из нас, его учеников, наверняка вспоминает то влияние, какое оказал на него Евгений Михайлович – педагог с большой буквы. Те теплые чувства, которые «генерирует» во мне каждый раз его образ, помогают мне, «греют» меня. Большое вам спасибо, Евгений Михайлович!

* * *

Ю.К. Сорокин

Юрий Константинович Сорокин, МС, чумаковец первой волны, ставший журналистом, сделал из своих воспоминаний рассказ и назвал его

Е.М. Чумаков 60 лет назад

– На школьном уроке мой сосед по парте наклонился ко мне и зашептал: «А чевай-то ты сегодня такой веселый?» «Ты не поверишь!» – зашептал я в ответ. – Вчера я боролся с заслуженным мастером спорта, четырехкратным чемпионом СССР по самбо». – «Иди ты!» От удивления это прозвучало слишком громко. Вмешалась учительница и прекратила наши недозволенные речи. Поэтому я и не

сумел дополнительно сообщить, что важная встреча с заслуженным мастером спорта закончилась вничью.

Конечно, в мальчишке, каким я тогда был, легко увидеть забавного хватунишку, склонного к безудержному вранью. Но это не совсем так. И я стараюсь объяснить, почему.

В послевоенные годы при Центральном институте физкультуры существовал СКИФ, то есть спортивный клуб института физкультуры. Под его эгидой, в частности, культивировалось и самбо. Преподавателями его были студенты, такие как Василий Рублевский и Ефим Попондопуло. Поэтому занятия наши носили оттенок некоей самодеятельности.

Но однажды прошел слух, что отныне секцию самбо в СКИФе будут вести не студенты-добровольцы, а настоящий профессионал. Назывались такие имена, как Анатолий Харлампиев и Владлен Андреев. Но вместо них пришел Евгений Чумаков.

Материализовался он после летних каникул, в сентябре. Не без робости постучался я в дверь зала борьбы, за которой находился таинственный Чумаков.

За столиком сидел человек, отнюдь не похожий на сильно могучего богатыря. С хулиганистой челкой на лбу и профессорскими очками на носу. Не страшный и совсем простой. После первых же фраз я успел забыть, что

вижу Евгения Михайловича первый раз в жизни. Услышав о моем желании тренироваться у него, Чумаков взял ручку и записал меня в свой журнал. Я стоял столбом, ожидая, что последует дальше. Ведь поговаривали, что записывать в новую секцию будут только после жестких и трудных испытаний. А тут понадобилась только медицинская справка. «Ну, что ты на меня смотришь?! – удивился Чумаков. – Все. Приходи на следующую тренировку. Будь здоров!»

Так, страшно подумать, почти 60 лет назад незнакомец по фамилии Чумаков превратился для меня в знакомого, теплого и добрейшего человека. Тренера и педагога.

Евгений Михайлович неспроста принимал к себе всех. Потому что был убежден: самбо, это, скажем, не баскетбол, где низкорослые коротышки обречены только путаться под ногами у двухметровых верзил.

В самбо при всем разнообразии человеческих качеств каждый спортсмен имеет свой шанс на успех. А для этого недостаточно старого правила: тренер показывает, а ученик старательно копирует. Необходима обратная связь. Спортсмен не просто разучивает прием, а вместе с тренером старается увидеть в нем скрытые возможности, максимально приспособить для себя. А если для этого понадобится поломать типовую схему приема, значит, надо поломать.

На практике это выглядело так. Чумаков показывал прием, и мы начинали его разучивать. А он переходил от пары к паре и терпеливо исправлял наши, так сказать, корявости и неловкости. После многих повторений «подножка», скажем, начинала походить на настоящую подножку, «зацеп» – на зацеп и т.д. Частенько он брал одного из нас и начиналась «схватка». Закроешь глаза и слышишь из дальнего далека: «Юра, не крести ноги, не соедини ступни. А то твой противник может сделать вот так».

И мягко обозначал, что может сделать мой будущий противный противник. Если же какое-то действие ученику особенно удавалось, Евгений Михайлович, чтобы доставить ему удовольствие, мог и упасть. В борьбе как в борьбе! Так что, судите сами (если вернуться к началу этих «мемуаров»), врал я там или же был бесконечно искренен и правдив.

По ходу тренировок Чумаков показывал нам разные подготовки приемов, разные захваты, варианты работы рук и ног. Убеждал в том, что потенциальный арсенал самбо еще не полон, еще полупуст. Намекая на то, что хватит смотреть ему в рот. Пора бы и самим попробовать «изобрести велосипед». И когда мы до этого дозрели, изобретательство, говоря нынешним языком, стало брендом СКИФа, его отличительной чертой. Иногда этому специально посвящалась часть тренировки. Но сплошь и рядом, когда кого-нибудь «осеняло», ребята звали Евгения Михайловича и начинали «излагать». Даже заведомую ересь ни отвергать с порога, ни тем более осмеивать Чумаков органически не умел. Чаще всего «изобретателям» он говорил примерно так: «Вы не объясняйте. Вы лучше покажите».

Показ становился поводом для коллективного обсуждения. Высказывались мнения «за» и «против». Тут же экспериментировали друг на друге. В итоге, в это самбистское творчество невольно втягивался весь наш «личный состав».

Для конкретности расскажу о том, что знаю, вероятно, лучше других. Александр Клубничкин был моим соперником на соревнованиях и напарником на тренировочном ковре. Поэтому свою новинку под старым названием «зацеп» он чаще всего отрабатывал именно на мне. Здесь не место вдаваться в технические детали, но все же представьте: четыре с лишним пуда живого веса падают с высоты человеческого роста и всей своей кинетической энергией внезапно дергают вас вниз. Это Клубничкин занимает положение своего рода полуприседа, чтобы завершить бросок. После этого цепляющая нога двигалась у него не вперед, как обычно, а скорее вверх. Работали не столько руки, сколько вес. А одновременное включение в работу мышечного массива спины придавало броску дополнительную мощь. Когда все удавалось, выглядело это впечатляюще. Недаром это «действие» так и называлось в честь своего создателя – зацеп Клубничкина. И такой «клубничкин» в нашей секции был отнюдь не одинок.

Примечательный факт. В секцию Саня пришел таким хилым, что жалко было на него смотреть. А спустя многие годы мне на глаза попалась пожелтевшая фотография. Поджарый, перевитый мышцами, чемпион Советского Союза Александр Клубничкин был на загляденье хорош. А все начиналась с «открытых ковров», выяснения отношений на первенствах нашего СКИФа и юношеских чемпионатах Москвы. Мы росли. И потом закономерно появились первые мастера спорта, чемпионы не только столицы, но и страны. Буквально все старательные ученики Евгения Михайловича стали неплохими самбистами, а сам он к своим спортивным титулам добавил звание кандидата педагогических наук.

...Я и сейчас почти осязательно помню его рукопожатие с подогнутыми к ладони пальцами – результат ранения на войне. Он из тех солдат первой линии, того трагического поколения, которое понесло чудовищные потери в мясорубке боев. Напомню, что только трем процентам этих, в основном совсем молодых, ребят посчастливилось остаться в живых. В том числе и ему. Как сказал Сергей Есенин, «спасибо, жизнь, за то, что ты была». Спасибо за вашу жизнь и вам, Евгений Михайлович Чумаков.

* * *

П.А. Локалов

Перед Новым годом Евгений Михайлович закупал большую партию открыток и рассылал их абсолютно всем своим ученикам, даже тем, кто тренировался у него очень короткое время.

Павел Анатольевич Локалов, МС, судья международной категории экстра-класса, заслуженный тренер РФ, воспитанник школы самбо СКИФа, с 1957 года тренировался у Е.М. Чумакова, Г. Иванова и О. Степанова. Он трехкратный призер первенства Москвы среди юношей, трехкратный чемпион среди вузов Москвы, чемпион и призер ЦС «Буревестник», трехкратный призер чемпио-

*Е.М. Чумаков в клубе им. А.А. Харлампиева
на дне рождения у П. Локалова, 1992 г.*

натов Москвы, чемпион Московского военного округа 1965 года, победитель международного турнира по дзюдо в Югославии в 1966 году, награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». Павел Анатольевич – создатель и бес-
сменный руководитель спортивного клуба самбо им. А.А. Харлампиева.

В школьные и студенческие годы он тренировался по самбо у Е.М. Чумакова во время военной службы в спортроде МВО.

– А начиналось все так, – рассказывает Павел Анатольевич. – Мой отец, А.В. Локалов, участник и инвалид Великой Отечественной войны, окончил военный факультет ГЦОЛИФКа в 1941 году. Он руководил отделением самбо в МГС «Буревестник», когда ученики Е.М. Чумакова многократно становились чемпионами СССР по самбо. Именно он просил Олега Степанова, который жил в нашем дворе и учился со мной в одной школе № 330, определить меня в группу Е.М. Чумакова.

Евгений Михайлович был очень спокойным и добрым человеком, хорошим педагогом и тренером. Никогда не повышал голоса. В тренировочном процессе я его не ощущал. Было впечатление, что спортивный коллектив клуба СКИФ тренируется самостоятельно, без его вмешательства. И что отличало его как человека – всем своим ученикам, и мне в том числе, он ежегодно в канун Нового года присылал праздничные открытки. Вместе со мной отмечал и многие мои дни рождения.

Я слышал, как Евгений Михайлович всегда хорошо отзывался о своем тренере А.А. Харлампиеве, и в его честь назвал свой спортивный клуб. Именно Евгений Михайлович рекомендовал меня для поступления в аспирантуру ГЦОЛИФКа. Он неоднократно посещал мой спортивный клуб. У меня было много тренеров, но на первом месте в спортивной анкете я всегда упоминал имя Евгения Михайловича Чумакова.

* * *

А вот рассказ особенный, рассказ самого результативного из учеников А.А. Харлампиева – А.Ф. Карашука.

Альфред Федорович Карашук, ЗМС, трехкратный чемпион СССР, чемпион Европы по дзюдо, яркий, темпераментный боец, рассказывает:

– Мне всегда было тесно «в рамках» категоричных наставлений моего, в общем, хорошего тренера Анатолия Аркадьевича Харлампиева. Я старался найти свою интерпретацию приема, чувствовал, что могу это сделать. Однажды зашел посмотреть тренировку Евгения Михайловича Чумакова и сразу уловил совершенно другой стиль свободного творчества его учеников. «Вот это мое», – подумал. И часто потом шел своим путем, вспоминая то, что понял тогда у Е.М. Чумакова.

А.Ф. Карашук (справа) и А.А. Харлампиев

* * *

Те, кто и не будучи спортсменами работали рядом с Евгением Михайловичем, общались с ним на соревнованиях, в институте, неизменно отмечали его доброжелательность и сдержанность в проявлении каких-либо эмоциональных высказываний.

Лина Михайловна Морачева – преподаватель английского языка, переводчик, МС по акробатике. Много лет работает переводчиком по всем видам борьбы. Первый переводчик правил по самбо, приуроченных к I чемпионату Европы по самбо в Риге в 1972 году. Была награждена Золотым знаком и дипломом ФИЛА как лучший переводчик мира в этих видах спорта.

В 1968 году Лина Михайловна пришла на кафедру иностранных языков ГЦОЛИФКа, где и проработала 20 лет, в основном с группами борцов. Общительный и приветливый человек, она знакома с сотнями спортсменов, в том числе самбистов. Из-под ее пера вышло немало переведенных на русский и с русского на английский справочников, словарей по борьбе и брошюр по спортивной тематике и особенно по самбо. С самбистами она объездила

много городов и стран, работала на семинарах, соревнованиях, конференциях, конгрессах.

В течение многих лет Лина Михайловна встречалась в институте с Евгением Михайловичем Чумаковым, и когда он был просто преподавателем, и когда стал профессором, защитив диссертацию, и когда стал известным в стране и за рубежом авторитетом по борьбе самбо.

Первый вопрос к Л.М. Морачевой:

– *Обычно люди, приобретая профессиональный опыт, авторитет и известность, меняются, становятся в лучшем случае солидными, в худшем – «бронзовеют». Превращение Е.М. Чумакова в уникального, всеми признанного тренера-психолога происходило на ваших глазах. Как он менялся, или не менялся?*

– Евгений Михайлович не менялся никогда, он всегда оставался интеллигентным, внимательным и очень выдержанным человеком. Я не помню, чтобы он повышал голос, взрывался и был груб.

– *Ваши воспоминания о сотрудничестве с Евгением Михайловичем?*

– Помню, что работать с ним на соревнованиях ли, на семинарах ли было исключительно легко. Это был в высшей степени коммуникабельный человек, я бы сказала, мало похожий на спортсмена-профессионала.

Я в первые годы работы не знала терминологии, в частности по борьбе, и переводила дословно. Ребята смеялись. Пошла учиться на кафедру борьбы, разбираться в терминах, да и в самой сути и, конечно, к Евгению Михайловичу обращалась тоже. Он никогда не отмахивался, не раздражался и не смеялся. Вот так, с него, и началось мое приобщение к борьбе и борцам. На всю жизнь.

– *Как получилось, что вы были судьей на соревнованиях с Евгением Михайловичем?*

– С Евгением Михайловичем (он был главным судьей) мне довелось быть руководителем ковра на соревнованиях по самбо вузов Москвы, которые проводились в нашем институте. Потом я ездила с ним на семинары и соревнования в Минск, Киев, Ленинград и по многим другим местам. Помню, когда я бросалась в спор как человек эмоциональный, Евгений Михайлович потом отводил меня в сторонку и говорил: «Не надо так волноваться, Лина Михайловна».

– *То есть он не был просто равнодушным наблюдателем?*

– Нет, он всегда старался прийти на помощь. Более воспитанного и коммуникабельного человека трудно себе представить. В первые годы моей переводческой практики у самбистов я еще не освоила борцовской терминологии. Переводить приходилось с помощью литературы на английском языке. Попадала в смешные ситуации. Например, перевожу термин по борьбе с английского языка как «ноша пожарника» (Fireman's Carry) – ребята в группе хохочут (по борцовской терминологии это «мельница»). Но Евгений Михайлович никогда не позволял себе даже безобидной усмешки. У него было какое-то врожденное чувство такта.

Л.М. Морачева

Байки из жизни самбистов

Спортсмены вообще люди, по большей части, веселые, а у единоборцев, в частности борцов-самбистов, поводов для веселья всегда было хоть отбавляй. По их рассказам, правдоподобным и не очень, можно было бы написать «летопись» самбо. Да только кто за это возьмется? Ветераны претендуют на статьи исключительно серьезные, с освещением проблем глобальных. Молодые – поколение не рассказчиков, а делателей (пока могут). Но послушать байки о самбистах, наверное, не откажутся ни те, ни другие.

Итак...

Загадка Шульца

Знаменитый самбист шестидесятых годов, СКИФовец, шестикратный чемпион СССР, «солнечный человек», как его называли ученики – студенты МВТУ им. Баумана, Генрих Шульц был к тому же бессменным тамадой всех застолий, балагуром, азартным рыболовом и «рыбоедом».

Как-то после удачной рыбалки все ее участники уселись за длинным столом, вдыхая запах ухи.

– Минутку, – говорит Шульц, – кто отгадает простую загадку: чем отличается обыкновенный рыбный суп от ухи?

Гадали, гадали... Кто говорил, что, мол, в ухе больше зелени, приностей. Кто утверждал, что уха более насыщена рыбой. Шульц только посмеивался:

– Никто не угадал. Обыкновенный рыбный суп просто едят, а уху – под водочку!

Молва быстрее велосипеда

Легендарный тренер по самбо Евгений Михайлович Чумаков был садоводом-любителем. Жил он скромно. Для поездок на дачу собственной машиной не обзавелся. Ездили они с товарищем (а, может быть, с сыном) на велосипедах с моторчиками.

Знавший его с сороковых годов мастер спорта по самбо Николай Васильевич Бубенов, работая в милиции, как-то стоял на посту ГАИ загородного шоссе. Скучал. Смотрит, двое на велосипедах с моторчиками гонят по середине шоссе.

«Ну, голубчики, – думает постовой, – сейчас я вас...» Поднял жезл. Один

Евгений Михайлович на своем мопеде

сразу в лес свернул, в кусты. Испугался. Другой едет. Все ближе, ближе. Батюшки, да это же Евгений Михайлович Чумаков!

– В чем дело? – спрашивает серьезно Евгений Михайлович, останавливаясь.

– Здравствуйте, Евгений Михайлович! Вот поприветствовать вас хотел, – быстро переориентировался Бубенов, – давайте, бензинчику подолью из наших запасов.

Е.М. Чумаков от бензина отказался, а его спутник, смело выехавший из кустов, принять дар согласился.

Первое международное застолье и смелый Глориозов

Во время Московского фестиваля молодежи и студентов в 1957 году нашим теперешним мастерам-ветеранам было по 20–25 лет. Евгений Глориозов, тогда еще не профессор и не пятикратный чемпион СССР по самбо, познакомился с французами из Швейцарии. Среди них были дзюдоисты. Недолго думая, обладатель хронического чувства юмора, Евгений пригласил их на товарищескую встречу со своими друзьями-самбистами из уже известного клуба СКИФ. А после встречи – всех к себе в гости на улицу Жуковского, в свою коммунальную квартиру. (По тем советским временам – предприятие очень смелое, особенно в фестивальной Москве, где количество милиционеров и «людей в штатском» тогда значительно превышало численность горожан.)

Убедить ректора разрешить использовать для этого спортзал МГУ было нелегко, но убедить Глориозова отступить – еще труднее.

На спортивной части встречи гости одели СКИФовцев в спортивные кимоно. Французы в схватках оказались явно слабее. Но среди них был японец – высокотехнический дзюдоист, который показывал нашим самбистам еще не знакомые приемы: удушение, комбинации бросков. Встреча на ковре взаимно обогатила обе стороны. Но предстояла еще встреча в домашних условиях.

Самое тяжелое было привести «в божеский вид» коммуналку, где жили Глориозовы и еще две соседки. За два дня до встречи гостей выскоблили годами не мытые лестницу и подъезд. Стены уборной, наводившей ужас даже на своих, оклеили агитплакатами типа «А ты записался добровольцем?» Обеих соседок проинструктировали на роли экономки и горничной. Они успешно вошли в свои роли.

Евгений предусмотрительно сходил в милицию и предупредил о приезде к нему спортсменов из Швейцарии.

Утром, выглянув в окно, хозяева обомлели: несколько мужиков мели никогда не видавший метлы двор. Еще двое разбирали и увозили дворовую помойку.

Когда во двор въехал громадный сверкающий автобус, соседи высыпали во двор:

– Женька, к тебе французы приехали!

Вечер удался. Традиционное русское угощение – водку, селедку, картошку с солеными огурцами – иностранные гости приняли на «ура». Пили все, кроме Евгения Михайловича Чумакова и Ильи Ципурского. Они предпочитали другие удовольствия.

Французы приехали со своими девушками.

– Мы тогда впервые увидели, как танцуют рок-н-ролл, – вспоминал большой любитель и умелец танца Виталий Дарашкевич.

– А я помню, – вспоминал Олег Степанов, – как мы зашли в большую коммунальную кухню, где на соседских столах были какие-то тарелки с едой. Женя говорил: «Берите, берите, это все наше». А это было соседское. Такой у Жени своеобразный юмор. Впрочем, может быть, это было в другой раз...

Психологический тренинг Е.М. Чумакова

Последним дипломником Евгения Михайловича Чумакова был Хача Израилов – посланец солнечного Дагестана, темпераментный и нетерпеливый.

Тему диплома Евгений Михайлович выбрал для него сам – «История развития борьбы самбо». Он объяснил это тем, что в Дагестане культивируется вольная борьба, и Израилов должен рассказывать о замечательной борьбе самбо, когда поедет тренировать своих соплеменников. Даже тему дипломной работы они обсуждали несколько часов, а когда Хача принес перепечатанные на машинке 120 страниц диплома, Евгений Михайлович сказал:

– Я возьму это домой, посмотрю, а ты зайди ко мне через несколько дней.

Правка Е.М. Чумакова всегда отличалась особой тщательностью, а здесь шариковой ручкой с разноцветными стержнями была разукрашена вся работа. Хача взял ее поправить. Принес через несколько дней – та же история – правка на каждой странице. Евгений Михайлович правил не только содержательную часть, но и грамматику, и стилистику, и синтаксис. В третий раз Хача переделывал дипломную работу, перепечатывая ее сам, так как машинистки брали недешево.

Опять Евгений Михайлович брал работу домой, смотрел, правил. Когда дипломник был на пределе терпения, увидев перечеркнутый красным даже первый лист своего диплома, он вспыхнул и бабахнул кулаком по столу:

– Я же все поправил, как вы мне говорили!

– Ты понимаешь, – спокойно начал Евгений Михайлович, – и с грамматикой у тебя не все в порядке, и запятые не везде расставлены, и вообще...

Дальше горячий дагестанец не слушал. Он швырнул тетрадь об пол и ринулся к двери.

– Над психикой еще плохо работаешь, – сказал ему вслед Евгений Михайлович своим тихим, спокойным голосом. – А работу заberi.

Придя в себя в коридоре, Хача вернулся, взял тетрадь и, глядя на перечеркнутую первую страницу, спросил:

– Что же мне с этим делать?

Евгений Михайлович сделал молча пометку «печатать 2 экземпляра», расписался и, перевернув первый лист, сказал:

– Я тебе все тут написал. А над психикой надо работать.

Наблюдательность профессионала

Как-то Илья Ципурский, результативный самбист, теоретик и исследователь самбо, подметил:

– Борьба в партере напоминает половой акт, где результат зависит от того, кто кого первый.

Нестандартный профессор

Профессор Е.М. Чумаков как-то очень удивил студента С.Ф. Ионина, который пришел сдавать экзамен по теории борьбы. Вопрос был типа «Сознательность при занятиях спортом». Станислав что-то вяло рассказывал по физическому воспитанию, как в учебнике под редакцией Л.М. Матвеева, и по учебнику «Спортивная борьба», но сам чувствовал, что не то. Евгений Михайлович слушал-слушал, а потом говорит: «Все это хорошо. Но вот

как надо понимать этот принцип». И в течение 10 минут рассказывал про принцип сознательности. За это время студент с ужасом понял, что не знает ничего.

А Е.М. Чумаков берет зачетку и ставит «отлично». Огорошенный студент Ионов говорит: «Евгений Михайлович, но я же вам неправильно все рассказал!» А профессор отвечает: «Но теперь, когда я тебе все рассказал, ты же знаешь?» – «Знаю». – «Вот и отлично».

Самбо – время, потехе – час

Виталий Дарашкевич рассказывал о том, как в Австрии после победы самбистов «Буревестника» все команды собрались в ресторане гостиницы отпраздновать победу и вообще повеселиться.

В разгар знакомств и обмена сувенирами смотрят – к столику СКИФовцев идет Евгений Михайлович Чумаков. Обрадовались:

– Евгений Михайлович к нам идет!

Подойдя, Евгений Михайлович, строго следя за распорядком дня спортсменов, приветливо улыбаясь, тихо сказал, показывая на часы:

– Пора спать.

И под сочувственными взглядами оставшихся «нарушителей распорядка» победители встали и пошли спать.

Он думал, что он переводчик

– Наш тогдашний заведующий кафедрой борьбы А.П. Купцов, – рассказывает переводчик Лина Михайловна Морачева, – считал, что по словарю, мол, каждый переведет. И как-то на соревнованиях объявил в микрофон название приема, переведя его с русского на английский сам. Слышу в зале сдержанные смешки тех, кто знал язык. Потом услышала громкий хохот председателя комиссии самбо ФИЛА Г. Джекоба. Оказалось, по-английски это прозвучало как «мужик сверху».

– В каком смысле?

– Ну, в том самом. Я тоже хохотала. А мудрый Евгений Михайлович мне тихонько говорит: «Не надо так громко смеяться над ним, он же злопамятный». (О Купцове, не о мужике.)

Находчивость или хитрость?

– *Говорят, что рассудочность, спокойный рационализм были свойственны Евгению Михайловичу и в житейских мелочах. Бывало, доходило до курьезов. Но «для нас важны и слабости великих...» Не припомните таких случаев?* (Вопрос к Д.Л. Рудману.)

– Пожалуй. Как-то мы вместе с Евгением Михайловичем были на конференции в «Самбо-70». Как известно, машины у него никогда не было. Я предложил подвезти его на своей машине домой. Едем по Кутузовскому проспекту. Я с увлечением долго объясняю свою концепцию возможного развития самбо. Евгений Михайлович молча внимательно слушает, кивая. Спрашиваю: «Так вы согласны, Евгений Михайлович?» Он: «Нет, у меня другая точка зрения, но ваша позиция очень интересна».

Увлечшись, я нарушил какое-то дорожное правило и спохватился только тогда, когда услышал свисток постового милиционера и увидел его знак остановиться. Не остановился, проскочил, но было ясно, что он передаст сигнал на следующий пост, и меня все равно оштрафуют. Евгений Михайлович спрашивает: «Вы очень торопитесь?» Говорю: «Да нет». – «Тогда давайте отъедем в сторонку и постоим немного». Так я и сделал. Постояли с полчаса. Поговорили и поехали. А на следующем посту решили, наверное, что я свернул во двор, и мы спокойно проехали все последующие посты.

Чемпион – он и с грушей – чемпион

Как-то, смеясь, Олег Сергеевич Степанов рассказывал и показывал в лицах случай, как на сборах где-то на юге, куда поехали А.А. Харлампиев и Е.М. Чумаков, он купил большой кулек груш, сидел на лавочке и с удовольствием их ел. Мимо проходили Харлампиев с Чумаковым. Харлампиев, со свойственной ему экспансивной категоричностью, закричал: «Сейчас же выброси грушу в урну и бегом до той лавки и обратно! А ты, Евгений Михайлович, оставайся и следи, чтобы он бегал». Евгений Михайлович кивал, соглашался. Как только Харлампиев повернул за угол, Евгений Михайлович со своей спокойной улыбкой отошел, а Степанов вынул следующую грушу из кулька... Мудрый тренер верил в своего талантливого ученика. Степанов не подвел тренера.

Снять трусы в цветочек

Евгений Михайлович умел гасить конфликты, но принципиальность уважал.

– Был такой случай, – рассказывает Л.М. Морачева. – Я со всей ответственностью подошла к доверенной мне роли руководителя ковра. И вот, выходит очередная пара борцов, а у одного из них – шорты в цветочек. Я кричу, требую, чтобы шорты заменили на стандартные. «Возник» тренер команды и начал кипятичься: «А что, почему? Подумаешь, шорты в цветочек!» Я просто спокойно ему кричу, что если борец не будет одет по форме, я сниму с соревнований всю команду.

– *И как же, стянули вы с него эти трусы в цветочек?*

– Да, шорты, конечно, заменили, а наблюдавший всю эту сцену Евгений Михайлович похвалил меня за твердость характера и хорошее судейство.

– *Без юмора?..*

* * *

Эта книга – «первый кирпич» в нерукотворный памятник лучшему тренеру XX века, самбисту Евгению Михайловичу Чумакову. Она не есть единый коллективный дифирамб ему.

Этот материал – короткие, разноплановые, неоднозначные по оценке повествования о своем учителе людей разного уровня социального, культурного, профессионального и спортивного развития.

Хотелось бы надеяться, что книга будет полезна тем юным, кто вступает на тернистый путь освоения нового.

«Бросок» в историю самбо

Е.М. Чумаков, высококлассный тренер и педагог с широким кругозором, естественно, изучал и знал историю самбо. Предлагаемый в этой книге читателю рукописный текст – скорее, тезисное изложение автором отдельных исторических моментов в связи, как можно предположить, с обострившимся в середине 80-х годов вопросом: «Кто же создал самбо?» Евгений Михайлович и в этой сложной ситуации остался верен себе: главное – готовить тренерские кадры, высококлассных самбистов и добросовестно работать на всесоюзный и международный имидж самбо. В рукописном тексте Е.М. Чумаков дает краткое зеркальное отражение части исторического периода с 30-х по 80-е годы прошлого века без домыслов и собственных комментариев. Ниже приводится более подробный экскурс в историю развития и становления борьбы самбо.

* * *

Об истории борьбы (самбо, в частности) существует огромное количество публикаций, так как большинство народов планеты имели свою историю борьбы и своих героев. Борьба как поединок имеет многовековую историю. Известно, что в Древней Греции борьба была включена в программу Олимпиад в качестве пятой дисциплины пентатлона с 706 года до н.э., кулачный бой – с 688 года до н.э., а панкратион, как синтез обеих дисциплин, – с 648 года. Вместе с войсками Александра Македонского знание панкратиона было донесено до Персии и Индии, в те места, откуда через несколько веков Бодкидхарма отправился в Китай.

Следует отметить, что описание борьбы у русского народа приводится в Лаврентьевской летописи X–XI веков, в старинных русских былинах, в работах А. Терещенко (1847 г.), Д. Равинского (1881 г.), Е. Покровского (1887 г.). В России в начале XX века уже существовал культ борьбы, освященный именами И. Поддубного, И. Заикина, К. Гаккеншмидта и многих десятков других.

В истории человечества боевые искусства служили средством подготовки определенного круга людей для защиты страны и охраны существующего государственного порядка. Виды национальной и народной борьбы населения СССР отличались своими особыми правилами, но их объединяло то, что почти все борцы соревнуются в одежде, имеющей пояс. Изучение национальных и народных видов борьбы привело к тому, что уже в 30-е годы появилась возможность создать новый общесоюзный вид борьбы, который помогал бы решать задачи подготовки молодежи к труду и обороне и в то же время позволял

борцам разных народностей и национальностей встречаться на спортивной арене по единым правилам.

Разумеется, Е.М. Чумаков знал, что только в СССР насчитывалось более 20 национальных и народных видов борьбы, и у каждого народа была своя история борьбы самбо, свои герои и свои спортивные достижения на всесоюзной и международной арене. Их тренеры и спортсмены творили, а летописцы записывали историю своей борьбы самбо. Знал он, что в 1892 году в Россию был приглашен из Японии 22-летний Хироси Такэо, отлично владевший техникой джиу-джитсу. Царское правительство пригласило японца для обучения и совершенствования техники защиты и нападения. Однако все иные попытки, начиная с 1902 года, внедрить в царской охранке приемы модной в то время борьбы джиу-джитсу заканчивались неудачей.

Знал Евгений Михайлович, что еще до Первой мировой войны знаменитый русский борец, «профессор атлетики» Иван Владимирович Лебедев (1879–1950) разработал специальный курс подготовки полицейских, который в 1914 году полностью прошли 30 околоточных надзирателей и городских, получивших дипломы инструкторов. В период публикации книги И.В. Лебедева «Самозащита и арест» (март 1915 г.) стало известно и о боевом самбо (с позиции сегодняшнего нашего толкования) как о российской системе подготовки универсального бойца. Все это он знал и с удовольствием рассказывал на лекциях студентам, а также широкой аудитории, будучи лектором общества «Знание».

Говоря об истории борьбы самбо вплоть до 1985 года, Е.М. Чумаков предлагал делить историю на семь основных этапов, порой меняя незначительно их временные границы и названия. Сегодня мы выбираем для использования несколько обновленный вариант поэтапного рассмотрения истории борьбы самбо:

1. Становление борьбы самбо в СССР как вида спорта – до 1938 года.
2. Этап предвоенного развития – 1938–1941 годы.
3. Период Великой Отечественной войны – 1941–1945 годы.
4. Период восстановления борьбы самбо – 1946–1951 годы.
5. Этап отечественного развития борьбы самбо и выход на международную арену – 1952–1966 годы.
6. Этап становления борьбы самбо в мире и проведение первых официальных международных соревнований – 1967–1972 годы.
7. Этап международного развития и создание Международной любительской федерации самбо (ФИАС) – 1973–1985 годы.

Дальнейшую историю самбо Евгений Михайлович в меру своих сил творил и, несомненно, отслеживал. Но публикации и записи по конкретному вопросу истории самбо периода последнего десятилетия его жизни носят обрывочный характер.

К этапам, предложенным Е.М. Чумаковым, можно хронологически добавить два:

8. Этап развития самбо в уходящем столетии – 1987–2000 годы.
9. Этап позитивного развития российской и международной борьбы самбо – 2001–2010 годы.

Первый этап. Становление борьбы самбо в СССР
как вида спорта – до 1938 года

В 20-х годах прошлого столетия сложились благоприятные предпосылки возникновения борьбы самбо в СССР. В эти годы работу И.В. Лебедева продолжили В.А. Спиридонов, В.Н. Короновский, Н.Н. Ознобишин, М.А. Яковлев, Г. Колочев, И. Солоневич. В 1923 году организовалось московское общество «Динамо», и там Виктор Афанасьевич Спиридонов (1883–1943) начал культивировать специфическую спортивно-прикладную дисциплину, которую поначалу именовал просто «самозащита».

*Виктор Афанасьевич
Спиридонов (1883–1943) –
преподаватель военных
курсов по «самозащите
и нападению без оружия»*

*Василий Сергеевич
Ощепков –
преподаватель ГЦОЛИФКа,
председатель секции
(1936–1937)*

Впоследствии он предлагал последовательно аббревиатуры «сам», «самоз», «самбо». Практическим результатом его работы стали первые книги по самозащите без оружия, вышедшие в 1927, 1928 и 1933 годах. Он скрупулезно изучал существующие в то время приемы, отбирая самые эффективные, искал способы их тренировки. Внедрял в НКВД систему «обратной связи», заставляя сотрудников сообщать о случаях и результатах жизненного применения предлагаемых способов. Его ученики Д.А. Давыдов, М.И. Соломатин, В. Харитонов, В.П. Волков продолжили дело Спиридонова в стенах общества «Динамо», разрабатывая боевую систему «самбо» и методiku тренировок и соревнований по этой системе.

В 1914 году во Владивостоке возник первый любительский кружок по изучению спортивной системы самозащиты дзюдо. Руководителем кружка был Василий Сергеевич Ощепков (1892–1937). В 1925 году он там же организует обучение дзюдо на трехмесячных курсах инструкторов физкультуры, а в 1928 году – обучение дзюдо в Новосибирске. В том же 1928 году на Международной рабочей олимпиаде спортсмены из Германии демонстрировали приемы джиу-джитсу. После этого состоялась первая товарищеская встреча немецких и русских спортсменов по самозащите. 3 февраля 1929 года было проведено закрытое первенство членов общества «Динамо» города Москвы.

В 1930 году самозащита была включена в программу обучения студентов Центрального института физической культуры в Москве. В 1932 году в нормативы комплекса ГТО 2-й ступени было введено требование – знать и уметь применять приемы самозащиты. Спортивный раздел, который складывался на базе дзюдо в программе учебного плана

*Александр Матвеевич
Рубанчик –
преподаватель
в центральной
школе милиции,
председатель секции
с 1937 по 1941 г.*

*Анатолий Аркадьевич
Харлампиев –
тренер по самбо ЦС
«Динамо», председатель
секции с 1947 по 1952 г.*

ГЦИФК 1934/35 года, впервые назвали «Борьба вольного стиля», тем самым утверждая новое направление в сторону будущей борьбы самбо.

Институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта перерабатывает правила борьбы вольного стиля 1932 года и приводит их в соответствие с Всесоюзными правилами других видов спортивной борьбы. По этим правилам проводились все соревнования в Ленинграде вплоть до 1938 года. По этим же, но только уточненным, правилам прошел 27 декабря 1937 года первый в СССР матч между спортивными командами Москвы («играющий тренер» А. Харлампиев) и Ленинграда (тренер И. Васильев). В 1935 году было проведено первое первенство Москвы по самозащите. В следующем году были проведены соревнования на первенство городов в Ленинграде, Киеве, Харькове, Саратове и ряде других.

Серьезной вехой этого этапа истории становления борьбы самбо как новой системы в единоборствах явились два события. Первое – Всесоюзный тренерский сбор по борьбе вольным стилем – дзюдо, проходивший в течение месяца с 6 июня 1938 года на стадионе им. Первого мая. Руководителем сбора назначается Анатолий Аркадьевич Харлампиев (1906–1979). И второе – последовавшая за сбором первая Всесоюзная научно-методическая конференция (2, 5 и 6 июля 1938 года), по завершении которой была создана Федерация борьбы вольного стиля. Президентом избран А.М. Рубанчик, а старшим тренером А.А. Харлампиев, которому было поручено провести установочный сбор тренеров Советского Союза.

Официальным днем рождения самбо считается 16 ноября 1938 года, когда Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СМ СССР издал приказ № 633 «О развитии борьбы вольного стиля». В приказе отмечалось, что борьба вольного стиля является «...чрезвычайно ценным по своему

многообразию техники и оборонному значению...» видом спорта. Этот приказ как бы завершает предварительный этап становления борьбы самбо как массового в будущем вида спорта. На этом этапе сталкивались различные мнения и концепции направлений, накапливался опыт для дальнейшего развития самбо.

Второй этап. Предвоенное развитие – 1938–1941 годы

Важным событием во исполнение приказа № 633 стало первое официальное Всесоюзное соревнование по борьбе вольного стиля в Баку, где тренером работал Исмаил Ахмедов, «Матч пяти городов» (Москва, Ленинград, Киев, Баку, Саратов). Соревнования состоялись 28–29 ноября 1938 года и проводились как лично-командные. Первое место заняла команда Ленинграда (тренер И. Васильев), второе – команда Москвы («играющий тренер» А. Харлампиев). **Евгений Чумаков** стал победителем в легчайшей (до 56 кг) весовой категории. Подобный второй «Матч шести городов» (Москва, Ленинград, Киев, Саратов, Ростов-на-Дону, Ашхабад) провели в мае 1939 года в Ростове. Победила сборная Москвы («играющий тренер» М. Галковский). Ровно через год после первого матча, 23–25 ноября 1939 года, в Ленинграде состоялось первое личное первенство СССР по борьбе вольного стиля. Проводилось оно по круговой системе.

Участвовало 56 человек в восьми весовых категориях. **Евгений Чумаков** стал чемпионом в полулегкой (до 61 кг) весовой категории. В следующем году первые 16 человек получили звание «мастер спорта СССР», и в их числе **Е. Чумаков**. В январе 1939 года А. Харлампиев проводит показательные выступления в г. Рыбинске с участием Е. Чумакова, Б. Васюкова и Л. Сазоновой. Подобные выступления и сборы проходят во многих городах. По всей стране открывались свои секции, и почти в каждом городе были последователи новой советской системы самозащиты.

В том же 1939 году выходит в свет книга Р.А. Школьников (Харьков) «Борьба вольного стиля», а в 1940-м – Н.М. Галковского (Москва) «Вольная борьба» и предназначенная для служебного пользования книга В.П. Волкова (Москва) «Курс самозащиты без оружия. Самбо». В этой книге дан обстоятельный анализ существующих ранее систем самозащиты, включая национальные виды борьбы народов СССР. Много внимания было уделено новой спортивной системе «борьба вольного стиля» – коверной борьбе, получившей за сравнительно небольшой период времени богатый опыт спортивных соревнований. 28 ноября – 1 декабря 1940 года в Москве состоялось второе личное первенство Советского Союза. Участвовало 60 человек в семи весовых категориях. В 1941 году были проведены первенства городов Москвы и Ленинграда. На ноябрь было назначено третье первенство СССР в Харькове. Соревнования не состоялись.

Третий этап. Период Великой Отечественной войны – 1941–1945 годы

Начавшаяся в 1941 году война «увела» основную массу спортсменов и тренеров на фронт, но существование вида спорта не прекратилось. Представители спортивной и специальной систем работали, тренируя разведчиков, солдат, десантников, и участвовали в боевых операциях в рядах защитников нашей Родины, завоевывая Победу. Хотя и нерегулярно, но проводились чемпионаты Москвы (1942 и 1944 годы). В этих соревнованиях принимали участие немногочисленные представители обществ ЦДКА, «Динамо» и «Крылья Советов».

Четвертый этап. Период восстановления борьбы самбо – 1946–1951 годы

*Евгений Михайлович
Чумаков (1921–1997) –
победитель
в «Матче пяти городов»,
чемпион СССР 1939 года
и трехкратный чемпион
СССР после ВОВ*

Организатором и вдохновителем работы по возрождению борьбы самбо в первые послевоенные годы становится А.А. Харлампиев. Он организовал вокруг себя группу энтузиастов, среди которых были И. Васильев, С. Магеровский, **Е. Чумаков**, В. Андреев, В. Маслов, Р. Школьников, Л. Турин, Ш. Нозадзе, Х. Ниниашвили, Б. Васюков, Е. Щукин и многие другие. В 1946 году был избран президиум Всесоюзной секции вольной борьбы (самбо) во главе с председателем А.А. Харлампиевым. В этом же году были избраны бюро секции Москвы (председатель **Е.М. Чумаков**), Ленинграда (председатель И.В. Васильев), Риги (председатель А.В. Александров). Аналогичная работа велась в Харькове, Киеве, Ташкенте, Баку, Саратове, Тбилиси и других городах Советского Союза усилиями вышеназванных энтузиастов. Проводились городские первенства Москвы и Ленинграда, а 25 августа 1946 г. состоялась матчевая встреча сборных команд этих городов (в Ленинграде). В этом же году состоялись всесоюзные соревнования общества «Динамо».

В марте 1947 года в Ленинграде был проведен второй (первый послевоенный) сбор тренеров под руководством А.А. Харлампиева. В заключение состоялась вторая Всесоюзная конференция, на которой было принято решение переименовать вид борьбы и вместо названия «вольная борьба (самбо)» именовать ее «борьба самбо», которая подразумевала два раздела: спортивную «борьбу самбо» и боевую (закрытую) часть самозащиты. Конференция решила организовать Федерацию борьбы самбо. Таким образом, процесс создания новой советской системы самозащиты без оружия в принципе теоретически был завершен. 16–19 декабря 1947 года в Москве было проведено третье (первое послевоенное) первенство СССР, впервые по борьбе самбо. Количество участников – 71 человек в семи весовых категориях. Среди призеров оказались только самбисты Москвы, Ленинграда и Грузии. Первый чемпион СССР довоенных лет **Е. Чумаков**, прошедший всю войну, снова, уже во второй раз, завоевывает золотую медаль первенства СССР в легком (до 66 кг) весе.

Четвертое первенство СССР по борьбе самбо состоялось 20–23 октября 1948 года в Москве. 94 участника боролись в восьми весовых категориях. **Е. Чумаков** занял третье место в полулегкой (до 64 кг) весовой категории, а на очередном лично-командном первенстве 16–20 октября 1949 года он был вторым в той же весовой категории. В первенстве участвовало 148 спортсменов, представители 10 союзных республик и городов Москвы и Ленинграда. В командном зачете победила сборная Москвы. В этом же году вышла книга А.А. Харлампиева «Борьба самбо». Эта книга переиздавалась впоследствии

много раз и была единственным в то время учебником по спортивному самбо. 17–23 октября 1950 года в очередном лично-командном первенстве СССР в Казани участвовало 112 человек из девяти команд ДСО и ведомств. **Е. Чумаков** в третий раз стал чемпионом СССР в «своей» полулегкой весовой категории. В командном зачете победила сборная «Динамо». Свою четвертую золотую медаль **Е. Чумаков** выиграл на седьмом личном первенстве 20–26 сентября 1951 года в Таллине. Участвовало 144 человека от восьми союзных республик, городов Москвы и Ленинграда. В командном зачете победила сборная Москвы. В этот период издательством «ФиС» было выпущено четыре (1946, 1947, 1948, 1951 гг.) издания правил борьбы самбо.

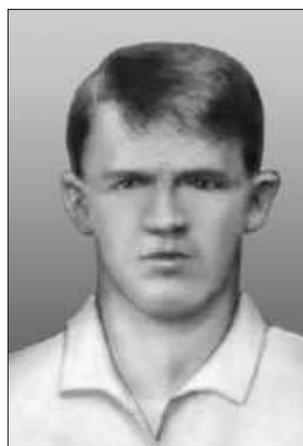
***Пятый этап.** Отечественное развитие борьбы самбо и выход на международную арену – 1952–1966 годы*

Из общего числа 4437 человек, занимающихся борьбой самбо в СССР в 1952 году, практически половина (54%) жили в Москве и Ленинграде. Работали 47 тренеров. На пленуме Всесоюзной секции самбо председателем президиума был избран Н.Н. Сорокин. Борьба самбо не имела выхода на международную арену (поэтому Всесоюзные соревнования и назывались «первенство», а не «чемпионат»), и в связи с этим в 1953 году было принято решение проводить первенства СССР один раз в два года. В результате, Всесоюзное первенство в 1953 и 1957 годах не проводилось. В этот период борьба самбо переживала взлеты и падения, но неизменно завоевывала все больше и больше сторонников. В 1959 году была создана Всесоюзная Федерация самбо СССР (президент С. Рождественский), которая возглавила развитие самбо в стране. Несмотря на попытки сдержать развитие борьбы самбо, к 1961 году количество занимающихся увеличилось в 8 раз и достигло 36 475 человек. Количество тренеров увеличилось в 5 раз (243 чел.).

Переход **Е.М. Чумакова**, а вслед за ним и А.А. Харлампиева в СДСО «Буревестник» сыграл значительную роль в дальнейшей судьбе борьбы самбо. Команда «Буревестник» вышла победительницей первенств СССР в 1956, 1958, 1962 годах. При этом из 24 чемпионов в эти годы 11 человек были учениками Е.М. Чумакова.

Количество занимающихся к 1965 году выросло до 80 348 человек (в 18 раз). Штатных тренеров было 353 человека. В 1952 году их не было в девяти республиках, а в 1965-м их не было только в Таджикистане.

К середине этого этапа борьба самбо начала выходить на международную арену. Состоялась товарищеская встреча с венгерским клубом «Дожа» (1957 г.), образовалась комиссия борьбы самбо в Болгарской Народной

*Николай Никитович
Сорокин –
старший преподаватель
по классической борьбе
в ГЦОЛИФКе,
председатель секции
с 1952 по 1959 г.*

*Серафим Евгеньевич
Рождественский –
генерал-лейтенант
парашютно-десантных
войск, президент федерации
с 1959 по 1964 г.*

*Василий Филиппович
Маргелов –
генерал армии,
командующий
парашютно-десантными
войсками, президент
федерации с 1964 по 1967 г.*

международным видом спортивной борьбы, наряду с классической и вольной, и проводить по этому виду борьбы регулярные международные соревнования.

Это первый вид борьбы, получивший международное признание, родиной которого стала наша страна.

Республике (1957 г.). Прошла демонстрация борьбы самбо на Всемирной выставке в Брюсселе (Г. Шульц и А. Карашук, 1958 г.) и матчевая встреча в Берлине и Франкфурте-на-Одере между динамовцами СССР и ГДР по борьбе дзюдо (1960 г.). В связи с включением в программу XVIII Олимпийских игр (Токио-64) борьбы дзюдо Спорткомитет СССР поручил Федерации самбо СССР подготовить команду к выступлению в этих соревнованиях.

Из ведущих самбистов тех лет была скомплектована первая сборная команда, в состав которой вошли четыре ученика **Е.М. Чумакова**. В начале 1962 года состоялись три матчевые встречи со сборной командой Франции, неоднократным чемпионом Европы, которая в Москве, Киеве и Тбилиси проиграла сборной СССР (со счетом 2:6, 2:6, 3:5). В мае этого же года наши самбисты «прорубили окно в Европу», впервые приняв участие в чемпионате Европы по дзюдо (г. Эссен, ФРГ). Первыми чемпионами стали А. Киброцашвили (Гори) и А. Кикнадзе (Тбилиси). Команда СССР была третьей, после команд Франции и Голландии. В следующем, 1963 году на очередном чемпионате Европы в Женеве сборная СССР заняла первое место, чемпионский титул завоевал А. Боголюбов (Рига). В олимпийском 1964 году наши самбисты вновь стали чемпионами Европы. В личном первенстве победили А. Боголюбов, А. Бондаренко (Киев), А. Кикнадзе.

На Олимпийских играх в Токио (1964 г.) бронзовыми призерами стали все четыре участника сборной команды СССР: О. Степанов (воспитанник **Е.М. Чумакова**), А. Боголюбов, А. Кикнадзе, П. Чиквиладзе.

В этом же году был избран новый президент Федерации самбо СССР В.Ф. Маргелов. В следующем, 1965 году организуется Ассоциация борьбы самбо в Японии. В июне 1966 года Конгресс Международной федерации борьбы (ФИЛА) в г. Толидо (США) принял решение считать борьбу самбо

*Члены бюро ФИЛА и руководители национальных федераций на первом открытом чемпионате Европы по самбо, Рига, 1972 г.
Во втором ряду: четвертый слева – А.З. Катулин, далее – А.П. Нолле (Кулецов), Герберт Джекоб, А.А. Новиков, А.Н. Лещ,
В третьем ряду слева, за А.П. Нолле, – **Е.М. Чумаков***

Шестой этап. Становление борьбы самбо в мире и проведение первых официальных международных соревнований – 1967–1972 годы

Для развития самбо в мире Международная федерация борьбы (ФИЛА) организовала комиссию самбо, которую возглавил Герберт Джекоб (Англия). В декабре 1967 года в Риге состоялся первый официальный Международный турнир по самбо с участием представителей пяти стран: Болгарии, Монголии, Югославии, Японии, СССР.

Второй Международный турнир проходил в 1969 году в Москве. В нем наряду с представителями стран, участвовавших в первом турнире, боролись представители Великобритании и Нидерландов. Зимой 1970 года в Москву прибыл для переговоров с руководством Спорткомитета СССР Роже Кулон (президент ФИЛА). В результате переговоров, часть из которых касалась дальнейшего развития самбо в мире, комиссия самбо ФИЛА была преобразована в самостоятельный Международный комитет самбо (председатель Г. Джекоб). Позднее был согласован и утвержден международный календарь и семинары тренеров и судей на ближайшие два года.

В летний период 1970–1971 годов проведены третий и четвертый турниры в Сочи и в Ташкенте. В 1971 году борьба самбо включена в программу V Спартакиады народов СССР. 22–23 мая 1972 года в Лондоне прошел первый Международный семинар тренеров и судей под руководством **Е.М. Чумакова**. Семинар способствовал успешному проведению 26–27 ноября 1972 года в Риге первого открытого чемпионата Европы по самбо с участием семи команд: Болгарии, Великобритании, Испании, Ирана, Монголии, Югославии, СССР. На этих соревнованиях президент Международной федерации борьбы Милан Эрцеган вручил **Е.М. Чумакову** Почетный диплом и Золотой знак ФИЛА за заслуги в развитии самбо.

В этом же году Федерация самбо СССР разделилась на две самостоятельные – самбо и дзюдо.

Седьмой этап. Международное развитие и создание Международной любительской федерации самбо (ФИАС) – 1973–1985 годы

18–20 мая 1973 года под эгидой ФИЛА в Баку прошел пятый Международный турнир по самбо, а 9–13 ноября того же года согласно международному календарю в Тегеране (Иран) проведен первый чемпионат мира по борьбе самбо. В соревнованиях приняли участие представители 11 стран: Болгарии, Великобритании, Ирана, Испании, Италии, Монголии, СССР, США, Югославии, Южной Кореи и Японии. Команда СССР заняла первое место. Летом следующего, 1974 года в Улан-Баторе состоялся второй чемпионат мира. В этом же году в Мадриде проведен второй чемпионат Европы, а в 1975 году в Минске – третий чемпионат мира. 16–17 апреля 1976 года в Ленинграде прошел третий чемпионат Европы по трем видам борьбы: вольной, греко-римской и самбо. С 1977 года стал разыгрываться Кубок мира. Первые

четыре Кубка прошли в Испании: в г. Овьедо (1977 г.), в Мадриде (1980 г.), в г. Пантеведео (1981 г.), в г. Бильбао (1982 г.). В 1983 году Кубок мира прошел в г. Лионе (Франция), а 30 сентября – 1 октября того же года в Киеве состоялся VII чемпионат мира. На VIII чемпионате мира 13 июня 1984 года в Мадриде Ассамблея ФИЛА приняла решение о создании самостоятельной Международной любительской федерации самбо (ФИАС). Учредительный конгресс в г. Бильбао (Испания) с полномочиями от 73 стран мира в мае 1985 года создал новую международную организацию – ФИАС (Международная любительская федерация самбо).

Президентом был избран Фернандо Компте (Испания), генеральным секретарем – Этьен Лябрус (Франция), вице-президентом – Александр Кулешов (СССР). Впервые судейскую и тренерскую комиссии возглавили представители СССР, ученики **Е.М. Чумакова** – С.Ф. Ионов и И.Л. Ципурский.

В августе того же года в Лондоне прошли Международные соревнования по борьбе самбо в программе мероприятий мировой ассоциации АГФИС, объединяющей федерации неолимпийских видов спорта. В мае следующего, 1986 года очередной VI чемпионат Европы прошел в Ленинграде с участием представителей восьми стран: Болгарии, Испании, Франции, Италии, СССР, Швейцарии, Нидерландов, Великобритании.

На этом этапе борьба самбо развивалась довольно быстрыми темпами как в нашей стране, так и за рубежом.

Восьмой этап. Этап развития самбо в уходящем столетии – 1986–2000 годы

В Нижнем Тагиле 16–20 сентября 1987 года был проведен первый Всероссийский турнир по самбо среди женщин. Одним из условий включения этого вида спорта в программу Олимпийских игр является наличие соревнований среди женщин, поэтому в том же году 11 декабря Государственным комитетом СССР по физической культуре и спорту был издан приказ № 625 «О развитии самбо среди женщин». В 1989 году в г. Нью-Джерси (США) состоялось первое первенство среди юношей. В преддверии распада СССР 14 июля 1990 года в г. Твери состоялась учредительная конференция Федерации самбо РСФСР, на которой был принят устав и избраны руководящие органы. В декабре того же года в Москве на XIV чемпионате мира по самбо в последний раз выступала сборная команда СССР. В 1991 году в г. Кстово прошли последние Всесоюзные соревнования по самбо, в которых участвовал 241 человек.

Всесоюзная федерация самбо во главе с тогдашним президентом, заместителем министра путей сообщения Г.М. Коренко, последние сорок лет успешно развивавшая отечественный вид спорта, вынуждена была подать в отставку в связи с распадом Советского Союза.

На смену пришли молодые, амбициозные, но недостаточно опытные руководители из бывшей Федерации самбо РСФСР. В 1991–1992 годах стали проводиться параллельные чемпионаты Европы и мира. Ряд республик СССР после получения самостоятельности стали примыкать к той или иной

*Геннадий Мартынович
Коренко –
заместитель министра
МПС, президент
Федерации самбо СССР
с 1981 по 1991 г.*

федерации. Даже в России возникли две федерации – одна официальная, другая неофициальная. Об этой сложившейся на восьмом этапе развития борьбы самбо ситуации **Е.М. Чумаков** позднее писал: «К великому сожалению, стремительный взлет и возрастание темпов развития самбо сменились периодом раздоров и организационного раскола. Конфликт между функционерами российского и международного масштаба привел к курьезной ситуации, когда в мире были образованы три федерации, претендующих на роль лидера. Неспособность российских руководителей погасить пламя страстей на правах родоначальников, а иногда и провоцирование нестабильности привело к тому, что самбо переживает тяжелые времена». С 1991 года спортсмены России на чемпионатах Европы и мира выступают самостоятельной командой.

В 1992 году в Москве прошел XI чемпионат Европы, а в 1993-м в г. Кстово – XVII чемпионат мира. В нем приняли участие 28 стран. Россия заняла первое место. Первый чемпионат мира по самбо среди студентов прошел в 1994 году, а в 1996-м в Токио состоялся юбилейный, XX чемпионат мира по самбо. Во Всемирной академии самбо (Кстово) летом 1997 года прошел XXI чемпионат мира. В рамках форума проводился российский показательный финал турнира по боевому самбо. В этом же году произошло объединение ФИАС с одной из альтернативных федераций (FMS). Президентом ФИАС впервые избран представитель России М.И. Тихомиров.

60-летие борьбы самбо в России широко отмечалось в 1998 году. В Москве проведены первые Всемирные юношеские игры. На них в качестве демонстрационного вида было представлено самбо. На представлении присутствовали Х.А. Самаранч – президент МОК и В.Г. Смирнов – президент НОК России.

Восстановлено членство ФИАС в мировой ассоциации, объединяющей федерации неолимпийских видов спорта (АГФИС–ИВГА). Самбо вновь включено в программу соревнований этой международной организации, а также Универсиад и Игр полицейских. В 2000 году в Москве прошел 50-й юбилейный чемпионат России по самбо. В нем приняли участие 277 спортсменов.

***Девятый этап. Позитивное развитие российской
и международной борьбы самбо – 2001–2010 годы***

Этот этап достаточно полно и объективно освещен переизданным в 2006 году справочником «Борьба самбо», автором-составителем первого издания (1985 г.) которого был **Евгений Михайлович Чумаков**.

Дополнительная информация по этому периоду широко освещена в изданиях Федерации самбо Москвы и Всероссийской федерации самбо.

Деятельность Евгения Михайловича Чумакова, выдающегося педагога и тренера, была многогранна. Он ставил и решал задачи различной направленности и разного уровня сложности, идя своим путем и используя только ему одному ведомые методы и средства их решения и реализации научно-практических результатов.

Учитывая различные методы обучения, Евгений Михайлович считал сознательность, активность, систематичность, последовательность, наглядность, доступность и прочность основными принципами, обеспечивающими эффект обучения занимающихся борьбой самбо. Он дал подробное толкование этих принципов и описание их применения в самбо.

На начальной стадии научного поиска Е.М. Чумаков пользовался существовавшей до него совокупностью технических приемов, используемых в борьбе. В середине 60-х годов прошлого века на базе существовавшего тогда общего уровня знаний самбо, личных изысканий и экспериментально-теоретических проработок, а также собственного опыта результативных выступлений на ковре он предложил исходный вариант (рис. 1), а затем и наиболее совершенные варианты классификации, систематики и терминологии техники борьбы самбо. Содержание исходного, с некоторыми дополнениями, варианта (Чумаков Е.М. «100 уроков самбо», ФиС, 2006) не утратило значения и по сей день, спустя почти 60 лет.

Предлагая классификацию и систематику техники самбо, Е.М. Чумаков параллельно описывал комбинационные варианты проведения приемов, но тогда еще не классифицировал их по конкретному содержанию и исполнению. Малая толика глобального научного наследия трудов Евгения Михайловича в вопросах систематики, терминологии и классификации техники самбо позволила нам на этой базе подготовить проект классификации техники (рис. 2) вновь появившейся спортивной дисциплины «Боевое самбо». Его, Е.М. Чумакова, «таблица Менделеева» позволяла это сделать, включив дополнительно технические приемы «удушения», «удары», «болевые в стойке».

Описывая принцип последовательности, Евгений Михайлович отмечал, что имеются два основных способа «расположения» приемов для изучения техники борьбы – концентрический и линейный. Практикой и научными исследованиями установлено, что концентрическое изучение приемов в работе секции коллектива физической культуры дает наилучший эффект для совершенствования борца. Линейное изучение применяется на сборах и семинарах тренеров.

Приложение 2

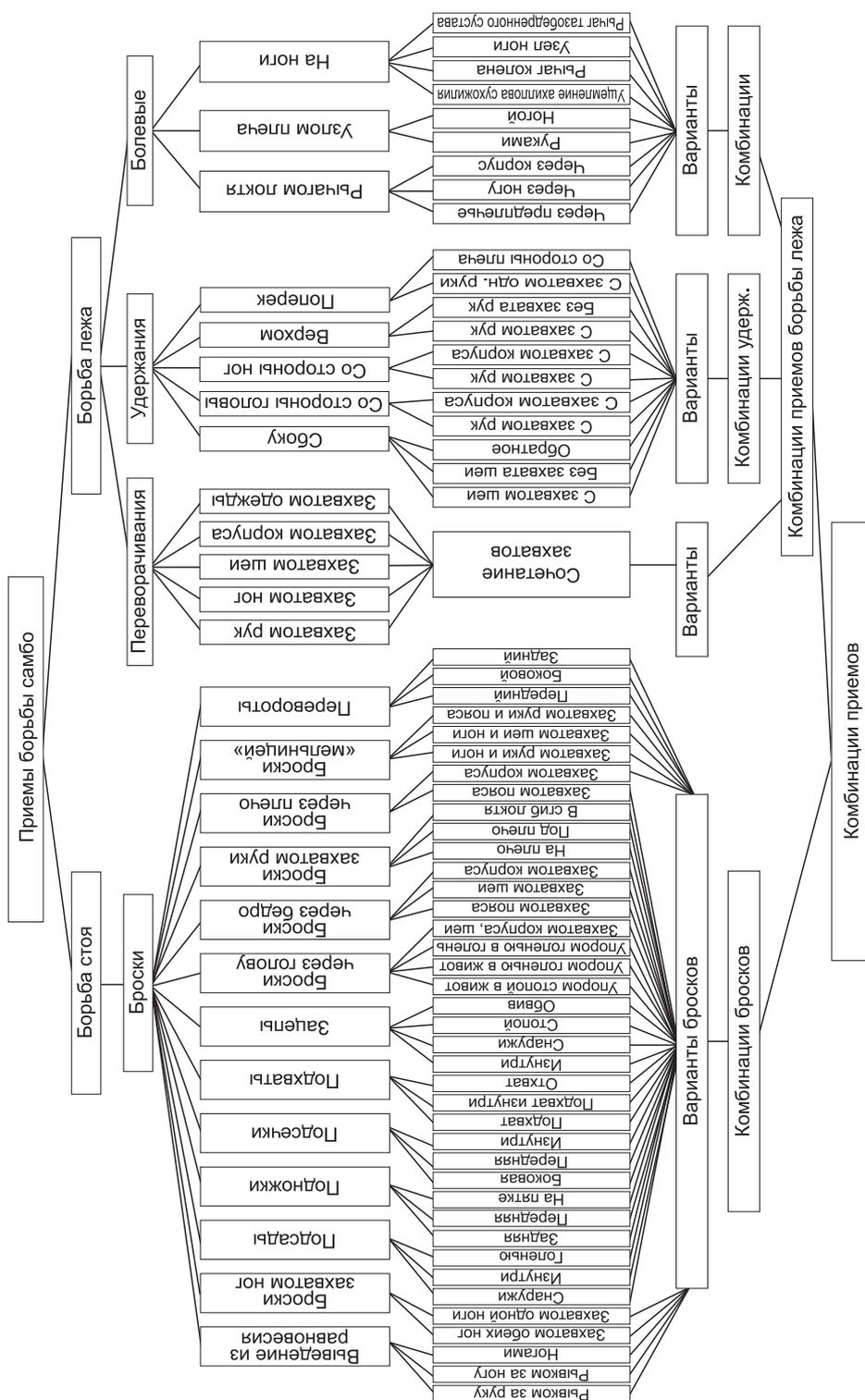

Рис. 1. Исходная классификация приемов борьбы самбо из диссертации Е.М. Чумакова

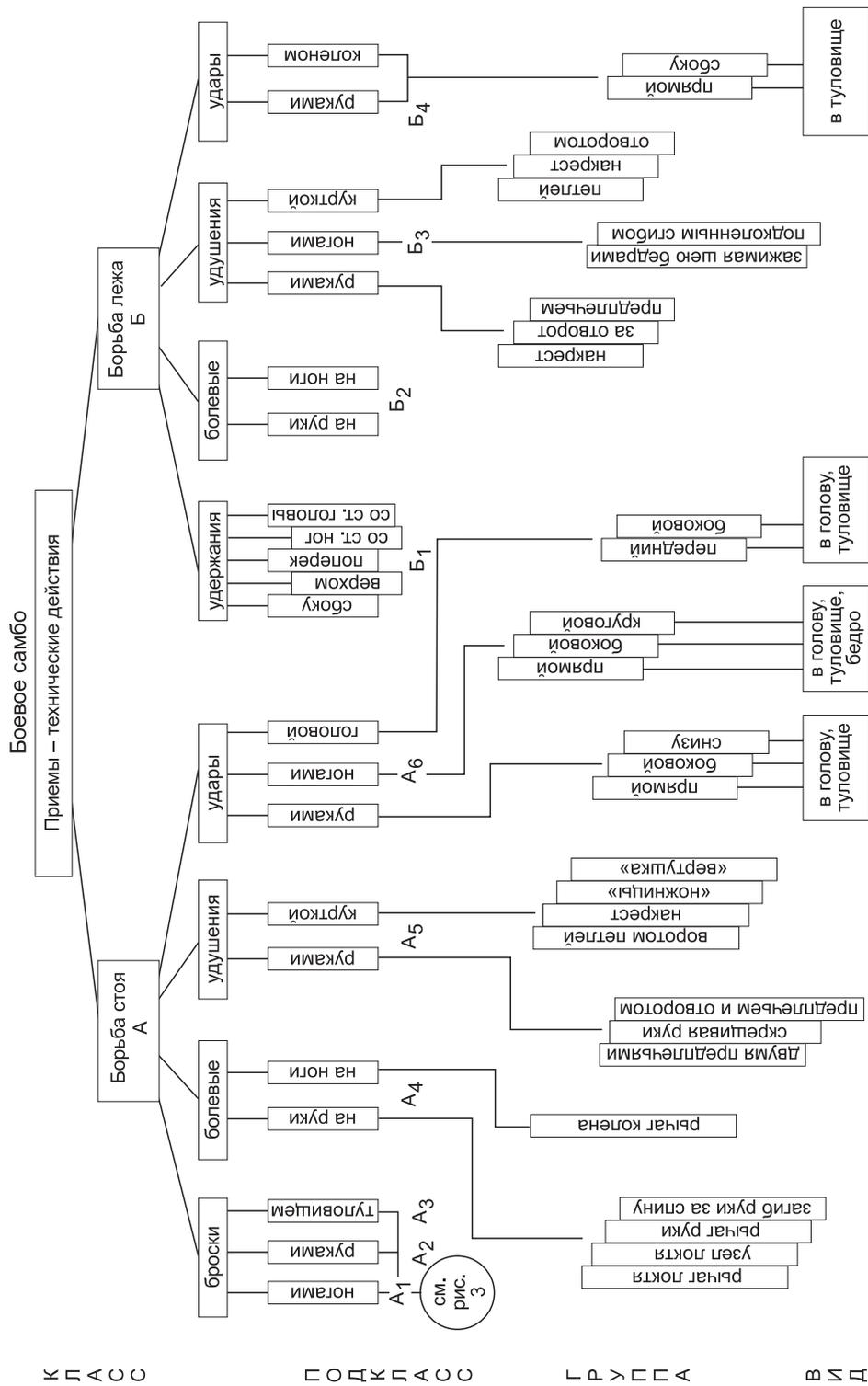

Рис. 2. Классификация техники боевого самбо

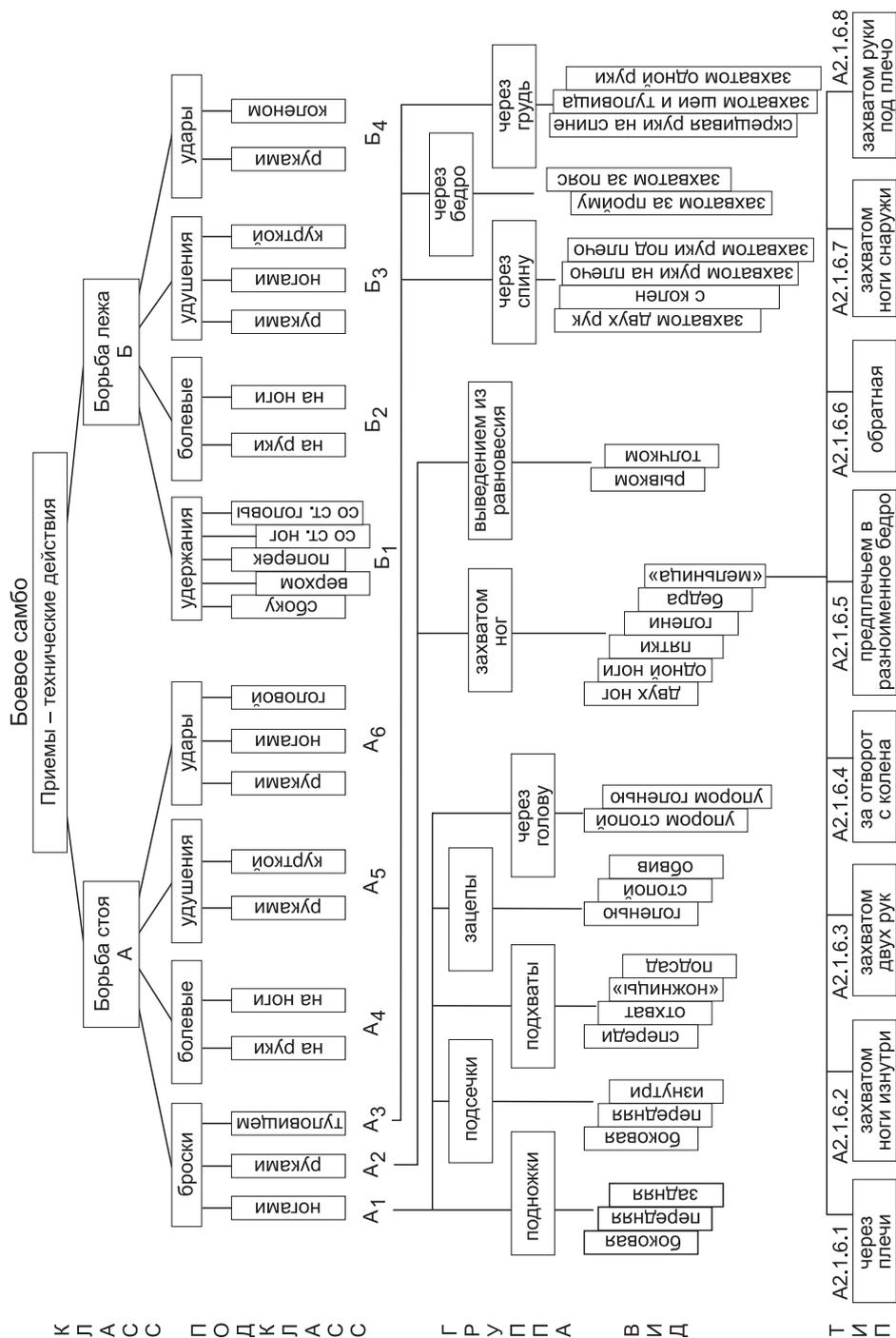

Рис. 3. Развернутая схема кодирования приемов борьбы стоя (броски)

Для подготовки и реализации технического уровня своих учеников первой волны Е.М. Чумаков применил концентрический метод обучения. Он обосновал и установил базовые приемы начальной стадии изучения техники самбо с последующим ее совершенствованием и создал методику подготовки самбиста, способного добиться высоких и стабильных спортивных результатов. Одну из основных составных частей этой методики специалисты называют спиралью Е.М. Чумакова.

С целью иллюстрации способа освоения техники борьбы самбо по этой методике автором была решена задача кодирования предложенной Е.М. Чумаковым классификации с использованием широко применяемой в подобных случаях убывающей последовательности уровней: класс (А, Б), подкласс (А1, Б1), группа (А1.1, Б1.1) и т.д. Класс А включает технику борьбы стоя, класс Б – технику борьбы лежа (см. рис. 2).

Подробная графическая иллюстрация кодирования части классификации, обозначенной на рис. 2, показана на развернутой и дополненной схеме (рис. 3).

В классе А подкласс А1 (броски ногами) включает группу А1.1 (подножки), состоящую из трех видов: А1.1.1 (задняя подножка), А1.1.2 (передняя подножка) и А1.1.3 (боковая подножка). Виды, в свою очередь, включают типы приемов (на рисунке обозначены ввиду громоздкости чертежа типы только для одного вида технического приема «мельница») с кодовыми номерами А1.1.1.1–А1.1.1.10 для задних подножек, с кодовыми номерами А1.1.2.1–А1.1.2.6 для передних подножек и с кодовыми номерами А1.1.3.1–А1.1.3.5 для боковых подножек. Описание проведения этих типов приемов Евгений Михайлович привел в первом издании книги «100 уроков самбо» (ФиС, 1971). То есть в классификации имеется 10 академических типов задних подножек, 6 академических типов передних подножек и 5 академических типов боковых подножек. Именно они и составляют содержание базовой техники для изучения академических вариантов проведения приема «задняя подножка», «передняя подножка» или «боковая подножка». В этот же подкласс А1 входят группы: А1.2 (подсечки), А1.3 (подхваты), А1.4 (зацепы) и А1.5 (броски через голову). Каждая из групп имеет от двух до шести видов приемов, а каждый вид включает от двух до восьми типов базовых приемов.

Подкласс А2 (броски руками) включает группу А2.1 (захваты ног), состоящую из трех видов: А2.1.1 (двух ног), А2.1.2 (одной ноги), А2.1.3 (пятки), А2.1.4 (голени), А2.1.5 (бедр), А2.1.6 («мельница»). Виды, в свою очередь, включают типы приемов с кодовыми номерами А2.1.1.1–А2.1.1.4 для бросков с захватом двух ног, с кодовыми номерами А2.1.2.1–А2.1.2.10 для бросков с захватом одной ноги и с кодовыми номерами А2.1.3.1–А2.1.3.6 для бросков с захватом пятки и т.д. Например, для «мельницы» это восемь номеров А2.1.6.1–А2.1.6.8. То есть в классификации имеется 4 академических типа бросков с захватом двух ног, 10 академических типов бросков с захватом одной ноги и 6 академических типов бросков с захватом пятки и т.д., а для «мельницы» имеется восемь таких вариантов. Они и составляют базовые приемы для изучения вариантов проведения технического действия «броски руками с захватом ног». Этот же подкласс А2 включает группу А2.2 (выведения из

равновесия) с видами: А2.2.1 (рывком) и А2.2.2 (толчком). Изображенный на рис. 3 и частично описанный выше перечень техники борьбы самбо помогает наглядной иллюстрации способа освоения дисциплины «Спортивное самбо» по методике «спираль Чумакова».

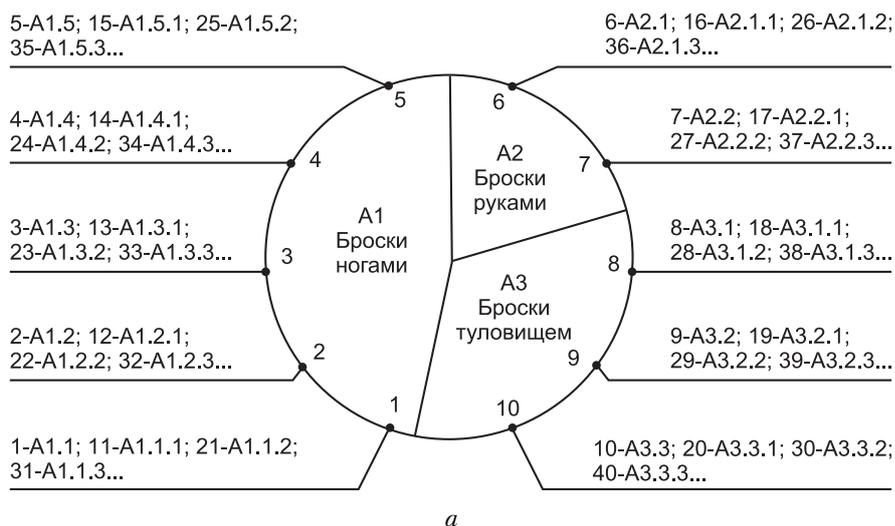
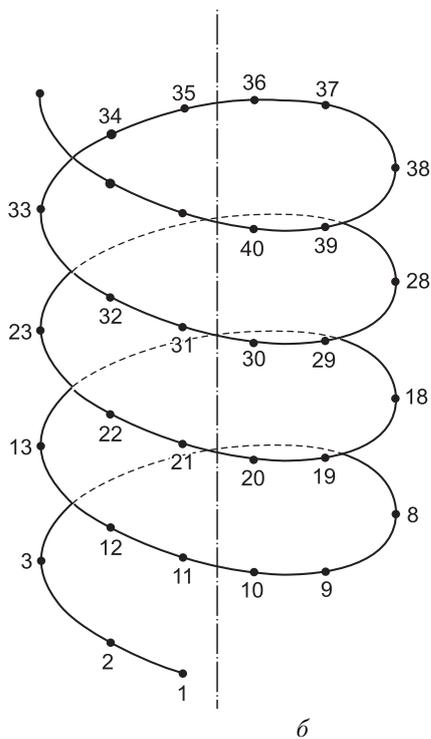

Рис. 4. Модель спирали Е.М. Чумакова

Для ее построения и иллюстрации выбрана задача описания совершенствования техники выполнения бросков, развернутая классификация которой приведена на рис. 3 и в табличной форме – ниже. Подобную спираль можно проектировать и для изучения техники остальных подклассов класса Б (удержаний, переворачиваний, болевых лежа), чередуя между собой входящие в них приемы. Наиболее оптимальной и совершенной следует считать модель спирали, в которой чередуется техника приемов всех подклассов.

В основании создаваемой спирали (рис. 4) лежит окружность, площадь которой поделена на секторы. В конкретном случае (рис. 4а) это три сектора для подклассов: А1 – броски ногами, А2 – броски руками, А3 – броски туловищем. На первом витке образующих секторов размещают группы базовых приемов: для А1 – броски ногами (см. выше); для А2 – броски руками (А2.1, А2.2); для А3 – броски туловищем (А3.1, А3.2, А3.3).

Всего получилось 10 групп базовых приемов для совершенствования техники бросков. В этих десяти точках устанавливают вертикальные образующие цилиндра, на наружную поверхность которого с определенным шагом и в желаемой последовательности наносят точки обозначения (коды) наименований предполагаемых к изучению видов и типов бросков. Винтовая кривая, последовательно соединяющая эти точки (рис. 4б), и образует частную модель способа усвоения техники бросков по системе «спираль Чумакова». Таблица расшифровки точек этой спирали представлена ниже.

Таблица обозначения точек на спирали

№ круга	№ точки	Код приема	Наименование приема
П Е Р В Ы Й	1	А1.1	Подножка
	2	А1.2	Подсечка
	3	А1.3	Подхват
	4	А1.4	Зацеп
	5	А1.5	Через голову
	6	А2.1	Захватом ног
	7	А2.2	Выведение из равновесия
	8	А3.1	Через спину
	9	А3.2	Через бедро
	10	А3.3	Через грудь
В Т О Р О Й	11	А1.1.1	Подножка задняя
	12	А1.2.1	Подсечка боковая
	13	А1.3.1	Подхват спереди
	14	А1.4.1	Зацеп голенью
	15	А1.5.1	Через голову с упором стопой в живот
	16	А2.1.1	Захватом двух ног
	17	А2.2.1	Выведение из равновесия рывком
	18	А3.1.1	Через спину хватом двух рук
	19	А3.2.1	Через бедро хватом за пройму
	20	А3.3.1	Через грудь, скрещивая руки на спине

№ круга	№ точки	Код приема	Наименование приема
Т Р Е Т И Й	21	A1.1.2	Подножка передняя
	22	A1.2.2	Подсечка передняя
	23	A1.3.2	Отхват
	24	A1.4.2	Зацеп ступней
	25	A1.5.2	Через голову упором голенью в бедро
	26	A2.1.2	Захватом одной ноги
	27	A2.2.2	Выведение из равновесия толчком
	28	A3.1.2	Через спину с захватом руки на плечо
	29	A3.2.2	Через бедро захватом пояса сзади
	30	A3.3.2	Через грудь захватом шеи и туловища
Ч Е Т В Е Р Т Ы Й	31	A1.1.3	Подножка боковая
	32	A1.2.3	Подсечка изнутри
	33	A1.3.3	Ножницы
	34	A1.4.3	Обвив
	35	A1.5.3	Через голову упором двумя ногами
	36	A2.1.3	Захват пятки рукой
	37	A2.2.3	Выведение из равновесия заведением
	38	A3.1.3	Через спину захватом руки под плечо
	39	A3.2.3	Бедро обратное
	40	A3.3.3	Через грудь захватом одной руки

Так, точка 1 первого круга подразумевает изучение одного базового броска ногами из группы «подножки». Точка 2 – одного базового броска ногами из группы «подсечки»; точка 3 – одного базового броска ногами из группы «подхваты» и т.д. до точки 10, тем самым охватив однажды все базовые броски ногами, руками и туловищем. Точка 11 возвращает к изучению бросков ногами из группы «подножки», но с конкретным захватом, в определенную сторону, возможно, с комбинацией подготовки, например «подножка задняя», и т.д. до точки 20 – «бросок через грудь, скрещивая руки на спине». Подобный метод, кроме многих положительных факторов, позволяет закреплять навыки проведения всех ранее изучаемых технических действий.

Пройдя все четыре круга изучения базовой техники бросков, можно продолжить спираль для индивидуального повышения мастерства путем планирования содержания задач обучения и выстраивая их последовательность на спирали не только в бросках, но и в других составных частях техники боевого самбо.

Концентрический метод был использован применительно к изучению техники самбо и проверен на базе педагогического эксперимента Е.М. Чумакова. В начале 50-х годов прошлого столетия он начал тренировать две экспериментальные группы юношей. На рис. 5 приводятся копии оригиналов составленных Е.М. Чумаковым таблиц, отражающих среднюю статистику состава

ПРИЕМЫ, ПОДОЛГАТЫМИ ПЕРВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ. Фото 22.

ПРИЕМЫ	ПРИЕМЫ В СПОСЛУЖЕ													
	ВЫВЕДЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ	БРОСКИ ИЗВЫСОТАМ	ПОДНОЖКИ	ПЛОСЧКИ	ПОХВАТЫ	ЗАЩЕПЫ	БРОСКИ ЧЕРЕЗ ГОЛОВУ	БРОСКИ ЧЕРЕЗ ВЕЩЬ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ	БРОСКИ ИЗ ПОДКОЖИ
1 Хавяров ГП	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
2 Чешский ИМ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
3 Ципуцкий ИЛ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
4 Николаев ДВ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
5 Ореханов ВВ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
6 Кукушин ВМ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
7 Филипов СИ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
8 Сорокин ЮК	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
9 Семенов НА	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
10 Свистельников ЮК	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
11 Кулцов МА	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
12 Игнашкин ВС	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
13 Кононенко ЯА	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
14 Есин АИ	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Условные обозначения:
 ● — ПРИЕМЫ, ДАЮЩИЕ ЧИСТУЮ ПОБЕДУ
 ■ — ПРИЕМЫ, ДАЮЩИЕ МЕНЬШЕ ОУКА
 ⊗ — ПРИЕМЫ, НЕ ДАЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТА
 ⊖ — ПРИЕМЫ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ НА ОУКО

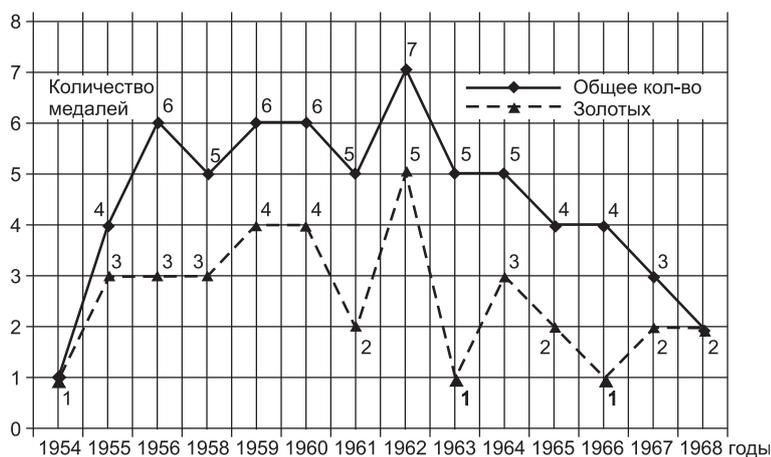

техники и качества ее исполнения подопытными (по 14 человек в группе) в соревновательных схватках. Для контроля соревновательной деятельности и, как следствие, возможности выявления оптимального варианта тренировочного процесса по двум подопытным группам он использовал показатели соревновательной деятельности: активность, вариативность, эффективность и результативность. По многочисленным таблицам, графикам и рубрикам, приведенным в диссертационной работе, понятно, насколько скрупулезно подходил он к системе записей этих показателей.

Обращает на себя внимание достаточно высокое техническое разнообразие (вариативность) подопытных (11 наименований технических действий в стойке и 9 наименований в борьбе лежа). Налицо очевидный положительный результат применения концентрического метода обучения: достаточно широкий диапазон технических действий за сравнительно короткий срок и высокое качество их оценки. И мы, участники такого беспрецедентного для того времени эксперимента, сегодня гордимся вкладом учителя в «систему самбо». Одновременно Евгений Михайлович вел статистику наблюдений за техникой и результативностью мастеров самбо на чемпионатах обществ и первенствах СССР. Введенные им многочисленные оценочные показатели, коэффициенты и криптограммы обозначения бросков, удержаний и болевых приемов сохраняют актуальность и по сей день. По их содержанию и форме и сегодня ведут отбор в сборные команды страны.

Наиболее продуктивными годами проведения опыта реализации спирали Чумакова наряду с другими факторами методики обучения, были годы с 1954-го по 1968-й. В этот период воспитанник Евгения Михайловича Олег Степанов становится призером Олимпийских игр (1964 г.) и еще 14 воспитанников – ежегодно чемпионами и призерами чемпионатов СССР (рис. 6).

Рис. 6. Динамика спортивных достижений воспитанников Е.М. Чумакова на чемпионатах СССР по самбо (50–60-е годы)

Первым чемпионом среди учеников Евгения Михайловича на IX первенстве СССР (3–8 апреля 1954 г.) в день своего 20-летия стал Евгений Глориозов.

Вторую, третью и четвертую золотые медали на X первенстве (10–14 мая 1955 г.) выиграли Генрих Шульц, Владимир Гуляев и Азальшо Алимов. Вторым призером стал Евгений Глориозов.

Пятую, шестую и седьмую золотые медали на XI первенстве (21–25 октября 1956 г.) завоевали Генрих Шульц, Евгений Глориозов и Илья Ципурский. Серебряными призерами стали Александр Лукичев и Юрий Зайцев, бронзовым – Борис Карякин.

На XII первенстве (4–6 апреля 1958 г.) победили Генрих Шульц, Евгений Глориозов, Виталий Дарашкевич (восьмая, девятая и десятая золотые медали). Вторыми призерами стали Олег Степанов и Сурьян Зубайраев.

Следующие золотые медали (11-ю, 12-ю, 13-ю и 14-ю) выиграли Генрих Шульц, Евгений Глориозов, Олег Степанов и Александр Лукичев на XIII первенстве (2–5 апреля 1959 г.). Серебряным призером стал Илья Ципурский, бронзовым – Сурьян Зубайраев.

На XIV первенстве (22–25 октября 1960 г.) 15-ю, 16-ю, 17-ю и 18-ю золотые медали завоевали Генрих Шульц, Олег Степанов, Александр Лукичев, Александр Клубничкин. Второе место занял Сурьян Зубайраев, третье – Илья Ципурский.

19-ю и 20-ю золотые медали завоевали Генрих Шульц и Олег Степанов на XV первенстве (26–29 октября 1961 г.). Серебряным призером стал Александр Лукичев, бронзовыми – Евгений Глориозов и Илья Ципурский.

Рекордное число золотых медалей (21-ю, 22-ю, 23-ю, 24-ю и 25-ю) на одном чемпионате завоевали ученики Евгения Михайловича Виталий Дарашкевич, Сурьян Зубайраев, Борис Корнюшин, Андрей Тирон и Илья Ципурский на XVI первенстве (27–30 сентября 1962 г.). Серебряным призером стал Генрих Шульц, бронзовым – Евгений Глориозов.

Двадцать шестую золотую медаль завоевал Анатолий Юдин на XVII первенстве (4–6 и 11–13 октября 1963 г.). Серебряными призерами стали Олег Степанов, Илья Ципурский, Борис Корнюшин и бронзовым – Александр Лукичев.

Выступая на последующих пяти первенствах (XVIII – 1964 г., XIX – 1965 г., XX – 1966 г., XXI – 1967 г., XXII – 1968 г.), Олег Степанов выиграл пять золотых медалей (27-ю, 28-ю, 29-ю, 30-ю и 31-ю), Анатолий Юдин – три (32-ю, 33-ю, 34-ю) золотых и две серебряных, Борис Корнюшин – одну (35-ю) золотую и три бронзовых, Евгений Глориозов – одну (36-ю) золотую, Виталий Дарашкевич – одну серебряную, Александр Лукичев – одну серебряную, Владимир Пушкарев – одну бронзовую медаль.

Таким образом, выступая на 14 первенствах СССР по самбо, ученики Е.М. Чумакова завоевали 63 медали, из которых 36 золотых, 16 серебряных и 11 бронзовых.

«Обучение спортивной борьбе, – писал Евгений Михайлович, – педагогический процесс, направленный на физическое и умственное совершенствование занимающихся. Обучение борьбе самбо носит воспитывающий характер.

В воспитании борца ведущая роль принадлежит тренеру... Основным средством воспитания борца является здоровый и сильный коллектив, в котором он тренируется и живет... Воспитание и обучение тесно связаны между собой и взаимозависимы. Правильно построенный процесс обучения помогает добиться высоких результатов в воспитании борца».

* * *

На базе профессиональных знаний, опыта и умения каждый спортсмен или тренер может создать свою частную, приемлемую для него спираль. Одним из важных показателей эффективности грамотной реализации метода спирали наряду с другими составляющими подготовки боевого самбиста является достижение высоких спортивных результатов индивидуума или в более высокой степени – целого коллектива занимающихся.

Кадры фотолетописи

Е. Чумаков (в первом ряду третий справа) на Всероссийском сборе борцов Москвы, Ленинграда, Украины, Таджикистана, Азербайджана, июль 1938 г.

На первенстве ВШ КГБ СССР по самбо. Слева направо: Б.И. Васюков, А.И. Попрядухин, В.Г. Буданов, Е.М. Чумаков, В.А. Кравченко, С.Ф. Ионов, А.А. Харлампиев

*Кубок СССР
по самбо 1976 г.
Справа налево:
С.Ф. Ионов,
А.А. Харламбиев,
Е.М. Чумаков,
А.З. Катулин,
В.П. Волков,
И.Л. Цитурский,
комментатор*

*Е.М. Чумаков
с коллегами
в ДФК «Крылья
Советов»*

*Президент ФИАС
Фернандо
Компте
(в центре)
с ветеранами
самбо,
Москва*

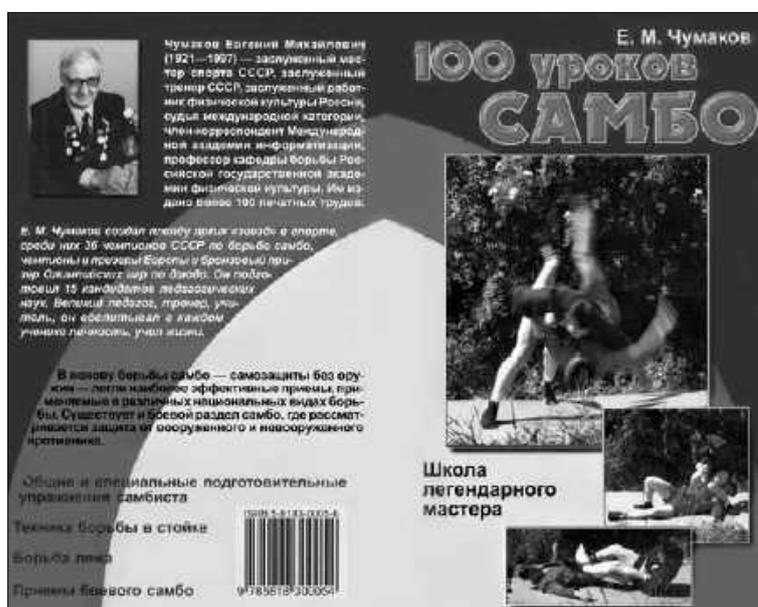
*Научно-
практическая
конференция
памяти
Е.М. Чумакова,
2010 г.*

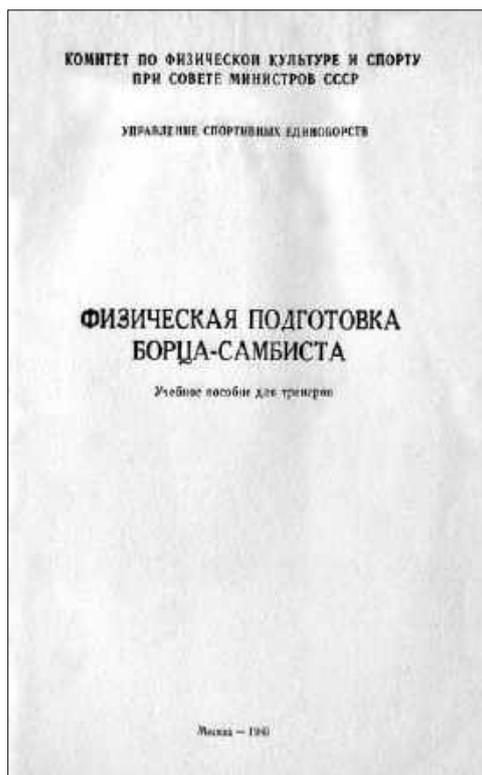
*Судейский
корпус
на чемпионате
СССР по самбо,
Ленинград, 1985 г.*

*Е.М. Чумаков
(в центре) –
руководитель
семинара
в Кстово*

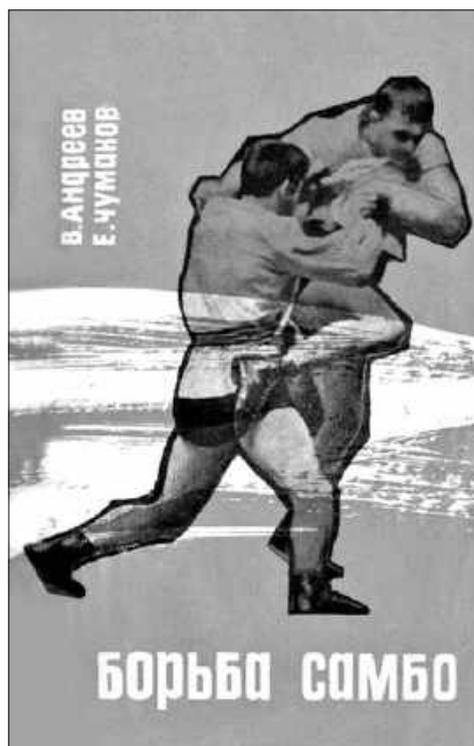

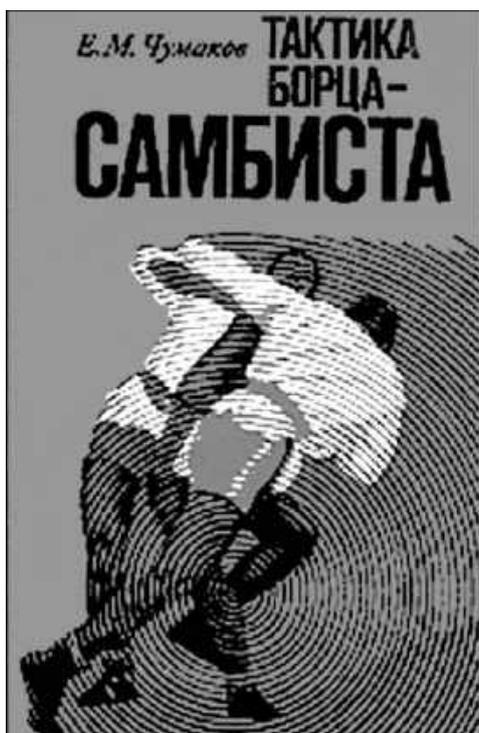
Обложка книги Е.М. Чумакова

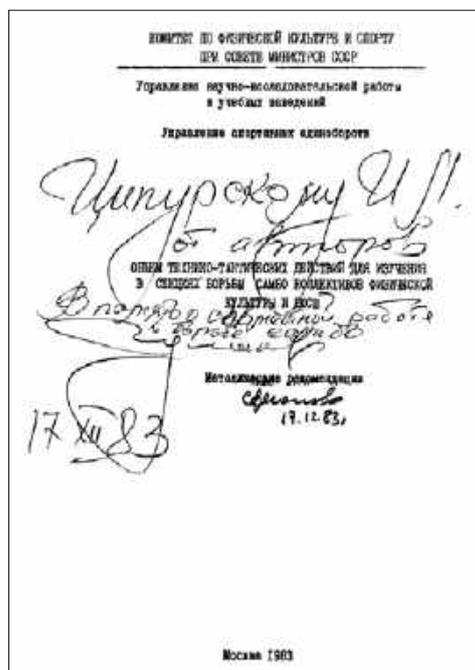
Обложка книги Е.М. Чумакова

Обложка книги В.М. Андреева, Е.М. Чумакова

Обложка книги Е.М. Чумакова

Обложка методических рекомендаций Е.М. Чумакова с дарственной надписью автора, 1983 г.

С успешным приземлением,
Евгений Михайлович!
Берлин,
1964 г.

*Е.М. Чумаков (в центре)
на учебно-тренировочном
сборе в Кстово*

*Е.М. Чумаков
(третий справа)
на турнире
по самбо в Баку,
1975 г.*

*Дискуссия
с учителем*

Е.М. Чумаков с организаторами (стоит шестой слева) и командой «Самбо-70» – победителем первых соревнований среди клубов по месту жительства «Юный самбист»

Е.М. Чумакова поздравляет с юбилеем В.А. Кравченко

Студенческая сборная. Е.М. Чумаков, С.Е. Табаков (слева)

Молодые тренеры окружают... (Е.М. Чумаков в центре)

Судейский корпус перед VIII Спартакиадой народов СССР, 1–3 августа 1983 г. (Е.М. Чумаков – второй справа в первом ряду)

Сборная СССР с кубком чемпионата Европы, Испания (Е.М. Чумаков – первый слева)

Судьи чемпионата мира с братом короля Испании

*В Третьов-парке. Справа налево: Е. Чумаков, И. Ципурский,
В. Хейсин, С. Степанов, 1964 г.*